

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. ЯРОСЛАВА МУДРОГО»

На правах рукописи

ШЕВЧЕНКО ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВЕСТИМЕНТАРНОЙ
МОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНОТОЛЕРАНТНОСТИ БУДУЩИХ
ТЕХНОЛОГОВ-КОНСТРУКТОРОВ В ОРГАНИЗАЦИИ СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Специальность 13.00.08 –

Теория и методика профессионального образования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:

доктор педагогических наук
Сатарова Лариса Алексеевна

Великий Новгород – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1 Теоретический анализ педагогических возможностей вестиментарной моды в формировании этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий в организации среднего профессионального образования	
1.1. Психолого-педагогические основания формирования этнотолерантности студентов в условиях многонационального региона	17
1.2. Особенности подготовки специалистов в организациях среднего профессионального образования	31
1.3. Педагогические возможности вестиментарной моды в формировании этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий в колледже	49
Выводы по первой главе	77
Глава 2 Опытно-экспериментальная работа по апробации модели активизации педагогического потенциала вестиментарной моды в процессе формирования этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий в колледже	
2.1. Диагностический анализ уровня сформированности этнотолерантности студентов в колледже профессиональных технологий	81
2.2. Реализация модели активизации педагогического потенциала вестиментарной моды в процессе формирования этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий в колледже	107
Выводы по второй главе	137
Заключение	141
Библиография	147
Приложения	176

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Процессы глобализации, происходящие в современном мире как поликультурном сообществе, требуют его дальнейшего развития, причем, на принципах равноправия, толерантного отношения к разным проявлениям человеческой самобытности. Тем не менее, существуют противоположные взгляды на человеческое общество, имеют место идеи национализма, культурной исключительности, социальной нетерпимости. В то же время в России социальная ситуация характеризуется ростом межкультурных и межэтнических контактов.

В качестве необходимого условия межкультурной коммуникации, мирного сосуществования этнических и конфессиональных групп выступает толерантность, изложенная в документе «Декларация принципов толерантности», принятом в ноябре 1995 года 185 государствами-членами ЮНЕСКО, включая Россию. В этом документе указано, что «толерантность означает уважение, понимание и принятие всего многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности». Развитие гуманного общества невозможно без развития и повышения уровня толерантного сознания, толерантного поведения, толерантных отношений современного человека и общественного сознания в целом.

Повышенный интерес исследователей к проблемам личностного развития молодого человека приковывает внимание к проблематике толерантности, что объясняется четко выраженной тенденцией гуманизации науки и образования. В связи с этим в России разработана и действует Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе», ориентированная на дальнейшее развитие гуманистических и интернационалистских традиций воспитания подрастающего поколения в стране. Особая значимость коммуникабельности и толерантности отражена в

«Концепции модернизации российского образования на период до 2015 года».

Толерантность как качество личности рассматривалась исследователями в различных науках: философии (М. М. Бахтиным, В. С. Библером, В. М. Золотухиным, Ю. А. Ищенко, М. С. Каганом, В. А. Лекторским и др.); психологии (Б. Г. Ананьевым, Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым, В. Н. Мясищевым и др.); социологии (М. С. Миримановой, О. А. Нарезной Е. В. Швачко и др.); этнологии (Д. В. Зиновьевым, Н. М. Лебедевой, Е. П. Непочатых, Г. В. Палаткиной, Г. У. Солдатовой и др.).

Проблема толерантности в педагогическом аспекте изучалась в направлениях формирования: отношений к толерантности как к общественно значимой ценности (Н. А. Асташова, А. П. Бодрилин, З. Т. Гасанов, Б. С. Гершунский, М. С. Мириманова, П. В. Степанов и др.); толерантности учащихся в полиэтнических регионах (Г. Г. Абдулкаримов, М. А. Асипова, Б. З. Вульф, В. Н. Гуров, Н. В. Мольденгауэр, В. А. Тишков и др.); толерантного сознания школьников и студентов (Г. В. Безюлева, Е. В. Колебина, П. Ф. Комогоров, Г. М. Шеламова и др.); воспитания толерантности в системе среднего профессионального образования (Н. Л. Аширбагина, Н. В. Кукушкина, Г. Д. Дорохова и др.).

Изучение перечисленных трудов отечественных и зарубежных ученых позволяют выделить важнейшие задачи воспитания и формирования у современной молодежи гражданской позиции, правового самосознания, духовной и нравственной культуры, лежащих в основе этнической толерантности.

Особо актуальными данные задачи становятся в полиэтнических регионах, в которых проживает смешанный состав населения, состоящий из представителей различных народностей, имеющих свою культуру, традиции, обычаи, язык и другие ценности. В этом контексте толерантность изучалась

Г. Г. Абдулкаримовым, Д. М. Абдуразаковой, Р. В. Борисовым, В. Н. Гуровым и др.

Вопросы воспитания толерантности в системе среднего профессионального образования (СПО) раскрыты в трудах Н. Л. Аширбагиной, Н. В. Кукушкина, Г. Д. Дороховой и др., где воспитательные задачи решаются в ходе педагогического общения (Н. Л. Аширбагина), на основе интеркультурного подхода (Г. Д. Дорохова), в процессе социальной регуляции поведения молодежи (Н. В. Кукушкин).

Логично предположить, что формировать этнотолерантность у будущих технологов-конструкторов швейных изделий в организациях среднего профессионального образования возможно за счет активизации педагогического потенциала вестиментарной моды (моды в одежде). Как известно, мода есть комплексная структура, органично соединяющая в себе искусство, психологию, экономику, политику, достижения научно-технического прогресса, поэтому ее принято рассматривать как синкретическое явление, способное объединить людей разных возрастов, национальностей и вероисповеданий.

При этом под «вестиментарной модой» следует понимать разновидность одежды и отдельных предметов костюма, характеризующих внешний облик человека конкретной исторической эпохи.

Можно сказать, что мода выступает в качестве катализатора процессов, происходящих в постоянно меняющемся мире и в то же время социокультурного регулятора – одного из важнейших способов проявления толерантности, то есть помогает людям приспособиться к новым условиям и определить будущие потребности. На этом основании возникло предположение о том, что при формировании этнотолерантности студентов технологов-конструкторов швейных изделий необходимо учитывать педагогические возможности вестиментарной моды. В связи, с чем изучался ее педагогический потенциал, причем в разных отраслях знаний,

соответственно: в истории, философии, психологии, социологии, культурологии и педагогике.

Таким образом, сложная природа моды, ее вестиментарные проявления, складывающиеся в рамках развития общества и ее функций, во взаимосвязи с поликультурным пространством, внутри которого она функционирует, позволяют выявить механизмы формирования этнотолерантных отношений между людьми.

Свидетельством сказанному служат позиции философов (Г. Гегель, И. Кант, Э. Купер), историков (Д. Лавер, Э. Такер, Н. М. Каминская, Р. М. Кирсанова, М. Н. Мерцалова), социологов (П. Бурдьё, М. Вебер, А. Б. Гофман, Д. Рисман, Л. И. Ятина), культурологов (Е. А. Аброзе, И. Л. Андреева, М. В. Грусман, Е. В. Колесникова, А. В. Конева, М. А. Михеева, И. А. Стар), а также ученых-исследователей моды (Р. Барт, Ж. Бодрийяр, Ю. М. Лотман).

Анализ степени изученности проблемы формирования этнической толерантности показал, что остаются не проясненными аспекты формирования этого качества у будущих технологов-конструкторов швейных изделий в организациях среднего профессионального образования в рамках осуществления учебно-воспитательного процесса в полиэтническом регионе.

Анализ теории и практики позволил выделить ряд противоречий между:

- * потребностями современного общества в снижении агрессивного поведения и напряженности в многонациональной молодежной среде колледжа и недостаточной теоретической и практической разработанностью данной проблемы в научной литературе;

- * возможностями вестиментарной моды объединять студенческую молодежь в многонациональные коллективы и отсутствием организационно-педагогических условий, позволяющих актуализировать ее педагогический потенциал в формировании этнотолерантности будущих технологов-

конструкторов швейных изделий с учетом особенностей их подготовки в организациях среднего профессионального образования;

* наличием в организациях среднего профессионального образования многонациональных студенческих коллективов, требующих осознания каждым его членом собственных этнических корней, переосмысления традиций национального костюма в духе современности, и стандартизированными образовательными программами, ограничивающими свободу творчества и новаторскую мысль будущих технологов-конструкторов швейных изделий.

Проблема исследования заключается в том чтобы, опираясь на основополагающие знания из области педагогики, истории, культурологии, этнопсихологии, выявить и научно обосновать педагогические возможности вестиментарной моды в формировании этнической толерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий в условиях многонационального региона.

Цель исследования: выявить и научно обосновать педагогические возможности вестиментарной моды в формировании этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий в организации среднего профессионального образования.

Объект исследования: формирование этнотолерантности студентов в организациях среднего профессионального образования.

Предмет исследования: педагогические возможности вестиментарной моды в формировании этнотолерантности будущих технологов-конструкторов в условиях многонационального региона.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что формирование этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий будет обеспечено, если:

- в организации образовательного процесса учтены педагогические возможности вестиментарной моды и особенности подготовки специалистов в организациях среднего профессионального образования;
- определены психолого-педагогические основания формирования этнотолерантности будущих технологов-конструкторов;
- обеспечено активное включение студентов в проектную деятельность по созданию коллекций современных моделей одежды на основе традиций народов, проживающих на территории региона;
- определены интегративный критерий и показатели оценки уровня сформированности этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий.

Проблема, цель и гипотеза обусловили постановку следующих **задач** исследования:

1. Изучить психолого-педагогические основания формирования этнотолерантности студентов в условиях многонационального региона.
2. Выявить особенности подготовки специалистов в организациях среднего профессионального образования.
3. Раскрыть сущностные характеристики вестиментарной моды как потенциала формирования этнической толерантности личности, определить ее основные функции в данном процессе.
4. Разработать структурно-функциональную модель формирования этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий.
5. Провести диагностический анализ уровня сформированности этнотолерантности студентов колледжа профессиональных технологий.
6. Изучить эффективность реализации структурно-функциональной модели.

Теоретико-методологической основой исследования являются труды ученых, в которых изложены исходные положения личностно-

ориентированного, деятельностного и системного подходов к изучению этнической толерантности и анализу феномена моды:

* философско-педагогические основания феноменологии ненасилия, толерантности и этнотолерантности (Р. Р. Валитова, Б. С. Гершунский, В. А. Лекторский, В. Г. Маралов, В. А. Ситаров, Дж. Локк, М. Уолцер, Ю. Хабермас и др.);

* теории становления человека как субъекта собственной жизнедеятельности, автора и творца произведений и продуктов культуры (М. М. Бахтин, В. С. Библер, М. С. Каган, И. С. Кон и др.);

* концепции личности и общая теория отношений (Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, Л. С. Выготский, В. Н. Мясищев, С. Л. Рубинштейн);

* положения системного (В. В. Давыдова, М. Каган, О. А. Чебыкина и др.), деятельностного (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.), личностно-ориентированного (Е. В. Бондаревская, Г. М. Романцев, В. В. Сериков, И. С. Якимская и др.) подходов, позволивших концептуально осмыслить основные направления экспериментальной работы.

Исходя из вышеназванных теоретико-методологических позиций, для решения поставленных задач и проверки гипотезы использовался комплекс **методов исследования**: теоретических – анализ философской, психолого-педагогической, социологической, учебно-методической, этнографической, культурологической и искусствоведческой литературы; анализ стандартов и учебных программ организаций среднего профессионального образования; изучение и обобщение педагогического опыта; эмпирических – наблюдение, беседа, опрос, тестирование, педагогический эксперимент; статистических – ранжирование, методы математической статистики.

Экспериментальная база исследования: Государственное бюджетное образовательное учреждение Астраханской области среднего профессионального образования «Астраханский государственный колледж

профессиональных технологий». В эксперименте приняли участие 138 студентов и 5 преподавателей колледжа.

Основные этапы исследования. Исследование проводилось в течение 2009-2014 гг. и включало три этапа.

На первом этапе (2009-2010 гг.) определялась проблема, предмет и задачи исследования; проводился анализ научной литературы по теме исследования.

На втором этапе (2010-2012 гг.) осуществлялась экспериментальная проверка гипотезы, проводились констатирующий и формирующий эксперименты.

На третьем этапе (2012-2014 гг.) осуществлялась систематизация, обобщение результатов исследования и оформление диссертации.

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивалась целостным подходом к решению проблемы; использованием комплекса методов, адекватных предмету и задачам исследования; согласованностью теоретических положений и организации экспериментальной работы; повторяемостью фактов; результативностью работы и доказательностью выводов, а также продолжительностью экспериментальной работы и достаточным количеством студентов, принявших участие в эксперименте.

Новизна исследования состоит в том, что впервые:

- этническая толерантность рассматривается как специальная компетенция будущих технологов-конструкторов, ориентирующая их на знание историко-культурного наследия многонационального населения региона; на умение воспринимать социальные, этнокультурные и конфессиональные различия; на владение уважительными способами общения в соответствии с принципами диалога и сотрудничества, проявления бережного отношения к народным традициям;
- формирование этнотолерантности будущих технологов-

конструкторов швейных изделий рассмотрено посредством активизации педагогического потенциала вестиментарной моды в контексте ее рассмотрения как ценностно-образующего фактора культуры, как духовно-нравственного ориентира, как способа создания современной одежды на основе этнокультурных традиций;

- обоснована методология проектирования образовательного процесса в колледже по формированию этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий, сформулированы ведущие его характеристики, определены структурно-содержательные элементы;

- определена в качестве интегративного критерия оценки эффективности процесса формирования этнической толерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий их включенность в процесс создания коллекции современных моделей одежды на базе многовековых культурных традиций народов, проживающих в многонациональном регионе.

Теоретическая значимость результатов исследования:

- расширены представления о процессе формирования этнотолерантности студентов колледжа за счет учета особенностей организаций среднего профессионального образования и педагогических возможностей вестиментарной моды, позволяющих освоить новые культурные образцы, эстетические нормы и формы поведения;

- доказано, что в качестве средства формирования этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий могут использоваться педагогические возможности вестиментарной моды, рассматриваемой как ценностно-образующий фактор культуры, служащий ориентиром в духовно-нравственном восхождении личности;

- выявлены и теоретически обоснованы педагогические условия, обеспечивающие формирование этнической толерантности студентов колледжа, включающие в себя: обеспечение единства учебной и внеучебной проектной деятельности, базирующейся на нравственных компонентах

вестиментарной моды; включение студентов в проектную деятельность по созданию коллекции современных моделей одежды на основе традиций народов, проживающих на территории региона;

– организацию духовно-нравственного просвещения студентов и личностно-ориентированного взаимодействия членов студенческого многонационального коллектива.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что создание разработанных в диссертации рекомендаций по формированию этнотолерантности студентов колледжа позволяют повысить качество их подготовленности к профессиональной деятельности. Выявленный педагогический потенциал вестиментарной моды, проектная деятельность студентов по усвоению национально-культурных ценностей, занятия по проектированию современной одежды могут быть методологическим основанием для разработки факультативов. Опыт создания музея «Галерея Вельвет», где представляются модели швейных изделий, экспонируются эскизы, макеты, образцы декора, логотипов города, варианты технологической обработки, созданные студентами, принимающими участие в эксперименте в русле данного исследования, может быть использован другими колледжами. Содержание, компоненты и формы работы по формированию этнотолерантности служат ориентиром для разработки образовательных программ, включающих педагогические средства, способствующие оптимизации профессиональной подготовки технологов-конструкторов в области моделирования, конструирования и технологии швейных изделий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Этнотолерантность определяется как основное средство достижения гармонии отношений в многонациональном регионе, как качество личности, уважающей, понимающей и принимающей культуру, традиции и обычаи людей иной этнической принадлежности и базирующейся

на когнитивно-смысловом, мотивационно-ценностном и поведенческо-волевом компонентах. Она выступает в качестве специальной компетенции будущего технолога-конструктора швейных изделий, ориентируя его на знание историко-культурного наследия многонационального населения региона; на умение воспринимать социальные, этнокультурные и конфессиональные различия; на владение технологиями диалога и сотрудничества, проявление бережного отношения к народным традициям.

2. Педагогический потенциал вестиментарной моды представляет совокупность ее возможностей благотворного влияния на личность студентов путем: объединения их в многонациональные студенческие коллективы; обогащения этноэстетического восприятия с последующим переосмыслением ими традиций в духе современности; осознания каждым студентом собственных этнических корней; побуждения к новым профессиональным достижениям, к новому опыту; подражания лучшим образцам одежды и поведения; влияния на ценностное отношение к вещам и людям.

3. Структурно-функциональная модель активизации педагогического потенциала вестиментарной моды в формировании этнотолерантности будущих технологов-конструкторов конкретизируется общими основаниями проектируемого процесса, направленного на организацию образовательной среды с учетом особенностей многонационального региона и обеспечение комплекса педагогических условий; направленность образовательного процесса на культурные ценности; содержание обучения и воспитания, построенные на основе межкультурного диалога; учет личностно-возрастных потребностей представителей молодежи в сотрудничестве и коллективном творчестве. Непрерывность развития толерантности у студентов обеспечивается через последовательное взаимодействие трех взаимосвязанных этапов: подготовительного, этапа реализации и итогового.

4. Реализация модели активизации педагогического потенциала вестиментарной моды в процессе формирования этнической толерантности с участием многонационального студенческого коллектива, дает возможность расширить диапазон этнокультурных контактов участников образовательного процесса, сформировать у них установку на этнотолерантность, внести свою лепту в повышение значимости моды в жизни людей, проживающих на территории региона, способствующей возрастанию духовно-нравственной культуры студентов и общества в целом, а, значит, глобальному проявлению ряда таких человеческих качеств, как терпимость, великодушие, дружелюбие, независимо от этнической принадлежности людей.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и главные выводы исследования изложены в докладах и сообщениях на научных российских и международных конференциях, форумах и чтениях: Региональной научно-практической конференции «Наука и гуманизм: взгляд в будущее» (Курск, ноябрь 2008г.); Международной научно-практической Интернет-конференции учащихся, студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы» (Уфа, май 2010 г. и 2011 г.); XIX Международной научно-технической конференции молодых ученых, студентов и школьников «Молодая мысль: Наука. Технологии. Инновации» (Астрахань, апрель 2011 г.); V Международной научно-практической конференции «Энергоресурсосберегающие технологии в науке, образовании, бизнесе, производстве» (Астрахань, октябрь 2011 г.); Международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодежи «TOUR-XXI: модернизация образования в туризме и академическая мобильность – международный опыт» (Астрахань, ноябрь 2011 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Культурное пространство регионов России» (Волгоград, май 2012 г.); Международном

научном форуме молодых ученых, студентов и школьников «Потенциал интеллектуально одаренной молодежи – развитию Каспия» (Астрахань, май 2012 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социально-гуманитарные аспекты формирования среды жизнедеятельности» (Астрахань, октябрь 2012 г.); Межвузовских студенческих краеведческих чтениях «Край родной, навек любимый...» (Волгоград, 2012 г.); Научно-практической конференции «Образование, культура, социум: проблемы социализации личности» (Астрахань, 2013 г.); II Всероссийской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов с международным участием «Социально-гуманитарные аспекты формирования среды жизнедеятельности» (Астрахань, декабрь 2013 г.).

По теме диссертации опубликована монография «Активизация потенциала моды в социокультурном пространстве полиэтнического региона (на примере Астраханской области)», 21 статья, в том числе 6 опубликованных в журналах, включенных в перечень ВАК РФ.

Внедрение результатов исследования проводилось в рамках проектной деятельности будущих специалистов швейного производства: создания коллекции современных моделей одежды, участия студентов в качестве моделей в региональных выставках и конкурсах.

Структура и объем диссертации. Работа общим объемом 229 страниц состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка из 290 наименований и 16 приложений.

Глава 1. Теоретический анализ педагогических возможностей вестиментарной моды в формировании этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий в организации среднего профессионального образования

Задачами первой главы являются: изучение и анализ научной информации о феномене «этнотолерантности» – основополагающего понятия исследуемой проблемы, определение ее психолого-педагогических аспектов в формировании данного качества у студентов организаций среднего профессионального образования, проживающих в условиях многонационального региона; выявление особенностей подготовки специалистов в организации среднего профессионального образования; определение сущности вестиментарной моды, ее структуры, функций потенциальных возможностей в развитии этнотолерантных отношений в многонациональном коллективе студентов, будущих технологов-конструкторов швейных изделий.

1.1. Психолого-педагогические основания формирования этнотолерантности студентов в условиях многонационального региона

Многонациональный регион представляет собой область, в которой проживают представители различных народностей, имеющих свою культуру, традиции, обычаи, язык и другие ценности, что следует учитывать в процессе педагогического обучения на всех уровнях его организации.

Как правило, многонациональный состав населения того или иного региона является гарантией мирного сосуществования их жителей. Однако, волна миграции беженцев из неблагополучных соседних регионов, что имеет место в современном контексте, вносит дисбаланс в соотношение численности коренного и пришлого населения. Кроме того, несет с собой новые нормы общежития, за которыми стоит приоритет личностных, семейных и племенных интересов, порой противоречащих законам

государства (ношение девушками в учебных заведениях такого элемента одежды как хиджаб), что чревато нестабильностью и заставляет решать этот вопрос на уровне молодежной среды. Заметим, что формирование этнической толерантности является особо значимой и актуальной проблемой для всей России.

Учеными выявлено, что практически все учебные заведения страны поликультурны, в них воспитываются студенты разных национальностей. Социальная неоднородность образовательной среды заостряет проблемы межличностных, межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений. Молодые люди не всегда могут самостоятельно решить проблемы, которые возникают у них из-за несформированности толерантных отношений или уже сформированных интолерантных. С учетом особенностей современного многонационального региона, где возможны расовые конфликты, расслоение по национальным и религиозным признакам, повышается роль образовательных организаций в формировании этнической толерантности. Как показывают исследования М. М. Рамазановой, в организациях общего и профессионального образования заложен большой потенциал для формирования таких гуманистических качеств личности, как сотрудничество, дух партнерства, признание многообразия, уважение права быть иным, умение принять другого [229].

Рассмотрим психолого-педагогические аспекты формирования этнической толерантности студентов в условиях многонационального региона, но для этого подробно остановимся на понятии «толерантность».

Толерантность является одной из составляющих свободного общества и государственного устройства, поэтому ее формирование это актуальная и ключевая проблема во всем мировом сообществе. Как отмечал отечественный философ Ю. А. Шрейдер: «Самая страшная, из грозящих нам катастроф, это не столько атомная, тепловая и тому подобные варианты физического уничтожения человечества (а может быть, и всего живого) на

Земле, сколько антропологическая – уничтожение человеческого в человеке» [281].

Вопросы, связанные с толерантностью, обсуждаются как на внутригосударственном, так и общемировом уровне. В 1995 году государства-члены ЮНЕСКО приняли «Декларацию принципов толерантности» (Париж, 16.11.1995). В этом документе указано, что «толерантность означает уважение, понимание и принятие всего многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности». В 2001 году российскими органами власти разработана Межведомственная программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе», в качестве основных задач, в которой указаны «разработка и реализация системы мер и механизмов внедрения в социальную практику стандартов и культуры толерантного поведения, разработка социокультурных технологий, внедрение в образовательные учреждения обучающих программ по толерантности, веротерпимости и межкультурному диалогу, распространению норм толерантного поведения и противодействия экстремизму, этноцентризму и ксенофобии» [266].

Как известно, условия глобализации изменили современный мир в сторону развития экономического и политического сотрудничества, межкультурного диалога. Плюрализм идеологий диктует необходимость в толерантной личности. Формирование такого типа личности происходит в первую очередь в системе образования. Образование как сфера трансляции культуры способствует созданию необходимых условий для обучения продуктивному разрешению ситуаций конфликта и напряженности, поиску компромиссов, приспособлению, сотворчеству, сотрудничеству. Поскольку в процессе формирования толерантности у представителей молодого поколения ведущая роль отводится сфере образования, то в данном

исследовании этот процесс рассматривается как психолого-педагогическая проблема.

В педагогике проблемой формирования толерантной личности занимались В. Н. Гуров, Е. В. Колебина, Н. М. Лебедева [91; 141; 159-162]. Педагогика толерантности приходит на смену программам по конфликтологии. Так в работе «На пути к толерантному сознанию» группой педагогов под руководством В. В. Глебкина разработаны программы, приобщающие молодое подрастающее поколение к искусству жить в мире непохожих людей и идей.

Вопросы воспитания толерантности в системе среднего профессионального образования раскрыты в трудах: Н. Л. Аширбагиной, Г. Д. Дороховой, Н. В. Кукушкина и других [20; 103; 155].

Формирование толерантности у учащихся в полиэтнических регионах, где проживает смешанный состав населения, состоящий из представителей различных народностей, имеющих свою культуру, традиции, обычаи, язык и другие ценности затронуты в работах Г. Г. Абдулкаримова, М. А. Асиповой, Б. З. Вульфо́ва, В. Н. Гурова, Н. В. Мольденгауэра, В. А. Тишкова [2; 16; 66; 91; 191; 255].

Концепции толерантности формировались в общественной мысли на протяжении долгого времени и этот процесс продолжается по сей день. Существует ряд научных подходов к исследованию данного явления: аксиологический; идеалистический, онтолого-исторический. Приверженцы идеалистического подхода, например, видят в толерантности некий моральный идеал, к достижению которого необходимо стремиться всему обществу. В то же время представители онтолого-исторического подхода рассматривают толерантность как определенный способ сосуществования групп на протяжении исторического времени, а в аксиологическом аспекте эта категория рассматривается как «ценность-в-себе».

Кроме того, существуют социально-философский,

культурологический, философско-педагогический, педагогический и другие аспекты в рассмотрении толерантности.

С социально-философской и культурологической точек зрения толерантность рассматривали М. М. Бахтин, В. С. Библер, В. М. Золотухин, Ю. А. Ищенко, М. С. Каган [29; 34; 35; 115; 119; 123].

Философско-педагогические исследования феноменологии ненасилия и толерантности встречаются в работах Р. Р. Валитовой, Б. С. Гершунского, В. А. Лекторского, Дж. Локка, В. А. Ситарова, М. Уолцера, Ю. Хабермаса [55; 56; 76; 77; 163; 170; 237; 262; 270].

Проблема толерантности в педагогическом аспекте изучалась как общественно значимая ценность Н. А. Асташовой, А. П. Бодриным, З. Т. Гасановым, П. В. Степановым, Е. В. Швачко [19; 40; 71; 252; 279], как необходимость в формировании толерантного сознания школьников и студентов Е. А. Ильинской, П. Ф. Комогоровым, М. К. Оксужан, Г. М. Шеламовой [118; 143; 209; 280]. Разные аспекты толерантности затронуты в концепции личности и общей теории отношений Б. Г. Ананьева, А. А. Бодалева, Л. С. Выготского, В. Н. Мясищева и других [8; 9; 37; 38; 68; 199; 200].

На современном этапе развития науки предприняты разнообразные попытки упорядочения видов и форм толерантности: по проявлению толерантности как общественного сознания (В. А. Лекторский); по предмету, на который направлено действие толерантности (И. В. Крутова, Н. Я. Макарова); по уровню, на котором проявляется толерантность (В. В. Бойко, Ю. В. Кузнецова); по внутренней мотивированности и ценностному содержанию (А. В. Зимбули, В. А. Петрицкий); с позиции отношения к толерантности как фактору устойчивости психики (Н. Г. Капустина) [17; 142; 153; 163; 189; 217].

К примеру, отечественный ученый В. А. Лекторский классифицирует существовавшие и существующие в общественном сознании способы понимания толерантности:

- толерантность как безразличие – безразличие к существованию различных взглядов и практик;
- толерантность как невозможность взаимопонимания – уважение к другому, которого я не могу понимать и с которым не могу взаимодействовать;
- толерантность как снисхождение к слабости других;
- толерантность – расширение собственного опыта, в результате критического диалога выступает как уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций [163].

Исследователями выделены такие виды толерантности как расовая, межклассовая, межнациональная, географическая, образовательная, возрастная, физиологическая (И. Б. Резникова); политическая, социальная, конфессиональная, толерантность к иным мнениям в сфере науки, этническая толерантность (И. В. Крутова).

В русле нашего исследования обратимся к понятию «этническая толерантность».

Этнические аспекты исследуемого вопроса раскрыты в психологических и педагогических трудах Р. В. Борисова, Н. М. Лебедевой, Г. В. Палаткиной, О. И. Пономаревой, Т. В. Пошtareвой, И. Б. Резниковой, Г. У. Солдатовой, В. Ю. Хотинца и других [46; 159-162; 213; 220; 223; 230; 246; 247; 273].

Этническая толерантность является залогом мирного, бесконфликтного, гармоничного сосуществования, взаимодействия и сотрудничества между представителями различных этносов на межличностном и межгрупповом уровнях. Таким образом, в

многонациональном регионе необходимо воспитывать не только культуру толерантности, но и формировать этническую толерантность.

Е. П. Непочатых определяет этническую толерантность как терпимость к инакомыслящим; как основное средство достижения гармонии отношений в многонациональных обществах [203]. В соответствии с исследованиями О. А. Нарезной под «этнической толерантностью» понимается «совокупность осознанных и неосознанных установок социальных субъектов, обусловленных потребностями в общении и интересом к различным этническим группам, готовностью принимать социокультурные отличия других групп в процессах межличностного взаимодействия на основе позитивного образа иной культуры при сохранении положительного восприятия своей собственной». Это дает возможность «...операционализации данного понятия при эмпирическом изучении этнической толерантности студенческой молодежи. Основой этнической толерантности является позитивная этническая идентичность, что создает условия для уважительного отношения к другим этносам и готовность к совместной деятельности с их представителями»[201].

В нашем исследовании этническую толерантность мы будем понимать как основное средство достижения гармонии отношений в многонациональном регионе, которые проявляются в терпимости к иному мировоззрению и образу жизни. Также этническую толерантность мы рассматриваем как качество личности, уважающей, понимающей и принимающей культуру, традиции и обычаи людей иной этнической принадлежности.

Созвучна нашей точке зрения на сущность понятия «этническая толерантность» точка зрения И. А. Липатовой, рассматривающая данную категорию как моральное качество личности, желающей развивать отношения с представителями других этнических групп, при сохранении своей этнической культуры, традиций и обычаев. В своей работе

исследователь выделяет структуру этнической толерантности, которая состоит из единства когнитивного, перцептивного и практического компонентов. Главным элементом когнитивного компонента является знание истории и культуры своего этноса, а также других этносов, с которыми осуществляется общение; перцептивного компонента – этническое самосознание; практического – соблюдение этических и правовых норм поведения в межэтническом общении.

Для полноценной реализации сложного, динамичного процесса формирования этнической толерантности необходим комплекс педагогических средств. И. А. Липатова к ним относит: информирование учащихся о культуре и быте народов, населяющих Россию; проведение совместных коллективных дел по сбору, изучению материала о народной культуре и быте; национальные праздники; выставки по теме национальной культуры; народные игры; вовлечение учащихся в процесс принятия решений в реальных жизненных ситуациях, связанных с проблемой межэтнического взаимодействия (проведение круглых столов, диспутов, тренингов, с использованием методов «незаконченный рассказ», «мозговой штурм», «снежный ком»); краеведческие экскурсии и фольклорные экспедиции [167].

По И. А. Липатовой процесс формирования этнической толерантности реализуется в четыре этапа. Первый этап направлен на ликвидацию негативных чувств обучающихся по отношению к людям иных национальностей путем целесообразного использования таких методов как рассказ, беседа, самостоятельная работа по изучению дополнительного материала, с последующим обсуждением в группах; сравнение, анализ проблемных ситуаций, совместной оценки хода и результатов работы. Второй этап – ориентация учащихся в этнической идентификации и воспитания у них уважительного отношения ко всем народам посредством проведения общекультурного тренинга. Тренинг позволяет учащимся понять

не только самого себя, но и особенности другого человека, высвечивая эмоциональные стороны проблемы, помогая противостоять стереотипам восприятия. Третий этап ориентирован на преодоление учащимися межнациональных конфликтных ситуаций путем организации коллективной творческой деятельности. Участие в коллективных творческих делах по сбору, изучению материала о культурных традициях народов, позволяет расширить знания учащихся о своей национальной культуре и культуре других народов, способствует приобретению позитивного опыта межнационального общения. Четвертый этап направлен на совершенствование оценочных суждений о деятельности людей своей и других национальностей; способов поведения. В качестве доминирующего средства выступает анализ конкретных ситуаций, событий и явлений, ориентированный на совершенствование умения анализировать и принимать адекватные решения. Данный процесс требует поэтапного выстраивания, поиска новых и/или усовершенствования существующих методов и форм обучения, разработки целого ряда педагогических средств.

Процесс формирования личности человека, как носителя гуманистических, толерантных идей в системе межэтнических отношений, должен быть осмыслен и адаптирован современным условиям учебно-воспитательного процесса с учетом особенностей многонационального региона. Эту мысль подтверждает исследователь И. Б. Резникова. Для ориентации и развития созидającego менталитета и этнотолерантного мышления у студентов исследователь предлагает программу психолого-педагогического сопровождения формирования этнической толерантности. В этом контексте педагогическое обеспечение реализуется посредством как психологического воздействия в качестве, которого вступает тренинг этнической толерантности, так и педагогического воздействия при проведении аудиторных занятий: лекций, практики и внеаудиторных мероприятий: круглых столов, праздничных, общественных конференций.

Тренинг способствует укреплению этнической идентичности участников, снижению тревожности и дискомфорта, переживаемые при взаимодействии с представителями иноэтнических групп, а проведение лекционных и семинарских занятий, как считает И. Б. Резникова, позволили закрепить и повысить достигнутые результаты [230].

Исследования О. А. Нарезной показывают, что уровень этнической толерантности в среде студенческой молодежи во многом обусловлен количеством и разнообразием изучаемых дисциплин, раскрывающих особенности культур различных народов. Благодаря получаемым знаниям у студентов возникает большая уверенность в нравственных качествах своих однокурсников, принадлежащих другим этносам и культурам [201].

Д. М. Абдуразакова в своей концепции развития толерантной личности в образовательных учреждениях многонационального региона, считает особенно важной связь современной культурно-образовательной среды с компонентами толерантного сознания. Этими компонентами, согласно автору, являются: «обогащение культурного опыта, доверие и открытость в получении новой информации, общая направленность на доверительное паритетное общение и конструктивный межкультурный диалог, развитие мотивации к самоопределению и продуктивной самореализации в полиэтнической и поликультурной среде» [3].

В процессе изучения данной проблематики Д. М. Абдуразакова важную роль отводит культуре, подчеркивая значимость влияния культурного поля на формирование толерантного сознания человека. Именно искусство автор в своих исследованиях считает главным формирующим средством. Искусство образует различные среды (музыкальную, экранную, архитектурно-пространственную), которые обладают значительной силой воздействия на человека, нередко вне зависимости от его личного желания.

В логике авторской концепции обращение в учебно-воспитательном процессе к педагогическому потенциалу занятий искусством может

предоставить образованию возможности глубокого изучения, понимания традиций, культуры других народов, сравнения и нахождения в этих культурах общего и особенного.

Этническая неоднородность жителей многонациональных регионов ставит перед обществом и образованием новые задачи. При этом на первый план в образовании выходят «... идеи понимания чужой точки зрения, диалога, сотрудничества, совместного действия, творческого подхода к ситуации, уважения личности и ее прав...» [232]. Решение данных задач на уровне образования обеспечивается целенаправленной системой работы по формированию поликультурного сознания, мышления и воспитания молодого поколения с устойчивыми мировоззренческими взглядами. В этом русле важным является поиск и внедрение эффективных психолого-педагогических средств в развитие этнотолерантной личности.

Проведенный анализ показал, что для реализации сложного, динамичного процесса формирования этнической толерантности необходимо не только поэтапное решение данной задачи и комплекс педагогических средств, но и включение в учебно-воспитательный процесс нетрадиционных форм и методов обучения с учетом особенностей многонационального региона.

Формирование этнической толерантности у молодых людей – длительный и сложный процесс, протекающий иногда в течение всей жизни под воздействием множества факторов. В научных исследованиях накоплен значительный материал, позволяющий говорить о межэтнических отношениях студентов, что обуславливается, во-первых, возрастными особенностями данной социальной группы, во-вторых, особенностями присущей ей деятельности (Б. Г. Ананьев, Н. В. Кузьмина, В. И. Слободчиков, В. А. Сластенин и др.) [8; 9; 154]. Исследование студенческого возраста позволит сложиться определенным представлениям о психолого-возрастных особенностях, что необходимо для успешной

реализации процесса формирования этнотолерантности у студентов в условиях многонационального региона.

Согласно К. Д. Ушинскому период от 16 до 22-23 лет является самым решающим в человеческой жизни, когда завершаются основные фазы биологического и личностного развития [263]. В биологическом плане молодой человек достигает наивысшего уровня физических данных: мышечной силы, быстроты реакции. Юношеский возраст характеризуется проявлением субъективных особенностей мышления, конкретности, логичности, доказательности, гибкости и пытливости ума, любознательности, быстроты мыслей.

Личностное развитие в студенчестве связано со становлением ведущих черт характера, определенных привычек, осознанием своей индивидуальности и неповторимости. При этом стремление к индивидуальности и самостоятельности не исключает потребности в общении со сверстниками. Данная потребность объясняется растущими проблемами самосознания и самоопределения, поскольку их возросший уровень способствует росту уровня требований молодых людей, как к окружающим людям, так и к себе. Юноши и девушки становятся более критичными и самокритичными. Они предъявляют требования высокого порядка к внешним проявлениям окружающих людей, причем в первую очередь к их физическому облику, затем только к моральному и нравственному. Учитывая эти возрастные особенности в формировании этнотолерантной личности студента, в педагогическом процессе важное место отводится развитию нравственной сферы, где этническая толерантность выступает одним из важных и определяющих качеств в системе наиболее значимых человеческих ценностей.

Помимо биологического, личностного изменения происходит и социальная перестройка молодого человека. Это период понимания им общей картины мира, общественных взглядов и отношений, именно в этом

выражается его социальная направленность. Социально-личностная перестройка бывшего школьника связана с поступлением в среднее профессиональное или высшее учебные заведения. Предполагается, что к этому моменту юноши и девушки должны уже самостоятельно принимать решения, реализовывать намеченные задачи, разрабатывать жизненные планы и строить собственную жизнь. В этой возрастной категории происходит переход от познания мира к его преобразованию, поэтому юноши и девушки начинают активно самоутверждаться в профессиональной деятельности, о чем свидетельствует выбор профессии и учебного заведения для дальнейшего обучения.

Мощное социализирующее воздействие на личность оказывают в последствии и студенческая среда, и особенности группы, в которую входят молодые люди. По словам А. В. Журавского, «студенческая среда представляет собой одну из наиболее интенсивных зон межэтнического взаимодействия, именно в ней формируются различные этнические стереотипы, установки молодого поколения на межэтнические и межрелигиозные контакты» [108]. Именно в студенческом возрасте активно формируются этническое самосознание, обобщенные, устойчивые, эмоционально-насыщенные образы этнических групп, регулирующих восприятие их представителей.

Как известно, в студенческой среде можно наблюдать следующие социально-психические явления: «коллективное мнение», то есть сходство суждений, взглядов, одобрение или порицание тех или иных событий, поступков членов группы; «коллективное переживание и настроение» эмоциональная реакция на события в коллективе, в окружающем мире, поскольку коллективное настроение может стимулировать или, наоборот, угнетать людей, приводя к конфликтам, безразличию, неудовлетворенности.

Наиболее эффективным средством предупреждения затруднений в межличностном и межкультурном общении, выражаемых в нетерпимости,

агрессии, конфликтности является активизация учебного процесса, построенного на диалоге культур с включением информации об особенностях того или иного многонационального региона, о специфике системных связей этнической общности. По Л. Н. Гумилеву: «универсальный критерий отличия этносов между собой один – стереотип поведения – особый поведенческий язык, который передается по наследству, когда потомство путем подражания перенимает от родителей и сверстников поведенческие стереотипы, являющиеся одновременно адаптивными навыками...» [90]. Системными связями в этносе служат ощущения «своего» и «чужого», а не сознательные отношения, как в социальной среде. Знания, полученные в ходе учебного процесса, построенного таким образом, позволяют студентам осмысленно подходить к восприятию своих одноклассников, завязывать с ними тесные связи, пробуждать в себе интерес дальнейшего познания традиций и обычаев с уважительным к ним отношением.

Формирование этнотолерантности происходит в процессе коммуникаций, поэтому студенческая среда является благодарной аудиторией для работы в этом направлении. Коммуникативный аспект этнотолерантности сводится к умению: выслушивать и уважать мнение собеседника, представителя иной национальности, понимая и принимая его личностные особенности; сохранять спокойствие в напряженной ситуации, управляя собственным эмоциональным состоянием; культурно и корректно отстаивать свою точку зрения в межэтническом споре или дискуссии.

Таким образом, еще одной особенностью подготовки будущих специалистов является нейтрализация конфликтов в студенческой среде в ходе их общения и взаимодействия, в связи, с чем необходимы знания психологических особенностей юношеского возраста. Эти знания определенно важны при выстраивании программ обучения и стратегий личностного развития, связанных с формированием у учащихся ценностных

этнотолерантных установок и ориентаций, признающих универсальные права и основные свободы человека, необходимые ему как будущему специалисту в профессиональной деятельности.

На основе проведенного анализа сущности толерантности, методологических подходов, разработанных классификаций можно сделать вывод о том, что концепт толерантность находится еще в процессе своего научного становления и поэтому не имеет точно очерченной структуры. В русле диссертационного исследования мы обратились к такому виду толерантности как этническая толерантность. В нашей работе этническую толерантность мы понимаем как основное средство достижения гармонии отношений в многонациональном регионе, которые проявляются в терпимости к иному мировоззрению и образу жизни. А так же, как качество личности, уважающей, понимающей и принимающей культуру, традиции и обычаи людей иной этнической принадлежности.

В многонациональном регионе необходимо воспитывать культуру толерантности и формировать этническую толерантность у молодых людей в период обучения. В образовательном процессе путем развития у студентов навыков независимого мышления, критического осмысления и суждений, вырабатывается терпимость, то есть толерантность, а это значит, что они признают то, что люди различаются по интересам, положению, по внешнему виду, то есть принимают этнокультурное разнообразие как данность. Учащиеся осознают право представителей других культур жить в мире, сохраняя свою индивидуальность, кроме того, происходит становление собственной этнической самоидентификации.

Как уже говорилось, формирование этнотолерантности происходит в процессе коммуникаций. Целями достижения межкультурного понимания служат приобретаемые в ситуациях общения практические навыки, которые приводят к развитию у студентов интеллектуального и эмоционального уважения к иному образу жизни, поведению, обычаям, идеям, верованиям;

обеспечивают осознание ими своего места в мире. Другими словами, в грамотно организованном педагогическом процессе в ситуациях диалогового общения формируются не только качества этнотолерантной личности, но и мировоззрение студента.

Как показывает проведенный анализ, содержание образовательного процесса, во-первых, должно учитывать региональные реалии полиэтничности, а во многих случаях и поликонфессиональности, что поможет больше и лучше социализироваться молодому человеку в многонациональной и поликультурной среде. Во-вторых, содержание образования в многонациональных регионах должно обеспечивать обучающихся не только знаниями, направленными на формирование их гражданских качеств, но и личных черт, отражающих нравственную и духовную культуру, то есть на формирование этнической толерантности.

Решение задачи по формированию этнотолерантности у студентов, обучающихся в многонациональных регионах, требует от образовательных организаций обогащения содержания учебного процесса общечеловеческими, этническими ценностями, ценностями межкультурной коммуникации. При этом предусматривается, что на всех этапах обучения одной из важнейших задач педагогики должно быть воспитание уважения и дружелюбия по отношению к представителям различных народов, культур и религий, чувства ответственности не только за судьбу своей многонациональной страны, но и всего мира.

1.2 Особенности подготовки специалистов в организациях среднего профессионального образования

В данном параграфе рассматривается специфика запросов к системе среднего профессионального образования (СПО), дается обоснование необходимости развития идей социального партнерства, реализации

личностно-ориентированного подхода как методологической основы и принципа открытости как технологической основы его модернизации.

Регулирование сферы среднего профессионального образования в современных условиях законодательно закреплено в основных нормативных документах таких, как Национальная доктрина образования в РФ, Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013-2020 годы», Концепция модернизации российского образования, «Закон об образовании в Российской Федерации» (2012), ФГОС СПО 2014 года [32; 85; 146; 202; 226; 265].

При этом целью модернизации образования в России является создание устойчивого механизма его развития, а основной задачей среднего профессионального образования – обеспечение соответствия результатов подготовки специалистов запросам личности, социума, требованиям работодателей и представителей производства, регионального и отраслевых рынков труда [32; 33; 113; 146].

В соответствии с этим перед организациями среднего профессионального образования ставятся задачи прогнозирования потребности в квалифицированных кадрах на основе анализа рынка труда, развития социального партнерства, подготовки специалистов на договорной основе, перевода образовательного процесса в организациях СПО на новую парадигму.

Необходимость всеобщей социализации населения России, интенсификация среднего профессионального образования в условиях рыночной производственной экономики вызывают потребность в проведении разнообразной инновационной и экспериментальной деятельности и, соответственно, совершенствовании процессов подготовки специалистов по различным аспектам и направлениям.

Главные цели среднего профессионального образования заключаются в удовлетворении запросов личности и общества в образовательных услугах и

в подготовке квалифицированных специалистов, способных обеспечить потребности экономической и социальной сфер жизнедеятельности общества, а также их бескризисную социализацию, адаптацию и профессиональное самоутверждение.

В связи с этим, в организациях профессиональной подготовки специалистов среднего звена происходит смена образовательной парадигмы, совершенствуются процессы подготовки кадров на основе применения педагогических технологий, ориентированных на вариативность, субъектность, творческую социальную и производственную активность выпускников профессиональных учебных заведений [32; 33; 113].

Современному производству и обществу требуются специалисты-профессионалы, которые обладают компетенциями, позволяющими им активно включаться в производственную деятельность в условиях постоянных изменений в экономике и на производстве [113].

Перед организациями среднего профессионального образования ставятся задачи формирования у студентов ключевых компетентностей, способствующих выработке у них способности самостоятельного, творческого подхода к профессиональному становлению, обеспечению потребности в регулярном обновлении знаний.

Молодые работники, выпускники организаций среднего профессионального образования, очень часто встречаются с целым рядом ситуаций и задач психологического, социального, производственного, тактического и стратегического характера.

Последнее десятилетие характеризуется активным развитием и применением в различных отраслях процессов проектирования как эффективного средства деятельности, которое становится неотъемлемым компонентом многих профессий в различных сферах производства. Проектирование связано с построением новых моделей объектов, процессов

и ориентировано на создание определенного продукта или получение нового знания.

Складывающаяся в современном образовании проектная парадигма как средство формирования инновационной культуры конкурентоспособного специалиста, становится основным аспектом деятельности в первую очередь так называемых «проектных» профессий: архитекторов, дизайнеров, технологов-конструкторов.

Сегодня профессионализм выпускника организации среднего профессионального образования, наряду с основными компонентами, характеризуется такими обязательными составляющими как мобильность, готовность к изменениям, гибкость и быстрая адаптация, тактическое и стратегическое мышление. Проектировочная компетентность является одним из основных факторов формирования профессиональной компетентности.

Таким образом, одной из особенностей подготовки специалистов в организации среднего профессионального образования является учет специфики запросов и требований к системе среднего профессионального образования в условиях рынка.

Важной задачей современного среднего профессионального образования является подготовка конкурентоспособных специалистов, у которых сформированы профессионально значимые компетенции и личностные качества, обеспечивающие им трудоустройство на рынке труда и успешную предпринимательскую деятельность. Данные идеи нашли отражение в Национальной доктрине образования, где определены основные задачи профессионального образования: обучение студентов технологиям проектирования своей профессиональной карьеры и поведения на рынке труда, обновление содержания и структуры профессионального образования в соответствии с изменениями в экономике и на производстве; обеспечение формирования способностей у выпускников к «профессиональной мобильности», «привлечение работодателей к организации

профессионального образования с целью удовлетворения потребностей рынка труда»; «активный выход на рынок образовательных услуг» [5].

В федеральном документе о модернизации образования указывается на то, что среднее профессиональное образование в настоящее время не учитывает потребности рынка труда [1, С.14], не обеспечивает успешную «социализацию личности в рыночной среде...» [208].

В докладе Консультативного форума (подгруппа С) «Влияние информации о рынке труда на стандарты профессионального образования и обучения» отмечается: в зависимости от потребительского спроса и от изменения социальных и экономических факторов, требования к труду и конкретным умениям и навыкам будут изменяться». Далее отмечается, что в условиях рынка «планирование среднего профессионального образования превращается в сложное уравнение, в котором должны учитываться многие факторы, различающиеся по своей прогнозируемости» [290, С.11].

В контексте данного документа можно выделить два направления развития образовательных стандартов среднего профессионального образования: первое – совершенствование структуры и содержания профессиональных стандартов; второе – модернизация технологий образовательного процесса в соответствии с изменениями потребностей рынка труда и производства. В связи с этим основной задачей среднего профессионального образования является систематический анализ рынков труда и определение перечня профессий и специальностей профессиональной подготовки, отвечающих, в первую очередь, запросам конкретных территорий. К проблемам среднего профессионального образования, связанным с рынком труда, относятся следующие: несформированность необходимых компетенций; рост потребности специалистов, которых не готовят в системе среднего профессионального образования; несоответствие предложений спросу.

Основные методы анализа рынка труда – это метод планирования (прогнозирование количественных потребностей) и метод адаптации (расширение возможностей адаптации спроса и предложений к изменениям рынков труда и уровням занятости).

Учитывая то, что выпускник выходит на рынок труда со своей профессией, квалификацией и мастерством, необходимо, чтобы в организациях среднего профессионального образования обеспечивалось не только овладение выпускниками определенной профессией, пользующейся спросом на рынке труда, но и позволяющей ему быть конкурентоспособным.

В настоящее время большое значение имеет взаимодействие организаций среднего профессионального образования с предприятиями, фирмами с целью определения перспектив развития процесса обучения, при этом производственная сфера заинтересована в повышении качества подготовки выпускников. В данной ситуации возникает ряд проблем. Прежде всего, традиционные учебные программы среднего профессионального образования не отвечают требованиям современного рынка труда, в связи с этим организации среднего профессионального образования самостоятельно разрабатывают или совершенствуют учебные планы и программы с учетом рынка труда. Кроме того, имеющаяся материальная база не обеспечивает требуемое качество подготовки выпускников в соответствии с современными требованиями. В то же время рынок труда требует низкоквалифицированную рабочую силу, для которой не нужна высокого качества подготовка. В связи с этим обстоятельством, если система среднего профессионального образования будет строго соответствовать потребностям рынка, то это приведет к снижению качества профессиональной подготовки выпускников. Конечно, большое значение имеет опережающее среднее профессиональное образование, но только, если имеется долгосрочная перспектива расширения низкоквалифицированного труда [148].

О противоречивости требований рынка труда свидетельствуют также зарубежные эксперты. Так, Маргрет Кунцман, Уте Лаур-Эрнс и др. отмечают, что многие страны сталкиваются с трудноразрешимой проблемой, которая требует ответа на следующие вопросы: Какими должны быть содержание, продолжительность действия, уровень профессиональных стандартов «в условиях, когда еще неизвестно, какие секторы экономики получат позитивное развитие и на какие виды квалификаций возникнет спрос на рынке труда? На какие профессии возникнет значительный спрос в будущем? Какие виды обучения должны получить молодые люди?... С другой стороны, они также не могут просто выжидать, ничего не делая, не разрабатывая новых стандартов или же просто используя старые.... Таким образом, нужно сделать первичный выбор и принять важное решение, полностью отдавая себе отчет в том, что должным образом оформленные стандарты нужно будет пересмотреть или даже полностью заменить всего лишь через несколько лет. Это практически неизбежно» [208,С.9].

Итак, можно сделать вывод, что не всегда оправдана жесткая ориентация подготовки специалистов в организациях среднего профессионального образования на потребности рынка труда, чаще наоборот среднее профессиональное образование задает «планку» этим потребностям. В связи с этим важно систематическое изучение рынка труда с целью учета его изменений.

В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года предусматривается опережающее развитие начального и среднего профессионального образования [146]. Это связано с совершенствованием научно-технического прогресса, разработкой и организацией высокотехнологичного производства, уменьшением применения в современном производстве жестко заданных технологий, широким применением гибких производственных систем.

А. Ф. Киселев отмечает, что соответствующие изменения происходят не только на производственных предприятиях и в учреждениях среднего профессионального образования, но и в становлении и развитии рынка труда.

К наиболее важным, из них, относятся следующие аспекты: резкое сокращение спроса на кадры низкой квалификации; формирование прослойки специалистов, обслуживающих электронное, технологическое, автоматическое и информационное оборудование; сокращение числа рабочих, занятых изготовлением продукции и увеличение, занимающихся конструированием и маркетингом; появление работников, имеющих знания и подготовку по обслуживанию оргтехники, технологической аппаратуры и компьютеров; возникновение потребности в специалистах, умеющих организовать коллективный труд, планировать использование кадровых и материальных ресурсов с наибольшей эффективностью и результативностью [134].

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что актуальной и новой задачей организации среднего профессионального образования является систематическое проведение мониторинговых исследований рынка труда, что требует постоянного отслеживания потребностей производства в профессиональных компетенциях выпускников организаций среднего профессионального образования.

Востребованность выпускников организаций среднего профессионального образования на рынке труда во многом зависит от их профессиональной мобильности и широкопрофильной общей и профессиональной подготовки. По мнению ряда ученых (З. И. Александрова, А. П. Беляева, В. И. Байденко, В. Коман, С. А. Дмитриенко, Э. Ф. Зеер, Н. Н. Петрунева, Г. И. Романцев, В. С. Сериков и др.) одним из путей решения данных проблем является применение личностно-ориентированных методик в учебной и воспитательной деятельности организаций среднего профессионального образования [6; 22; 32; 102; 113; 120; 218; 239].

В связи с этим можно выделить еще одну особенность подготовки специалистов в условиях современного среднего профессионального образования – это личностная ориентация процесса обучения и воспитания в организациях среднего профессионального образования.

Исследуем данный процесс более подробно. Как отмечают В. И. Андреев, А. П. Беляева, В. И. Байденко, Э. Ф. Зеер, Г. М. Романцев, В. Я. Каган большое значение для развития среднего профессионального образования имеет не только технологическая подготовка специалистов, но и формирование у них таких качеств, как самостоятельность, способность принимать ответственные решения, творчество, готовность к сотрудничеству и др. В целях формирования этих качеств, необходима организация личностно-ориентированного среднего профессионального образования, что позволит решить проблему подготовки специалистов, способных успешно адаптироваться к новым социально-экономическим условиям.

В 80-е годы увеличивается количество исследований, освещающих роль личности обучающегося в образовательном процессе в контексте осмысления опыта педагогов-новаторов, развития инновационных профессиональных учебных заведений, применения вариативных образовательных программ, федеральных и региональных проектов модернизации образования. Все это позволяет нам обосновать закономерность широкого распространения личностно-ориентированного подхода как в целом в образовании, так и в профессиональном образовании, направленного на реализацию объект-объектной, субъект-субъектной и объект-субъектной организации учебного процесса, в котором учитываются особенности личности обучаемого и поддерживается его активность.

Методологическое обоснование личностно-ориентированного образования нашло отражение в 90-е годы в работах по философии, педагогике и психологии [7; 44; 239; 238]. Так, принципы личностно-ориентированного профессионального образования освещены в

исследованиях Э. Ф. Зеер и Г. М. Романцева. К которым авторы относят: принцип приоритета индивидуальности и самооценности личности обучаемого; принцип учета закономерностей профессионального становления личности студента в методиках его обучения; принцип конструирования содержания в соответствии с уровнем развития современных технологий и будущей профессиональной деятельности; принцип опережающего характера профессионального образования, что предполагает формирование «социально-профессиональной компетентности и экстрафункциональных качеств будущего специалиста»; принцип самоорганизации, самоопределения и саморазвития обучающегося в контексте становления его индивидуального опыта [113, С.21].

Особое место в теории личностно-ориентированного среднего профессионального образования занимает категория «ключевые квалификации», рассматриваемые как экстрафункциональные компетенции человека, выходящие за рамки определенной профессии. В середине 70-х гг. в Германии впервые было теоретически обосновано данное понятие Д. Мертенсом. Необходимость пересмотра традиционного понимания квалификации, по мнению автора, было связано с изменениями, которые происходили в технологиях на производстве. Автор считал, что развитие информационно-коммуникационной культуры, производственных технологий обуславливают новые требования к квалификации специалиста: способность адаптироваться к современным технологиям производства, легко переходить от одного вида труда к другому, которые определяют компетенции, необходимые для многих профессий.

В подготовке будущего специалиста важно сформировать у него общепрофессиональные компетенции, развить творческие способности, расширить профессиональный профиль, обеспечить профессиональную мобильность и конкурентоспособность [233].

Освоение ключевой квалификации, с точки зрения Э. Ф. Зеера и Г. М. Романцева, «обеспечивает высокую квалификацию в сфере профессий, социально-профессиональную мобильность и культуру», что предполагает развитие таких компетенций будущих специалистов, как: быстрая адаптация в условиях постоянных изменений производственной практики, благодаря владению экстрафункциональными компетенциями; самостоятельное решение нестандартных проблем производства; способность к продуктивному взаимодействию с другими людьми; оптимальное сочетание управленческих и исполнительских функций; повышение ответственности за качество и результаты своего труда; готовность к содержательным и технологическим инновациям. Данные идеи нашли отражение в Концепции среднего профессионального образования, где поставлена задача подготовки специалистов широкой социально-профессиональной квалификации, определяемой в зарубежной педагогике как «ключевые квалификации» [102].

В процессе развития теории и практики личностно-ориентированного образования происходило становление мирового информационного сообщества.

Осмысление проблемы внедрения информационных технологий в систему среднего профессионального образования позволяет нам выделить еще одну особенность подготовки специалистов в современных организациях среднего профессионального образования – открытость как технологическую основу его модернизации.

Сфера среднего профессионального образования взаимодействует в информационном обществе с экономической сферой жизни общества, при этом в информационном обществе возникают новые возможности для самореализации и развития личности будущего специалиста.

В исследованиях А. Л. Гаврикова, А. Э. Говорского, Ж. Н. Зайцевой, О. А. Кизик, И. В. Роберта, А. В. Соловова подчеркивается, что системой профессионального образования, адекватной Российскому информативному

обществу, может стать открытая система среднего профессионального образования [70; 110; 131; 231; 245].

Проблемы открытого образования раскрыты в работах А. Л. Гаврикова, М. Н. Певзнера, Р. М. Шерайзиной, А. Г. Ширина и др. Авторы отмечают, что реализация идей открытого образования создает условия для: обеспечения свободного доступа к информационным ресурсам и свободы выбора; совместного творческого освоения мира; реализации индивидуализированного подхода к процессу обучения; формирования информационной культуры обучающихся; применения инновационных подходов, изменения роли участников образовательного процесса [216].

Сущностной характеристикой российской системы открытого среднего профессионального образования выступает духовно-интеллектуальная основа его образовательных программ и ФГОСов. Теоретико-методологической основой модернизации среднего профессионального образования является философия открытого образования, которая формирует представления об организации среднего профессионального образования как социальном институте и важной сфере социализации студентов. С точки зрения философов, открытое образование – это результат исторического эволюционного становления информационной цивилизации и может быть рассмотрено как интеграция традиционных форм получения образования в условиях активного использования коммуникационных и телекоммуникационных технологий. В работах А. А. Андреева дается анализ различных форм открытого образования в России и высказывается предположение о становлении в будущем единой формы образования – «виртуальной» [10, С.30].

В правительственном документе «Модернизация образования» поставлена задача «...обеспечить открытость системы образования разнообразным воздействиям со стороны общества, государства и экономики при сохранении ее внутренней целостности и поддержании высоких

академических стандартов» [146, С. 16], создать попечительские советы, обеспечить «поддержку профессиональных сообществ в сфере образования, их привлечение к решению вопросов образовательной тактики и стратегии на федеральном и региональном уровнях» [146, С. 20].

Более полное выражение целей и задач среднего профессионального образования в данном контексте представлено в Национальной доктрине образования, в которой указывается на: «привлечение работодателей и других заказчиков, специалистов к социальному партнерству и организации профессионального образования с целью удовлетворения потребностей рынка труда»; «развитие системы профессиональной ориентации населения, реализующей меры по содействию в выборе профессии, направлений и форм образования, трудовой мотивации, становлению профессиональной карьеры»; «обучение основным принципам построения профессиональной карьеры и навыкам поведения на рынке труда»; «индивидуализацию образовательного процесса...» [47].

В настоящее время социальное партнерство является необходимой формой социального взаимодействия различных институтов и общественных групп, что создает условия для свободного выражения своих интересов и их гармонизации.

С точки зрения С. И. Кубицкого, становление социального партнерства можно рассматривать как показатель становления экономической, социальной, политической и нравственной зрелости общества [152]. Социальное партнерство, отмечает автор, «это инструмент, с помощью которого представители разных субъектов собственности, групп населения, имеющих специфические интересы, достигают консенсуса, организуют совместную деятельность, либо координируют ее в направлении достижения общественного согласия» [152, С. 151].

В Трудовом кодексе РФ в статьях 23, 26 и 27 определяются понятие социального партнерства, его основные принципы, система и формы [261].

Основными принципами социального партнерства, как отмечается в документе, являются: уважение и учет интересов сторон в условиях их равноправия и договорных отношений; укрепление и развитие социального партнерства на демократической основе, предполагающие свободу выбора при обсуждении вопросов, входящих в их полномочия; добровольность и реальность принятия сторонами на себя обязательств; ответственность за невыполнение коллективных договоров, соглашений по вине сторон и их представителей [261].

Далее в Трудовом законодательстве РФ отмечается, что «социальное партнерство осуществляется в формах: коллективных переговоров по подготовке проектов коллективных договоров, соглашений и их заключению; взаимных консультаций (переговоров) по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, обеспечения гарантий трудовых прав работников и совершенствования трудового законодательства; участия работников, их представителей в управлении организацией; участия представителей работников и работодателей в судебном разрешении споров» [261, С.15-16].

В контексте нашего исследования, вслед за Н. Г. Хофманном, Б. Епеке и В. И. Байденко, понятия «социальное партнерство» и «социальный диалог» употребляются в следующих смыслах: «социальное партнерство предполагает национальные или институциональные организации, представляющие интересы сферы труда и управления (работников и работодателей); социальный диалог определяется как совокупность переговоров, действий, механизмов и договоренностей между социальными партнерами в целях разрешения интересующих их проблем и вопросов» [274].

Можно согласиться с точкой зрения Ханса Мореля, который определяет социальное партнерство как «разнообразные формы сотрудничества, в которых предпринимательская деятельность, специалисты,

правительство и сфера образования общими силами создают форму и содержание профессиональной подготовки и обучения» [193].

В данном случае социальный диалог и партнерство требуют для своего развития движения «снизу-вверх», децентрализации управления образованием и развития сети автономных организаций среднего профессионального образования.

По мнению С. И Кубицкого, В. И Байденко, Н. Г. Хофманна, Б. Епеке, социальный диалог и партнерство являются частью общественных отношений в профессиональном образовании, формируется культура социального партнерства среднего профессионального образования в современных условиях.

В Законе об образовании в Российской Федерации (2012 г.) подчеркивается, что одним из участников отношений в сфере образования являются работодатели и их объединения [146, С.4].

Следовательно, в связи с повышением значимости социального партнерства и диалога в системе среднего профессионального образования в настоящее время важно организовать работу с социальными партнерами на различных этапах профессиональной подготовки, начиная с процессов определения требований к выпускникам на этапе их подготовки и продолжения этой деятельности, вплоть до профессионального и личностного самоопределения.

В исследованиях П. Ф. Анисимова, В. М Демина, Г. Н. Жукова, В. М. Зуева, А. Е. Марона, Г. В. Мухаметзяновой, Е. А. Пахомовой, А. А. Скамницкого выдвигаются стратегические направления развития системы среднего профессионального образования в контексте модернизации российского образования, в которых определяется идея опережающего развития среднего профессионального образования – как еще одна особенность подготовки специалистов в данных организациях [14; 69; 99; 107; 113; 117; 196; 197; 242].

Рассматривая исследования по проблемам профессиональной подготовки, мы отмечаем, что реализация задач опережающего развития организаций среднего профессионального образования сопряжена с разработкой следующих направлений: модификацией содержания среднего профессионального образования; совершенствованием профессионализма преподавателей; развитием учебно-материальной базы образовательных организаций среднего профессионального образования; использованием интерактивных педагогических технологий на основе проектирования, модулирования и модульного подхода (В. И. Байденко, А. П. Беляева, Л. А. Высоцкий, А. Н. Дахин, Н. Н. Михайлова, Т. Г. Новикова, В. В. Шапкин) [22; 32; 69; 97; 185; 205; 278].

В исследованиях Л. А. Высоцкого отмечается, что в соответствии с особенностями и перспективами развития экономики и социальной сферы в России, происходит приоритетное увеличение потребности в специалистах среднего звена, что вызывает соответствующие изменения в их деятельности, а также повышения уровня их компетентности, проектировочной и технологической культуры [69].

В соответствии с Международной стандартной классификацией, ЮНЕСКО приравнивает среднее профессиональное образование к практико-ориентированному высшему, доуниверситетскому. Организации СПО обеспечивают доступность профессионального образования по подготовке специалистов среднего звена более чем по 280 специальностям.

В контексте стратегий развития экономики, производства, социальной сферы возникают новые требования к специалистам среднего звена, сравнительно новые профессиональные и личностные характеристики. Среди них мы выделяем следующие: системное мышление, проектировочная, исследовательская, информационная, аналитическая и коммуникативная компетентности, способность к предпринимательству.

Эти задачи обуславливают необходимость реализации модели опережающего обучения в ходе профессиональной подготовки специалистов в организациях среднего профессионального образования для развития их личности на основе оптимизации педагогических технологий.

Опережающее обучение ориентирует не только на подготовку к конкретной профессиональной и производственной деятельности, но и обучение на перспективу, которое направлено на формирование мотивации и готовности выпускников к деятельности, на постоянное пополнение и освоение знаний, а также приобретение многофункциональных интегративных умений и навыков, необходимых для совершенствования своего профессионализма.

Такая деятельность позволяет обеспечить каждому студенту колледжа профессиональную мобильность и конкурентоспособность, возможность соответствовать требованиям работодателей и запросам сегодняшнего и завтрашнего регионального и отраслевого рынков труда.

Н. П. Кравченко [149] выделяет следующие аспекты, которые необходимо осуществить для того, чтобы повысить качество и эффективность подготовки рабочих кадров и специалистов в ходе среднего профессионального образования: проведение анализа соотношения объемов начального, среднего и высшего на всех уровнях профессионального образования; совершенствование деятельности учреждений начального и среднего профессионального образования как основного источника воспроизводства рабочих кадров и специалистов; развитие внутрифирменного обучения персонала, особенно это касается специальностей начального профессионального образования, так как более 70% кадров на предприятиях России составляют рабочие кадры; совершенствование и развитие функций профессионального обучения, подготовки и переподготовки, работающих и высвобождаемых сотрудников; организация психологической поддержки профессионального обучения всех

категорий обучающихся, студентов и незанятого населения; интеграция учреждений профессионального образования различных уровней и видов для создания новых учебно-производственных комплексов, бизнес-инкубаторов, технопарков и др.; создание системы эффективного социального партнерства в каждой организации профессионального образования; разработка, лицензирование и реализация нормативно-правовой базы деятельности работающих и вновь созданных организаций среднего профессионального образования разных видов, ступеней, уровней: лицеев, колледжей, технопарков, комплексов, бизнес-инкубаторов [149].

Изменения в условиях производственной деятельности и на рынке труда необходимо учитывать в самом процессе подготовки специалистов среднего звена, в его целях и методах, для обеспечения эффекта «опережения». Такой подход позволяет, на основе развития у студентов инициативности, компетентности, конкурентоспособности, предлагать на рынке труда компетентных специалистов, готовых профессионально и социально адаптироваться и выполнять функции от рабочего до инженера.

В своих исследованиях Т. Б. Рабочих, Е. В. Лопатова, Г. Райер отмечают, что «образование должно использовать свой потенциал для консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства страны» [227, С.8]. Обновление образования в современных условиях выступает как условие формирования у студентов современных социально значимых ценностей и общественных установок. Образовательная сфера способна четко реагировать на изменения в общественном развитии и оказывать влияние на становление и развитие общественных процессов. Но для этого оно должно быть инновационным, динамичным и обеспечивать прогрессивные преобразования.

1.3. Педагогические возможности вестиментарной моды в формировании этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий в колледже

Специальность (29.02.04) «Конструирование, моделирование и технология швейных изделий» дает право на получение профессии технолога-конструктора швейных изделий. Область профессиональной деятельности выпускников – моделирование, конструирование и организация производства швейных изделий. Объекты профессиональной деятельности выпускников – потребительские и эстетические характеристики моделей швейных изделий; эскизы, технические рисунки, чертежи конструкций моделей одежды; основные и вспомогательные материалы, ткани, фурнитура; процессы моделирования и конструирования; оборудование и технологические процессы швейного производства; коллекция моделей (или опытный образец); первичные трудовые коллективы.

Основные виды профессиональной деятельности технолога-конструктора швейных изделий:

- моделирование швейных изделий;
- конструирование швейных изделий;
- подготовка и организация технологических процессов на швейном производстве.

Логично предположить, что формировать этнотолерантность у будущих технологов-конструкторов швейных изделий в организациях среднего профессионального образования возможно за счет активизации педагогического потенциала вестиментарной моды (моды в одежде). Как известно, мода есть комплексная структура, органично соединяющая в себе искусство, психологию, экономику, политику, достижения научно-технического прогресса. Ее принято рассматривать как синкретическое явление, способное объединить людей разных возрастов, национальностей и вероисповеданий.

В контексте формирования этнотолерантности в студенческой среде колледжа, расположенного в многонациональном регионе, возникает потребность в обучении будущих технологов-конструкторов швейных изделий методам сравнительного анализа особенностей современной культуры (моды) и традиционной этнокультуры, взаимодействия их элементов (ценностей, норм, обычаев, социальных институтов, идеологий и т.д.). В процессе этого сравнения студент получит общие знания об основах данных культур, об их системообразовании и функционировании, что позволит сориентировать его в решении некоторых жизненных задач, определить способы поведения в социокультурной практике и профессиональной сфере и лучше адаптироваться в жизни.

Изучение потенциальных возможностей вестиментарной моды требует определения сущности понятий «мода», «вестиментарная мода», «педагогический потенциал».

Мода – неоднозначный социокультурный феномен. В широком смысле понимается как существующее в определенный период и общепризнанное на данном этапе отношение людей к внутренним и внешним формам культуры. Под «модой» часто подразумевают постоянное, с позиции разума недостаточно объяснимое, стремление к изменению всех форм культуры.

Понятие «мода» происходит от французского слова «mode», которое восходит к латинскому слову «modus» и переводится как «мера», «правило», «предписание», «образ», «способ». Во французском языке последние два значения по-прежнему остаются наиболее популярными. В английском языке слово «мода» чаще всего заменяется словами fashion («фешенебельный»), vogue, fad («причуда»), fancy («склонность») и craze («мания»).

В русском языке слово «мода», как отмечает А. Б. Гофман, появляется в XVII в., и в XVIII в. и приобретает значение «образца», «манеры» [42, С.7]. Во второй половине XVIII в. оно окончательно утверждается и начинает повсеместно использоваться в повседневной речи. При этом под «модой»

чаще всего подразумевают конкретные вещи, формы одежды, которые в данный момент отличаются от общепризнанных и широко распространенных аналогов и только начинают становиться «модными». В последнее столетие, по мнению И. Ц. Балдано, слово «мода» применяют для обозначения профессиональной деятельности художников одежды и специалистов, работающих в сфере искусства костюма [23].

Достаточно вспомнить, что мода представляет собой феномен, запечатлевающий во внешних формах культуры внутреннее содержание общественной жизни конкретной эпохи. Она влияет на все сферы человеческой жизнедеятельности, но наиболее очевидны изменения в области оформления внешности. Т. Б. Норбоева определяет моду как «искусство оформления внешнего облика человека, который наделен смыслами и идеями культуры» [206]; в справочной литературе мода рассматривается как образцы одежды, наиболее распространенные и популярные в конкретный исторический период. [256].

А. А. Васильев, О. Б. Вайнштейн констатируют, что именно одежда служила объектом, к которому обращались многие ученые в изучении феномена моды [52-54; 58]. Исследуя феномен моды, мы также будем опираться на моду в одежде или вестиментарную моду.

Термин «вестиментарный» от лат. «vestimentum» означает «платье», «одежда», то есть в общем случае «связанный с одеждой». Термин «вестиментарный» был введен в научный оборот французским ученым Р. Бартом в 1952 г. [27]. Он применял его для обозначения одежды и отдельных предметов костюма, характеризующих внешний облик человека.

В современной науке пока не существует единого подхода к осмыслению моды как социокультурного феномена. Значительный разброс в теоретико-методологических подходах может служить прямым доказательством о его сложности и многоаспектности.

С философских позиций моду рассматривали Г. Гегель, И. Кант, Дж. Леопарди и др., обращая внимание на связь внешней (вестиментарной) составляющей моды с внутренними процессами, происходящими в обществе в определенный период времени. Содержание внутренних процессов определяется ценностно-нравственными ориентирами, бытующими в том или ином обществе конкретной эпохи [74; 126; 166].

Эстетического подхода в исследовании моды придерживались такие ученые как Д. Лавер, А. Смит и др. [243; 288]. С эстетических позиций мода имеет дело с определенной данностью содержания, с чувственной определенностью этой данности, и более того, с индивидуальной чувственной формой. В рамках этого подхода современные исследователи Е. Я. Басин и В. М. Краснов отмечают, что мода удовлетворяет эстетические потребности, «выступая в качестве особого эстетического закона, управляющего массовым вкусом» [28].

С точки зрения данного подхода процесс смены вестиментарной моды связан со старением одних вкусов и идеалов, и зарождением новых, соответствующих времени. Этот процесс отражает изменения представлений о красоте. Новый эстетический идеал проявляется в художественном стиле каждой исторической эпохи. Таким образом, в вестиментарных формах отражается не только эстетическое отношение человека к миру, но и наиболее общие законы развития искусства. Взгляд на вестиментарную моду с позиций эстетики позволяет установить ее связь с искусством, с тем или иным видом художественного творчества или эстетической деятельности.

История моды непосредственно связана с историей костюма, то есть с развитием вестиментарных форм. Мода в вестиментарном проявлении является показателем отличительных признаков конкретного исторического периода времени. Из истории моды в одежде можно увидеть, что «новые моды» не только связаны со своими предшественницами, но и исходят из них [125; 133; 147; 288].

Исследователи И. А. Андреева, М. В. Грусман, А. В. Конева, М. А. Михеева сходятся во мнении, что мода – это феномен культуры. С культурологической позиции она представляет собой сложное многофункциональное и полисемантическое образование, отражающее

значимые смыслы культуры и ценностное содержание эпохи [12; 89; 145; 188]. В вестиментарной моде посредством культурных символов и кодов запечатлевается сложная общественная структура с богатыми традициями, устойчивыми формами поведения, часто передающимися из поколения в поколение. Но помимо этого в ней отражается и отношение людей к внутренним и внешним формам культуры, носящее личностно-временной характер.

Существенный вклад в развитие семиотического подхода в исследовании моды внесен Р. Бартом, Ж. Бодрийяром, Ю. М. Лотманом и др. [26; 27; 39; 171]. Семиотический подход позволяет рассмотреть моду как знаковую систему, являющуюся средством выражения смысла. Мода в целом отождествляется с символами, с многообразием символических форм и знаков. Основная суть семиотического подхода заключается в установлении отношений между модой, как знаковой системой и ее участниками, то есть теми, кто ее воспринимает, интерпретирует и использует содержащиеся в ней сообщения.

Вестиментарная мода с семиотических позиций предстает как неординарный и богатый семиотический объект, «мистифицированная» система отношений между одеждой и жизнью, между образом и знаком. Этот подход способствует раскрытию некоторых законов, лежащих в основе эволюции моды в одежде. Одежда, получившая свою форму в результате длительного процесса эволюции, становится символом, знаком, признаком, приметой, по которым можно легко классифицировать окружающих и, соответственно, строить свои отношения с ними.

Психоаналитический подход к характеристике вестиментарной моды раскрыт в работах таких авторов, как А. М. Агальцев, И. А. Андреева, М. И. Килошенко и др. С позиций данного подхода мода взаимосвязана с подсознательными процессами человека и его отношением к окружающему миру [5; 12; 132]. В основе этого подхода, по мнению известных

психоаналитиков З. Фрейда, Э. Фромма, заложен комплекс неполноценности, то есть с помощью моды возможно повысить свой престиж в глазах окружающих и создать некую иллюзию перемен в жизни. На наш взгляд, здесь задействованы внешние проявления моды, в частности, модная одежда. Невозможность изменить реальные общественные отношения создает потребность во внешних изменениях при помощи модной одежды. «Новая мода возникает из призывов к свободе, красоте и значимости», – пишет З. Фрейд [269]. Изменение посредством одежды зачастую дает иллюзию изменения всей личности, развития индивидуальности. В этом проявляется защитная функция вестиментарной моды, и, собственно, самого человека. Вестиментарная мода снимает ответственность за самостоятельный выбор и у человека создается впечатление, что он не одинок в этом мире.

Сторонники социально-психологического и социологического подходов (Г. Блумер, А. Вебер, Т. Веблен, Г. Зиммель, И. Кант и др.) связывали процессы изменения моды: с психологией поведения социальных групп и массовых сообществ; с механизмами социальной регуляции и саморегуляции человеческого поведения (индивидуального, группового, массового) [36; 60; 61; 114; 126]. В контексте социально-психологического подхода вестиментарная мода представляет собой форму социальных настроений и увлечений, напрямую зависящую от психологического фактора – от индивидуального поведения, от поведения социальных групп и массовых сообществ.

С точки зрения социологического подхода вестиментарная мода, как социальный регулятор, в качестве обязательной социальной нормы предписывает своим участникам определенную общественную модель поведения. Следование готовым, одобренным обществом вариантам стандартных вестиментарных образцов, приобщает человека к определенной социальной системе норм и ценностей.

Проведенный анализ показал, что вышеназванные подходы сформировались благодаря западноевропейским и отечественным теоретикам моды. Обобщение теоретико-методологических исследований позволяет осмыслить понятие «моды» в ее вестиментарных проявлениях и определить ее междисциплинарный характер. Функционирование моды является результатом действия всей совокупности факторов, рассматриваемых в подходах. Тем самым подтверждается ее важнейшая роль в развитии истории и культуры.

Вслед за А. Б. Гофманом определим следующие структурные элементы вестиментарной моды:

- модные стандарты. Представляют собой образцы и способы поведения или действия. Они могут быть выражены в следующих вопросах: «Какая мода в этом сезоне?», «Что в моде?» или «Что сейчас модно?»;
- модные объекты – материальные и нематериальные (духовные, знаковые, символические и т.п.) носители, оказавшиеся «в моде» (вещи, идеи, слова, свойства объектов);
- модные значения – знаки моды. Стандарты и объекты становятся модными, то есть оказываются «в моде», когда их наделяют модными значениями. Это в свою очередь происходит при условии, что эти модные значения должны указывать на какие-либо ценности, которые в социуме воспроизводятся как модные. Следовательно, модные значения выступают здесь в качестве знаков моды;
- модное поведение – это поведение, ориентированное на восприятие и потребление, отмеченных нами выше элементов: стандартов, объектов и модных значений [86].

Кроме вышеперечисленных элементов в структуру вестиментарной моды входит такой компонент, как ценности моды. Следует отметить, что в вестиментарной моде изначально присутствует как нормативное, так и ценностное начало. В первом случае модным вестиментарным образцам надо

следовать, во втором – им хотят следовать. То есть, с одной стороны, вестиментарные образцы выступают как нормы, с другой, как ценности. В одном конкретном случае эти две стороны могут настолько тесно переплетаться, что невозможно определить, где заканчивается одна и начинается другая. Нередко общепризнанная ценность становится обязательной нормой, а интериоризированная, внутренняя норма становится ценностью, желаемым благом, то есть то, что когда-то хотелось со временем становится обязательным, и наоборот.

Несмотря на наличие двух начал в вестиментарной моде преобладает ценностное начало. Ценностное отношение человека к вестиментарной моде складывается из двух взаимосвязанных процессов – объективного и субъективного. Объективный – есть внешний процесс наблюдения участника за общей модной системой. Субъективный процесс – представляет собой личную оценку модных объектов. Так набор основных модных ценностей, согласно А. Б. Гофману, состоит из атрибутивных и денотативных ценностей. К первичным атрибутивным ценностям относят: современность, универсальность, демонстративность и игру.

Современность – главная и фундаментальная ценность в структуре вестиментарной моды. Буквально: быть «со-временным» – значит быть в единстве со своим временем. Она позволяет человеку, следующему моде, чувствовать себя прогрессивной личностью, «идушей в ногу со временем», готовой к стремительным изменениям и творчеству. Мода вылавливает из всего многообразия событийной информации набор ориентиров, которые приводят ее в соответствие с общим или целостным направлением самой современности, что называют «духом времени».

Универсальность или диффузность связана с массовостью. Эта ценность вестиментарной моды проявляется как в больших социальных системах, так и в малых социальных группах, и носит глобальный характер. Универсальность объединяет всех участников моды обширным и

неопределенным, диффузным целым, но она не образует четких границ и рамок.

Демонстративность связана с такой функцией моды как коммуникация. Демонстративность помогает посредством вестиментарной моды передать и узнать ту или иную информацию друг о друге. Демонстративность связана с биологическими аспектами человеческого существования, и в разных культурах она объясняется по-разному. В нашем исследовании демонстративность мы будем понимать, как склонность человека к поступкам (посредством одежды, украшений, аксессуаров и т.д.), совершаемым для всеобщего обозрения с целью привлечения к себе внимания. В первую очередь, вестиментарная мода нацелена на демонстрацию, к примеру, социального статуса. Демонстративность, как ценность моды, носит непродолжительный и поверхностный характер.

Еще одной внутренней ценностью вестиментарной моды является игра. Культурология рассматривает игру как универсальный элемент человеческой культуры. Игра – это форма постижения мира, а вестиментарная мода – это способ его постижения. Мода – это эвристическая творческая деятельность, активизирующая человека на поиск или создание чего-то нового.

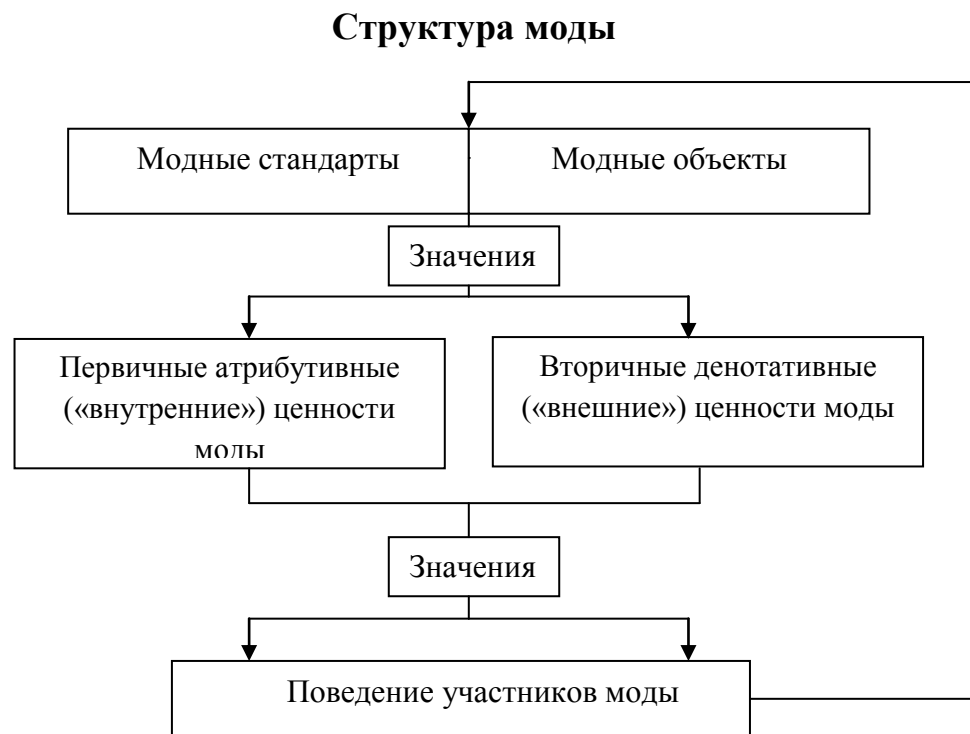
Активизация игрового процесса связана с психоэмоциональным состоянием. Комбинация таких эмоций, как радость и интерес повышают в человеке уверенность и личную значимость, дают ощущение способности справиться с трудностями и возможность наслаждаться жизнью. Эти обстоятельства могут объяснить и активное участие молодежи в моде, которая позволяет им приобщаться к социальным нормам и общепринятым ценностям. Игра, как ценность в моде, характеризуется не утилитарностью и добровольностью, она не регулируется правовыми нормами, а нарушение ее предписаний не ведет к наказаниям.

Наряду с первичными атрибутивными ценностями существуют и вторичные денотативные, которые определяются непосредственно людьми,

то есть их личным отношением к моде. Здесь они опираются на свои индивидуальные ценности, остающиеся неизменными даже при взаимодействии с «модами». Этот факт является сильной мотивацией, мощной движущей силой поведения ее участников. Одна и та же модная одежда может иметь совершенно противоположный смысл и преследовать различные цели. В одном случае потертые джинсы – это возможность демонстрации и способ выделиться из толпы, в другом – напротив, возможность остаться незамеченным или же продемонстрировать свою скромность и демократичность. Следует сказать, что атрибутивные ценности неизменны, а денотативные – носят ситуативный характер, они различны, а иногда и противоположны по смыслу. Этот факт заведомо и в значительной мере способен объяснить противоречивость, имеющихся в истории трактовок понятия моды.

Структура вестиментарной моды представляет собой определенно фиксированную связь элементов. Ее участниками являются люди, которые создают моду (производители), распространяют информацию о ней (распространители) и потребляют модные стандарты и образцы (потребители). Структура моды представлена на схеме 1.

Схема 1

Развитие вестиментарной моды осуществляется в процессе прохождения таких фаз как производство, распространение и потребление, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены. Обновление циклов вестиментарной моды представляет смену старых «мод» на новые, соответствующие уже современным требованиям жизни и новым вкусам. Участники моды являются частью коллективного процесса, реагирующего на изменения в эстетическом плане. Трансформация коллективного вкуса во многом исходит из разнообразного опыта, полученного в социуме. В свою очередь он ведет к невольному поиску тех форм выражения, которые будут созвучны с движением современной жизни.

Вестиментарная мода в обществе выполняет ряд функций. Анализ научной литературы показал, что функции моды определяются значительно шире, как одного из социокультурных явлений, лишь частично связанных с одеждой. На основе обобщения работ А. Б. Гофмана, Б. Д. Парыгина, Л. В. Петрова адаптируем предложенные ими функции к особенностям вестиментарной моды [86; 132; 214]. Этими функциями являются: инновационная, регулятивная, коммуникативная, психофизиологическая, социализации, социальной дифференциации и нивелирования, престижная и эстетическая.

Инновационная функция в вестиментарной моде способствует развитию экспериментально-поискового начала, выявлению новых совершенных культурных образцов и наделению модными значениями забытых культурных традиций. В вестиментарной моде эта функция связана с обновлением всего процесса проектирования одежды: конструирования, моделирования, технологии, декорирования.

Регулятивная функция — вестиментарная мода вводит новые формы поведения и новые культурные образцы; позволяет выбирать из множества

моделей ту, которая на определенное время становится нормой, тем самым облегчает задачу человеку, помогая ему сделать «правильный» выбор.

Коммуникативная функция – вестиментарная мода как невербальная форма коммуникации между людьми, средство общения, способ выражения общественных взглядов или социального протеста. «Модная» коммуникация заключается в том, что происходит передача и обмен «внешними» (современность, универсальность, игра и демонстративность) и «внутренними» личностно-глубинными ценностями человека и общества в целом, посредством определенных культурных образцов и стандартов, наделенных модными значениями.

Психофизиологическая функция – мода обеспечивает эмоционально-психическую разрядку человеку в условиях однообразной повседневной жизни и монотонной работы. Новая модная одежда создает иллюзию перемен на фоне будничной жизни, удовлетворяет потребность в новизне и в самовыражении.

Функция социализации – с помощью модной современной одежды появляется возможность сформировать и укрепить свое самосознание в определенной социальной системе.

Функция социальной дифференциации и нивелирования. Дифференцирующая сторона функции проявляет себя на начальных стадиях зарождения «мод», когда вестиментарной моде следует лишь небольшое количество людей, когда можно выразить свою социально-статусную принадлежность и «непохожесть». Нивелирующая сторона – размывает социально-отличительные признаки благодаря тому, что вестиментарные образцы со временем становятся более доступными.

Благодаря престижной функции повышается или понижается интерес к тем или иным вестиментарным формам.

Эстетическая функция показывает внешнюю и внутреннюю (духовную) эстетическую ценность объектов. Вестиментарная мода является

способом распространения и изменения эстетических оценок в обществе. Она воспринимается как эстетическая норма, на которую следует ориентироваться и подражать.

Анализ функций вестиментарной моды показал, что она действует как важный социокультурный феномен, формирующий ценностно-образующие основы общества, который определяет ценностные ориентации в культуре и сама (мода) выступает в качестве ценности. На примере данных функций мы можем отметить, что одежда становится чувственным объектом, а вестиментарная мода – специфическим явлением, постигаемым чувственным опытом созерцания.

Одежда отражает не только временную специфику, в этом случае можно употреблять словосочетание «модная одежда», «мода в одежде», но и учитывает пространственно-территориальные особенности. Внутри того или иного социокультурного пространства региона одежда претерпевает ряд изменений и связывается уже с понятием «народный костюм». Эти изменения исходят из уникального набора условий: географических, погодно-климатических, экономических, культурных и т.д. Их сочетание порождает сложную информационно-знаковую систему, определяющую специфику конкретного социокультурного пространства, а затем, так или иначе отражающуюся в одежде.

В контексте нашего исследования важно рассмотреть работы, посвященные изучению семантики и структуры отдельных исторических областей В. В. Абашева, Г. Э. Говорухина, Е. В. Милюковой, В. П. Чернышева и др. [1; 82; 180].

Символизация особым образом организует пространство. Г. Э. Говорухин и В. П. Чернышев, рассматривая алгоритм этой организации, отмечают, что социальные взаимоотношения формируются как социальная рефлексия на процессы окружающей среды и становятся результатом коллективной картины мира [82]. Символизация пространства проявляется в

результате непрекращающегося процесса наследования и постоянного возобновления «рамки» в восприятии территории, что связано с присущим именно человеческому сознанию процессом осмысления любого пространства (абстрактного, космического, географического и др.) и своего места в нем.

Сложившаяся семиотика начинает работать как относительно самостоятельный аспект жизненного мира человека. Процесс осознания знаковости привычного места для его жителя сходен с процессом саморефлексии. Это подтверждается тем, что для большинства людей фазовое пространство жизненное ландшафтного, потому как образы и мифы становятся такой же реальностью как все остальное. Совокупность знаков и знаковых систем пространства скрепляет в духовное единство культурные традиции какого-либо народа, этноса, запечатлеваясь во внешних формах культуры – в одежде, то есть традиционном народном костюме.

Одежда выступает проводником не только между человеком и временем, но и пространством, то есть территорией его обитания. Народный костюм обладает определенной информативностью. К примеру, по народному костюму можно узнать к какой стране и культуре принадлежит человек, о некоторых культурных ценностях, традициях, обычаях. Костюм дает весьма развернутую индивидуальную характеристику человека: возраст, семейное положение, социальный статус.

Одежда трансформируется в соответствии с пространственно-территориальной символикой и присущим национальным менталитетом. Это подтверждается тем, что почти у каждой национальной культуры существуют характерные ей черты. В современной моде они оформились в стилевые особенности одежды: английский, немецкий, французский, итальянский, русский стили.

Современная вестиментарная мода, имеющая массовый характер и некоторую долю единообразия, претерпевает ряд изменений и

интерпретаций в условиях определенного социокультурного пространства. Это происходит вследствие того, что друг на друга накладываются информационно-знаковые системы разных категорий. Одна, пространственно-территориальная система – сформированная историей, многовековой культурой и традициями, отразившимися в народном костюме, другая, пространственно-временная – информационно-знаковая система моды является «детищем» современности, отражением «духа времени», показателем новаций. Совмещение этих двух систем в отдельно взятом социокультурном пространстве порождает новую реальность, новую действительность.

Проходя через специфический «фильтр» веками складывающихся региональных семиотик, воспринимаемых его жителями уже на подсознательном уровне, модные тенденции трансформируются в соответствии с культурно-символической структурой пространства. В вестиментарной моде это отражается в стилевом разнообразии одежды. В то же время вестиментарная мода как фактор культуры обладает огромным ценностно-формирующим потенциалом. Она является центральным механизмом в формировании социального порядка в мире современного типа значимость, которой и в будущем будет продолжать расти. Поэтому общество должно быть заинтересовано в духовном и нравственном воспитании последующих поколений, где влиятельным воспитательным средством может служить мода, но с упором на многовековые этнокультурные традиции и опыт предков.

Таким образом, вестиментарную моду можно рассматривать как особое направление в культуре, включающее в себя реализацию следующих социально-образовательных функций: инновационной (развитие экспериментально-поискового начала); регулятивной (введение новых форм и культурных образцов поведения); коммуникативной (передача и обмен «внешними» и внутренними личностно-глубинными ценностями человека и

общества); психофизиологической (обеспечение эмоциональной разрядки человека); социализации (формирование и укрепление самосознания человека в определенной социальной системе); социальной дифференциации и нивелирования (выражение своей социально-статусной принадлежности и «непохожести»); престижной (повышение или понижение интереса к тем или иным вестиментарным формам). Полагаем, что воспитательно-образовательный характер вестиментарной моды возрастет, если при проектировании современной одежды будут учтены региональные реалии, в том числе этнический компонент, влияющий не в меньшей степени на этот процесс, чем современное явление моды.

Для выделения педагогических возможностей вестиментарной моды раскроем сущность понятия «педагогический потенциал» в контексте нашего исследования.

В научных исследованиях категория «педагогический потенциал» широко используется наряду с такими понятиями, как «образовательный потенциал», «воспитательный потенциал», «творческий потенциал», «обучающий потенциал», «воспитательный потенциал».

Так, в работах А. М. Боднар, Т. Л. Божинской, В. П. Голованова, О. О. Киселевой, Г. Н. Манасовой, И. В. Манжелей, С. С. Новиковой, В. М. Певзнера, О. М. Поздняковой и др. педагогический, образовательный, воспитательный потенциалы рассматриваются в различных аспектах: потенциал личности человека (учителя, студенты, специалисты); потенциал среды (физкультурно-спортивной, учебной, русской); потенциал различных сообществ (студенческого самоуправления; общественных молодежных экологических движений; общественных молодежных организаций; коллективов взрослых) [41; 42; 83; 135; 174; 175; 204; 215; 219].

Наиболее интересными для нас являются исследования педагогического потенциала (Т. Л. Божинская, О. О. Киселева), педагогического потенциала символов в истории и современной

отечественной практике образовательного процесса (Г. Н. Манасова); педагогического потенциала культуры (О. М. Позднякова); творческого потенциала общества (Л. И. Гольдин, Л. Э. Кунельский, В. М. Якушев) и учащихся (Л. А. Даринская); обучающий потенциал русской среды (И. А. Орехова); эмоциональный потенциал коллективов взрослых (А. В. Михальский).

Так, О. О. Киселева рассматривает педагогический потенциал как развивающуюся систему, которая объединяет ресурсы, обеспечивающие воспитание и образование личности, ее становление и развитие в культуре [135], а О. М. Позднякова считает, что педагогический потенциал культуры тоже динамическая система, но система «культурных феноменов (артефактов), объединяющая ценности, нормы, образцы и способы передачи опыта и личностного развития человека» [219].

Созвучна нашей точке зрения на сущность понятия «педагогический потенциал» точка зрения В. М. Певзнера, рассматривающего данную категорию как возможность и способность отдельных студентов и групп студентов продуктивно и творчески осуществлять педагогические функции (воспитательную, образовательную и развивающую) при создании необходимых условий, мобилизации ресурсов и разносторонней поддержки со стороны различных представителей социума [215]. Близки данной точке зрения на педагогический потенциал взгляды Т. Л. Божинской, считающей, что его можно определить как «совокупность ценностных, содержательных и методических средств» по воспитанию людей [42].

Обобщая разные точки зрения на сущность понятия «педагогический потенциал», можно констатировать, что системообразующими компонентами при исследовании педагогического потенциала культуры являются аксиологический, семиотический и технологический, что очень важно для исследования педагогических возможностей вестиментарной моды в формировании этнотолерантности студентов.

Решая задачу по активизации педагогического потенциала вестиментарной моды, необходимо еще раз подчеркнуть ее возможности, благотворно воздействовать на личность и общество в целом. В логике семиотического, философского, эстетического, психоаналитического, социально-психологического и др. подходов сформулируем некоторые выводы.

- На основании семиотического подхода к исследованию моды можно говорить о ее возможности обогащать восприятие человека, доводя до его сознания сведения, содержащие информационную характеристику какого-либо интересующего его лица. Это обогащение возможно при овладении языком моды, когда костюм читается как текст.
- На основании философского подхода к исследованию моды можно говорить о ее возможностях продвигать человека к достижениям следующего порядка: а) от состояния нравиться к тонкости светского обхождения (по Г. Гегелю); б) изменить направленность сознания личности от своих интересов на интересы других людей, то есть всеобщее.
- На основании эстетического подхода к исследованию моды можно утверждать, что ее возможности выражаются в воспитании общей культуры, эстетического вкуса, повышенной чувствительности к художественному образу или тексту, что позволяет увидеть красоту в форме, в пропорциях, в сочетании цветов, в гармоничной композиции.
- На основании психоаналитического подхода к исследованию моды можно говорить о том, что она способна пробудить в человеке стремление к новому опыту, к новизне вообще. Это происходит на фоне внутриличностного сдвига, когда человек открывает себя как бы заново.
- На основании эротической интерпретации моды можно говорить о возможности привлекать к себе внимание людей противоположного пола. Речь идет о способности людей провоцировать интерес друг другу. Мода

способна делать это с помощью изменения акцентов и деталей костюма – цвета, формы, конструкции, элементов отделки.

- На основании социально-психологического подхода можно утверждать, что мода способна привести человека к психоэмоциональной разрядке. Она уравнивает эмоциональное состояние с помощью общепринятых рамок и норм. В этом случае речь может идти об униформе, спец-одежде военных, служащих. Она же открывает возможности для выражения индивидуальности и уникальности личности, что не ставит человека в зависимость от дресс-кода.

- На основании социологического подхода можно говорить о способности влиять на формирование ценностного отношения человека к вещам и к другим людям. С одной стороны, она является регулятором, приобщающим человека к определенной системе норм и ценностей, с другой стороны, в сфере потребления, вбирает в себя символы престижа, в связи с чем, побуждает достичь высокого социального уровня.

Следовательно, организация учебно-воспитательного процесса с использованием возможностей вестиментарной моды и с опорой на многовековые этнокультурные традиции народов, в частности, на народный костюм, позволила бы сориентировать студентов в мыслях и действиях на высшие этические идеалы, основанные на принципах общего Блага, Любви, Истины и Красоты, что запустит механизм их дальнейшей личностной трансформации.

Таким образом, «педагогический потенциал вестиментарной моды», исходящий из методологических подходов к изучению моды и ее функций, представляет совокупность возможностей благотворно влияющих на личность студента путем: объединения в многонациональные студенческие коллективы; обогащения этноэстетического восприятия с последующим переосмыслением ими традиций в духе современности; осознания каждым студентом собственных этнических корней; побуждения к новым

профессиональным достижениям, к новому опыту; подражания лучшим образцам одежды и поведения; влияния на ценностное отношение к вещам и людям.

Только глубокое понимание моды способно влиять на личность и общество, возвышая его и совершенствуя. В связи с чем, для нас очень ценны высказывания тех, кто познал моду до самого основания, теоретически и практически: «Стиль это простой способ говорить о сложных вещах» (Jean Cocteau), «Ваша одежда это то, как вы представляете себя миру» (Miuccia Prada), «Следовать моде смешно, а не следовать глупо» (Coco Chanel). «Мода не просто делает женщин красивыми, она делает их уверенными в себе» (Yves Saint Laurent).

Вестиментарная мода как фактор культуры, обладающий огромным ценностно-формирующим потенциалом, рассматривается нами как совокупность педагогических возможностей, обеспечивающих преодоление бездуховности путем высвечивания таких гуманистических ценностей как культурная терпимость, ценностей семьи и брака, целостность природы и человека, ответственность перед природой, обществом и самим собой; обогащения эстетического восприятия; побуждения студентов к достижениям в профессиональной деятельности, стимулируя стремление к новизне, к новому опыту; влияния на ценностное отношение к вещам и людям.

На основе вышеизложенного была разработана структурно-функциональная модель активизации педагогического потенциала вестиментарной моды в формировании этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий с учетом особенностей полиэтнического региона (рис.1).

Рис. 1. Структурно-функциональная модель активизации педагогического потенциала вестиментарной моды в формировании этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий в полиэтническом регионе.

«Модель» – это создаваемый с целью получения или хранения информации специфический объект в форме мысленного образа, описания знаковыми средствами либо материальной системы, отражающей свойства, характеристики и связи объекта – оригинала произвольной природы, существенные для задачи, решаемой субъектом. Модель, как правило, воспроизводят в специально оговоренном виде строение и свойство исследуемого объекта.

Разработанная структурно-функциональная модель реализует основную идею нашего исследования, ее главные аспекты – формирование этнической толерантности технологов-конструкторов швейных изделий колледжа путем активизации педагогического потенциала вестиментарной моды. Она является концентрированным выражением сущности предмета и процесса, выделяя их основные черты.

Мы предполагаем, что основной технологией реализации структурно-функциональной модели будет включение студентов в проектную деятельность с последующим созданием современных моделей одежды на основе многовековых этнокультурных традиций народов, проживающих многонациональном регионе.

Ведущими принципами реализации основной идеи исследования являются: принцип целостности, принцип конструктивного взаимодействия, принцип учета сущностных особенностей многонационального региона и специфики организаций среднего профессионального образования.

Принцип целостности проявляется в наличии единства и взаимосвязи всех компонентов проектной деятельности. В активизации педагогического потенциала вестиментарной моды в полиэтнической студенческой среде действие принципа целостности обнаруживается в согласовании процесса сотрудничества и сотворчества всех студентов-участников, включенных в проектную деятельность, участвующих в процессе создания единой

коллекции современных моделей одежды с учетом этнокультурных традиций народов, проживающих на территории многонационального региона.

Принцип конструктивного взаимодействия позволяет обрисовать сущностные характеристики процесса активизации педагогического потенциала моды с позиции ее участников. Студенты-авторы новых моделей одежды, с одной стороны, выполняют конкретную задачу – создание современного костюма на основе многовековых традиций какого-либо народа, с другой – имеют возможность принимать участие в выставках, конкурсных показах-демонстрациях готового наряда. Каждый участник имеет право на собственную интерпретацию созданного образа и в тоже время вписывает его в концепцию единой коллекции.

Принцип учета сущностных особенностей многонационального региона и специфики организаций среднего профессионального образования предусматривает комплекс многоплановых видов сотрудничества, в основе которого лежит открытие новых возможностей для будущих специалистов швейного производства. Путем создания современных этнических костюмов у студентов появляются знания о культуре межличностных и межэтнических отношений, о нормах достойного поведения в полиэтнической среде, не допускающих разжигания национальной розни и других негативных явлений. И, как следствие, сформируется глубокое чувство любви к родной земле, трудолюбие, бесстрашие в борьбе с интолерантностью, помощь слабому, защита обиженного, твердость характера, выносливость, ловкость и творческая смекалка.

Данная модель включает в себя целевой, содержательный, процессуально-деятельностный, результативно-диагностический блоки.

Целевой блок является системообразующим элементом модели, направленным на формирование этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий, путем эффективного использования педагогического потенциала вестиментарной моды в образовательном

процессе, за счет ее способности благотворно влиять на взаимоотношения студентов, обучающихся в многонациональном коллективе, в духовно-нравственном аспекте. Сформулированы следующие задачи: способствовать формированию этнотолерантности путем актуализации нравственных мотивов и потребностей; создать условия для пробуждения этнотолерантных чувств и культуры их выражения; обеспечить присвоение нравственных норм и правил этнотолерантного сознания; содействовать обретению опыта этнотолерантного поведения.

Содержательный блок определяет предметно-смысловое наполнение процесса обучения и воспитания. Содержательный блок включает в себя вопросы организации образовательной среды с учетом особенностей многонационального региона: использование потенциала вестиментарной моды; включение студентов в коллективную проектную деятельность; сотрудничество колледжа с дизайнерами областных и городских центров дополнительного образования молодежи; внедрение в программу обучения инновационных технологий; проведение интернациональных встреч и национальных праздников; проведение студенческих конкурсно-выставочных мероприятий.

Процессуально-деятельностный блок представляет собой целесообразное сочетание форм, методов и средств обучения в целях поиска и создания благоприятных педагогических условий для развития этнической толерантности. В данном блоке рассматривались следующие педагогические условия: обеспечение единства учебной и внеучебной проектной деятельности, базирующееся на нравственных компонентах вестиментарной моды; включение студентов в проектную деятельность по созданию коллекции современных моделей одежды на основе традиций народов, проживающих на территории региона; направленность образовательного процесса на культурные ценности; содержание обучения и воспитания, построенные на основе традиций народов региона; учет личностно-

возрастных потребностей представителей молодежи в сотрудничестве и коллективном творчестве; участие в активизации потенциала вестиментарной моды в полиэтническом регионе. Подробно рассмотрены этапы реализации структурно-функциональной модели: подготовительный, этап реализации и итоговый.

Результативно-диагностический блок представлен предвосхищенным ожиданием результатов деятельности по реализации данной структурно-функциональной модели. Прогнозирование играет ключевую роль в процессе предвидения результатов исследования, позволяет корректировать его направленность и скорость протекания, при необходимости включать дополнительные ресурсы в решение поставленных задач. В данном блоке интегративным критерием оценки сформированности этнотолерантности студентов колледжа является – включенность их в проектную деятельность по разработке и демонстрации модных изделий, основными компонентами (показателями) которого являются когнитивно-смысловой, мотивационно-ценностный, поведенческо-волевой. Так, по указанным показателям на конечном этапе предполагаются следующие результаты:

- по когнитивно-смысловому – способность студентов понимать значение культуры как формы человеческого существования и руководствоваться в своей деятельности базовыми культурными ценностями, современными принципами этнотолерантности, диалога и сотрудничества; знать: связь стилевых признаков костюма; влияние моды на тенденции развития ассортиментных групп швейных изделий; приемы конструктивного моделирования;

- по мотивационно-ценностному – готовность технологов-конструкторов к толерантному восприятию социальных и культурных различий, уважительному и бережному отношению к историческому наследию и культурным традициям; умение реализовывать творческие идеи в

макете, применять рациональные приемы конструктивного моделирования и технологической обработки швейных изделий;

– по поведенческо-волевому – способность студентов к этнотолерантному поведению, к социальному и профессиональному взаимодействию и учету этнокультурных и конфессиональных различий; обучающийся должен иметь практический опыт поиска творческих источников, участия в моделировании, конструировании, создания тематической коллекции и ее реализации.

Апробация структурно-функциональной модели и механизма формирования этнической толерантности у студентов включает в себя:

– применение лично и практико-ориентированных технологий, позволяющих раскрыть будущим специалистам свои индивидуальные творческие и личностные способности; построению учебно-воспитательного процесса на основе обогащения профессиональными знаниями и умениями;

– использование различных форм, методов и средств (в первую очередь, педагогического потенциала вестиментарной моды), позволяющих разнообразить образовательный процесс, повысить мотивацию обучения и воспитания будущих специалистов.

Представленная структурно-функциональная модель позволяет выделить перспективные направления в разработке проблемы по формированию этнической толерантности путем активизации педагогического потенциала вестиментарной моды в полиэтническом регионе, в повышении ее статуса с целью осознанного отношения к культурам разных народов, к индустрии моды для конструктивного сотрудничества всех ее участников.

Предполагается, что процесс активизации педагогического потенциала вестиментарной моды будет базироваться на понимании студентами: структуры моды (модных стандартов, модных объектов и модного поведения); ее функций (инновационной, регулятивной, коммуникативной,

психофизиологической, функцией социализации, социальной дифференциации и нивелирования, престижной и эстетической), современных особенностей функционирования вестиментарной индустрии с исследованием этнического стиля в мировом дизайне одежды. Этнокультурный компонент в данной целенаправленной деятельности будет представлен в знакомстве студентов: с историко-культурными материалами, хранящимися в музеях, в семейных архивах, в народном, декоративно-прикладном искусстве, фольклорном творчестве; с особенностями народных костюмов и их тесной связи с природой, средой обитания. Следует добавить, что материалы из области декоративно-прикладного искусства и традиционных костюмов народов, проживающих в регионе (Астраханской области), будут включать традиции коренного населения на национально-региональном уровне (Поволжье), федеральном – народов, населяющих территорию России (например, Калмыкия, Дагестан, Абхазия и т.д.), народов разных стран мира (Ближнее Зарубежье – Казахстан, Узбекистан, Украина и т.д.; Дальнего Зарубежья – Индия, Китай, Турция, Иран и т.д.). Кроме того, предполагается, что в процессе проектной деятельности будут применены инновационные технологии (мозговые штурмы, мастер-классы) для демонстрации студентам приемов решения конфликтных ситуаций, сотрудничества и взаимодействия в полиэтнической среде.

Обращение в образовательном процессе не только к современному явлению моды, но и к народному костюму рассматривается не только, исходя из желания сохранить традиции, связь с давно ушедшим, но и как потребность познакомить студентов с творческой лабораторией народных умельцев и дизайнеров с мировыми именами, работающих над созданием уникальных произведений современного искусства. Народный костюм является крайне важным элементом традиционного образа жизни, в котором отражено мировосприятие конкретного этноса, поэтому необходимо создавать современные образы на основе национальных традиций, то есть

образы соответствующие одновременно и традициям и новому образу жизни современного человека.

Будущие технологи-конструкторы швейных изделий должны иметь практический опыт по преобразованию «старого» в «новое», каждую национальную культуру или народное творчество они должны уметь осмысливать, трансформировать и адаптировать к современным модным тенденциям. Традиции сильны не своей окостенелостью, а своим развитием, обогащением, изменением.

Мы воспринимаем культурную традицию как интегральное явление, включающее в себя обычаи, как выражение группового опыта, аккумулирующийся и воспроизводящийся в различных человеческих коллективах. В связи с этим, анализируя тенденции развития народного костюма на протяжении нескольких столетий, мы опирались на исследования Э. С. Маркаряна, который считает необходимым рассматривать традицию на основе соотношения понятий «одежда-костюм-традиции-мода-стиль».

При создании структурно-функциональной модели мы исходили из того, что подобный перцептивный прием обеспечивает наглядное представление о целях, задачах, стоящих перед автором исследования. Это позволяет увидеть, как теоретические исследования моды можно использовать в практических целях образования. Как на основе этих знаний можно построить грамотную профессиональную деятельность будущих специалистов, которые должны будут работать в индустрии моды, и составлять достойную конкуренцию на рынке труда.

Выводы по первой главе

Анализ литературы по теме исследования позволил сделать выводы, которые составляют теоретико-методологическую основу экспериментального исследования.

1. Определены психолого-педагогические основания формирования этнотолерантности студентов в условиях многонационального региона,

научно обоснованы подходы к исследованию толерантности: аксиологический, идеалистический, онтолого-исторический. Проанализированы также социально-философский, культурологический, философско-педагогический, педагогический и другие аспекты толерантности.

Этническая толерантность рассмотрена как основное средство достижения гармонии отношений в многонациональном регионе, которые проявляются в терпимости к иному мировоззрению и образу жизни; как качество личности, уважающей, понимающей и принимающей культуру, традиции и обычаи людей иной этнической принадлежности.

2. Выявлены особенности подготовки специалистов среднего профессионального образования. К ним отнесены:

- учет специфики запросов и требований государства, общества и работодателей к системе среднего профессионального образования, определение основных методов (планирования и адаптации) анализа рынка труда;

- личностно-ориентированная организация среднего профессионального образования как методологическая основа его модернизации;

- открытость системы среднего профессионального образования как технологическая основа его модернизации, предполагающая широкое внедрение информационных технологий, формирование информационной культуры субъектов образовательного процесса, становление «виртуального» образования;

- рассмотрение социального партнерства как инновационного механизма среднего профессионального образования, представляющего собой форму социального взаимодействия многообразных государственных институтов и общественных групп социального сообщества, которое

позволяет им свободно выражать свои интересы и находить цивилизованные способы их гармонизации и реализации;

- устойчивая тенденция к расширению масштабов подготовки молодых кадров; рост востребованности высоко квалифицированных специалистов; удовлетворение образовательных потребностей населения с невысоким уровнем материального достатка; невысокая плата за обучение, как стабилизирующий фактор и форма социальной защиты выпускников школ; получение определенной профессиональной квалификации в относительно короткие сроки обучения;

- реализация идеи опережающего развития среднего профессионального образования, которая сопряжена с разработкой следующих направлений: модификацией содержания среднего профессионального образования; совершенствованием профессионализма преподавателей; развитием учебно-материальной базы образовательных организаций среднего профессионального образования, использованием интерактивных педагогических технологий на основе проектирования, модулирования и модульного подхода.

3. Представлены педагогические возможности вестиментарной моды в формировании этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий.

В социокультурном пространстве вестиментарная мода представляет собой сложный процесс, имеющий организованную структуру. Данная структура состоит из нескольких взаимосвязанных элементов: модные стандарты, модные объекты, модное значение и модное поведение, которые определяют атрибутивные и денотативные ценности. Структура вестиментарной моды обновляется, проходя через фазы производства, распространения и потребления. Рассматривая последнюю фазу – потребление, выделяются следующие функции вестиментарной моды: инновационная – способствует развитию экспериментально-поискового

начала в человеке, культуре, обществе, выявляет новые совершенные культурные образцы и наделяет модными значениями забытые культурные традиции; регулятивная – позволяет создавать правила поведения посредством новых вестиментарных объектов и образцов, демонстрирует возможность подготовки и приспособления человека к стремительно меняющемуся миру, позволяет освоить новые формы поведения, культурные образцы, выбирая их из множества моделей какую-то определенную; коммуникативная – мода действует как невербальная форма коммуникации между людьми, как средство общения, способ выражения общественных взглядов или социального протеста; под психофизиологической функцией понимается психоэмоциональная разрядка в условиях монотонной работы и однообразной повседневной жизни, мода удовлетворяет потребность в новизне и в самовыражении; функция социализации понимается как приобщение человека к социальному и культурному опыту, способствует усвоению социальных ролей, норм и ценностей; функция социальной дифференциации и нивелирования одновременно выражает индивидуальность, «непохожесть», статусную принадлежность и в то же время подчеркивает повсеместную стандартизацию, единообразие культурных образцов, размывает социально-отличительные признаки личности; престижная функция проявляется как своеобразный способ подражания модным стандартам и образцам, благодаря которым преодолевается чувство неполноценности и неудовлетворенности; эстетическая функция – мода выступает как показатель эстетической ценности объектов внешней и внутренней (духовной) культуры, как способ распространения и изменения эстетических оценок в обществе. Благодаря этой функции мода воспринимается как эстетическая норма, на которую следует ориентироваться человеку.

Совокупность данных функций свидетельствует о значительной важности вестиментарной моды в общественной среде. Как

социокультурный феномен вестиментарная мода формирует ценностно-образующие основы общества, определяет ценностные ориентации в культуре и сама выступает в качестве ценности. Организация учебно-воспитательного процесса с использованием возможностей вестиментарной моды с опорой на многовековые этнокультурные традиции народов, в частности, на народный костюм, позволила бы сориентировать студентов в мыслях и действиях на высшие этические идеалы, основанные на принципах общего Блага, Любви, Истины и Красоты, что запустит механизм их дальнейшей личностной трансформации.

«Педагогический потенциал вестиментарной моды», исходящий из методологических подходов к изучению моды и ее функций, представляет совокупность возможностей благотворно влиять на личность студента путем: объединения в многонациональные студенческие коллективы; обогащения этноэстетического восприятия с последующим переосмыслением ими традиций в духе современности; осознания каждым студентом собственных этнических корней; побуждения к новым профессиональным достижениям, к новому опыту; подражания лучшим образцам одежды и поведения; влияния на ценностное отношение к вещам и людям.

Глава 2. Опытнo-экспериментальная работа по апробации модели активизации педагогического потенциала вестиментарной моды в процессе формирования этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий в колледже

В соответствии с задачами второй главы необходимо:

- осуществить диагностику степени проявления этнотолерантности у студентов колледжа;
- описать экспериментальную работу по формированию этнотолерантности технологов-конструкторов швейных изделий на основе активизации педагогического потенциала вестиментарной моды;
- выявить педагогические условия, способствующие формированию этнотолерантности будущих специалистов швейного производства.

2.1. Диагностический анализ уровня сформированности этнотолерантности студентов в колледже профессиональных технологий

Экспериментальной базой исследования служит Государственная бюджетная образовательная организация Астраханской области СПО «Астраханский государственных колледж профессиональных технологий».

Исследование проводилось в течение 2009-2014 гг. и включало три этапа. На первом этапе (2009-2010 гг.) определялась проблема, предмет и задачи исследования; проводился анализ научной литературы по теме исследования. На втором этапе (2010-2012 гг.) осуществлялась экспериментальная проверка гипотезы, проводились констатирующий и формирующий эксперименты. На третьем этапе (2012-2014 гг.) была проведена систематизация и обобщение результатов исследования.

В эксперименте приняли участие 138 студентов, получающих профессиональное образование по специальности 29.02.04 «Конструирование, моделирование и технология швейных изделий» и 5 преподавателей колледжа. Эксперимент проводился среди студентов 2 и

3 курсов. Отметим, что в одной только группе состоящей из 17 человек обучаются студенты 8 национальностей.

В соответствии с получаемой студентами профессией технолога-конструктора швейных изделий основным средством формирования этнической толерантности стало использование педагогического потенциала вестиментарной моды, то есть возможности моды влиять на объединение людей разных возрастов, полов, социального статуса. На наш взгляд, именно проектирование современного костюма на основе этнических традиций может быть средством формирования у будущих технологов-конструкторов этнотолерантности – качества личности, уважающей, понимающей и принимающей культуру, традиции и обычаи людей иной этнической принадлежности.

Астраханская область обладает всеми характеристиками многонационального региона. В городе и области проживает более 100 национальностей и 14 религиозных групп. Большинство населения составляют русские (по данным 2013 г. – 67,6 %). Второй по численности народ, населяющий астраханские земли – казахи (16 %). Астраханский регион является историческим местом проживания казахов, это самая крупная казахская община на территории Российской Федерации. Этот регион также является историческим местом проживания татар, включая астраханских и юртовых говорящих на отдельных диалектах, (7 %), ногайцев (в большинстве карагашей) и туркмен. Численность представителей разных народов и народностей, представлена в количественном отношении по мере убывания и выглядит следующим образом: русские, казахи, татары, украинцы, азербайджанцы, чеченцы, ногайцы, калмыки, армяне, цыгане, аварцы, лезгины, даргинцы, корейцы, узбеки, туркмены, белорусы, турки, а также выходцы из Европы – Италии, Германии, Австрии.

Если учесть, что Астраханский регион представляет собой область, в которой проживает смешанный состав населения, где каждый этнос, имеет

свою культуру, традиции, обычаи, язык и другие ценности, то наше исследование приобретает особую актуальность. Обращение к вестиментарной моде в обучении будущих специалистов технологическо-конструкторов швейного производства в условиях многонационального региона предполагает преодоление конфликтности, бездуховности путем высвечивания таких гуманистических ценностей как этнокультурная терпимость, уважение, ценность семьи и брака, целостность природы и человека, ответственность перед многонациональным обществом и самим собой. Кроме того, достоинствами моды является и то, что она выступает в качестве катализатора процессов, происходящих в постоянно меняющемся обществе, и в то же время социокультурного регулятора – одного из важнейших способов проявления этнотолерантности. Таким образом, мода помогает приспособиться к меняющимся условиям мирного сосуществования и определить будущие потребности.

Отметим, что для реализации программы подготовки будущих специалистов среднего звена Астраханский государственный колледж профессиональных технологий располагает всей необходимой материально-технической базой, обеспечивающей проведение всех видов лабораторных работ и практических занятий, дисциплинарной, междисциплинарной и модульной подготовки. Для этого предусмотрены: кабинеты инженерной графики и перспективы, безопасности жизнедеятельности и охраны труда, специального рисунка и художественной графики, лаборатория конструирования изделий, раскрой ткани и художественно-конструкторского проектирования, лаборатория автоматизированного проектирования изделий, информационных технологий в профессиональной деятельности; мастерская швейного производства; демонстративный зал (с подиумом), библиотека, читальный зал с выходом в сеть Интернет, актовый зал и др.

Задачи экспериментальной работы обращены на то, чтобы способствовать формированию этнической толерантности путем

актуализации нравственных мотивов и потребностей; создать необходимые условия для пробуждения этнотолерантных чувств и культуры их выражения; обеспечить освоение нравственных норм и правил этнотолерантного сознания; содействовать обретению опыта этнотолерантного поведения. Кроме того, важным является выяснение необходимости организации образовательной среды с учетом особенностей многонационального региона и определения спектра педагогических условий для успешного формирования этнотолерантности у студентов колледжа.

Основным направлением педагогической работы по формированию этнической толерантности является проектная деятельность, состоящая из просветительского и практического – коллективно-творческого этапов. Просветительская деятельность направлена на ознакомление участников образовательного процесса: с историей, традициями, ценностями различных культур; со способами сосуществования людей разных национальностей, вероисповеданий, идеологий, проживающих на одной территории; с сущностью вестиментарной моды, ее структурой, функциями, и особенностями ее функционирования как индустрии на современном этапе; со спецификой коммуникативного взаимодействия в полиэтнической среде. Коллективная творческая деятельность – нацелена на совместное создание единого продукта – коллекции современных моделей одежды с элементами многовековых этнокультурных традиций народов, проживающих в многонациональной Астрахани. В этом случае студенты на практике сталкиваются с особенностями межэтнического общения, сотрудничества и сотворчества, а так же с социально-психологическими механизмами вестиментарной моды (заражением, внушением, подражанием). Раскроем сущность данных механизмов.

Первым механизмом моды является заражение. Заражение – это бессознательная, невольная подверженность человека определенным психологическим состояниям, возникающим благодаря модной гонке, а

также сопереживание общего психического состояния большой группой людей одновременно. Заражение в основе своей состоит из эмоционального воздействия, то есть передачи какого-либо эмоционального состояния и определенного психического настроения. Мы предполагаем, что включение вестиментарной моды (то есть теоретических и практических занятий, посвященных моде) в педагогический процесс, обеспечит молодым людям всю палитру эмоциональных состояний, к примеру, возбуждение, интерес, страсть, раздражение, тревогу или потребность в обновлении. Как правило, эти эмоциональные состояния возникают в неорганизованной группе людей, где группа предстает, как своеобразный ускоритель, распространитель моды, ее модных тенденций. Отдельно взятый человек при этом не испытывает никакого давления в свой адрес, в этой группе он неосознанно (бессознательно) усваивает модные образцы и новинки. Поэтому активизация педагогических возможностей вестиментарной моды будет более эффективна в многочисленной студенческой группе.

Следующим механизмом моды является внушение. Внушение – это целенаправленное, неаргументированное воздействие одного человека на другого или группу людей. Внушающее воздействие моды основано на формировании особых психических состояний и побуждений в поведении человека. В основе процесса внушения лежит ослабление действия сознательного контроля, осуществляемого в отношении воспринимаемой информации. При внушении информация оценивается не критически. Так, например, в рекламе, модных шоу и показах мод на телевидении, в глянцевах журналах внушение осуществляется вербальными и невербальными способами, что играет большую роль в распространении моды и ее тенденций.

Главными критериями эффективности внушающего воздействия моды ученые считают, авторитетность источника информации, доверие к нему и отсутствие сопротивления к самому внушению. Мир моды в свободной и

доступной мере обеспечивает своего потребителя желаемой информацией, например, о модных модельерах, о тех, кто пользуется его услугами, о манекенщицах с которыми он работает и т. п. Поэтому проектная деятельность направлена на ознакомление студентов со всей совокупностью знаний о вестиментарной моде и ее производных. Эта информация способна создать в молодом человеке эффект «эмоционального заражения», который впоследствии становится причиной эффекта внушения.

Еще один важный механизм моды – подражание. Подражание – это фундаментальный принцип развития общества, именно в результате подражания возникают групповые нормы и ценности. Механизм модного подражания состоит в том, что один субъект копирует поведение другого, то есть, к примеру, начинает носить такую же одежду, какую носит другой, использует те же жесты, слова, мимику, какими пользуется другой и т. п. Надо заметить, что существует несколько законов подражания:

- «от внутреннего к внешнему» заключается в том, что внутренние образцы вызывают подражание раньше, чем внешние, так новым веяниям или духу новой моды подражают раньше, чем модным изделиям;

- «от низших к высшим» состоит в том, что низшие социальные слои стараются подражать высшим. Например, провинция копирует моду мегаполисов, «обычные» люди подражают «звездам» кино и шоу-бизнеса и тому подобное.

Многие ученые полагали, что мода воздействует на массы людей именно посредством подражания. Основоположниками этой теории были Г. Спенсер и Г. Тард [250; 254]. Английский философ и социолог Г. Спенсер отмечал, что мода по своей природе является подражательным явлением. Французский социолог Г. Тард полагал, что мода, как и обычай – это основной вид подражания. Расценивая обычай как подражание предкам, а моду как подражание современникам [254]. Американский социолог У. Самнер заострил свое внимание на нормативно-принудительном

характере моды [132]. Отечественный социолог Н. К. Михайловский исследовал социально-психологические аспекты моды в отношении поведения толпы с механизмом подражания [186]. Немецкий социолог Г. Зиммель считал, что подражание служит основой для воплощения таких противоположных потребностей человека: быть как все, не быть похожим ни на кого [114]. Именно социологический и психологический подходы в изучении моды выявили истинную сущность внутренних глубинных процессов индивидуальной психологии.

В проектной деятельности, в целях развития этнотолерантной личности студента, акцент делается на том, что с включением в учебно-воспитательный процесс педагогических возможностей вестиментарной моды в результате подражания возникнет интерес к этнотолерантности как норме поведения и как к профессиональной необходимости.

Теоретические знания в этом направлении студенты получают на внеаудиторных, факультативных занятиях, в ходе использования инновационных технологий, таких как мастер-классы и мозговые штурмы.

Полезным представляется организация контакта между представителями разных этнических групп. Опыт личного общения и сотрудничества может позволить его участникам получить не только знания о другой группе лиц, разрушающие те или иные этнические стереотипы, но и приобрести навыки совместного труда в проектной деятельности на основе эмпатии. Поэтому главной формой работы в этом направлении является включение студентов в совместную проектную деятельность, в случае нашего эксперимента – создание коллекции современной одежды на основе традиций народов, проживающих в многонациональном Астраханском регионе.

В данном контексте важно создать у студентов представление об организации продуктивной деятельности по проектированию оригинальных швейных изделий на основе этнокультурных традиций народов Астрахани, а

также о типовых методах и способах выполнения профессиональных задач, оценивая их эффективность и качество. Это необходимо осуществлять в соответствии с ФГОС среднего профессионального образования.

Анализ ФГОС СПО по специальности «Конструирование, моделирование и технология швейных изделий» показывает, что студенты в процессе обучения в колледже должны овладеть рядом общекультурных и профессиональных компетенций. Это выражается в готовности к инновациям во всех областях и видах профессиональной деятельности, в удовлетворении требований потребителей, то есть самих обучающихся и работодателей. Основные качества и компетенции, формируемые в образовательном процессе с учетом потребностей предприятия и работодателей, формулируются следующим образом:

- владение современными технологиями проектирования и изготовления швейных изделий, применяемыми в мировой практике;
- ориентирование в условиях частой смены технологий в профессиональной деятельности;
- знание новейших достижений в сфере науки и техники;
- знание основ корпоративной культуры, ответственность и способность работать в команде, обеспечивать ее сплочение, эффективно общаться с коллегами, руководящим составом, потребителями;
- высокие морально-нравственные качества, способность брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), за результат выполнения заданий;
- широта кругозора, желание экспериментировать, высокий общий культурный уровень;
- заинтересованность и мотивируемость в обучении, овладении практическими умениями;
- готовность к самопознанию, самосовершенствованию и обучению в течение всей профессиональной деятельности, освоению культурного

богатства, как фактора гармонизации личностных и межличностных отношений;

– адаптируемость и толерантность, способность понимать значение культуры как формы человеческого существования и руководствоваться в своей деятельности базовыми культурными ценностями, современными принципами толерантности, диалога и сотрудничества;

– способность к социальному взаимодействию, разрешению конфликтов в социальной и профессиональной сферах, к социальной мобильности.

Проектная деятельность по активизации педагогического потенциала вестиментарной моды в формировании этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий в полиэтническом регионе будет включать в себя подготовительный этап, этап реализации и итоговый. Этапы будут направлены на последовательное включение студентов в индивидуальную и коллективную (групповую, парную) деятельность в условиях многонациональной студенческой среды.

Предполагается, что совместная коллективно-творческая деятельность будет поделена на фазы, связанные с моделированием, конструированием, пошивом и декорированием швейных изделий. Студенты, включенные в проектную деятельность, ознакомятся со всеми фазами, среди которых смогут выбрать приоритетную для себя, где и будут выполнять соответствующую работу. Из студентов-участников будет выбрана группа координаторов проекта, которым одновременно отводится роль экспертов и консультантов. На конкретных примерах студенты должны научиться работать в многонациональном коллективе, поочередно выполнять и роль лидера, отвечающего за успех группы, распределение заданий, принятие окончательных согласованных решений, и роль исполнителей, умеющих слушать и слышать своих партнеров по команде, рассматривать альтернативные точки зрения, выполнять порученные им задания.

Планируется, что проектная деятельность будет осуществляться во внеурочное время. Помимо учебно-методической базы будут задействованы Арт-площадка гостиниой «Тепло», региональные ателье, Дом моды, дизайнеры областных и городских центров дополнительного образования молодежи.

В процессе реализации модели будут анализироваться получаемые результаты, подводиться промежуточные и финальные итоги проделанной работы.

При отборе методик для диагностики этнотолерантного поведения студентов в многонациональном коллективе, мы исходили из того, имеют ли они потенциал для изучения норм этнотолерантного поведения в данных условиях. Мы отбирали методики, которые помогут выяснить каковы представления студентов о людях разных этнических групп.

Для изучения реального уровня проявления этнотолерантности студентами, использовался диагностический инструментарий, обладающий комплексными возможностями: «Шкала В. Фейя» для диагностики принятия других, с соответствующим типом реагирования в процессе общения; «Шкала Д. Кэмпбелла» – диагностики доброжелательности, то есть психического состояния, свойства человека, выражающегося в эмпатийном отношении к окружающим людям. Методика К. Н. Томаса для определения типичных способов реагирования человека на конфликтные ситуации, выявления тенденций его взаимоотношений в сложных условиях. Методика У. А. Кухаревой «Диагностика толерантного поведения. Незаконченные предложения».

Для получения валидных результатов тестирования перечисленные методики были адаптированы для работы с будущими технологами-конструкторами швейных изделий.

Диагностика В. Фейя разработана для выявления уровня принятия людей. Тест состоит из 18 вопросов, примерное время тестирования 10-

15 минут. Студентам предлагалось внимательно ознакомиться с утверждениями опросника. Утверждения, которые соответствуют их представлению о себе и других людях, испытуемые должны отметить степенью согласия, используя предложенную шкалу: 5 – практически всегда; 4 – часто; 3 – иногда; 2 – случайно; 1 – редко.

Обработка результатов осуществлялась путем подсчета баллов, набранных испытуемыми. По суждениям, отмеченным (*), баллы подсчитываются в обратном порядке, то есть 5 соответствует 1; 4 – 2; 3 – 2; и 1 – 5. Результаты соотносятся со следующими показателями: 30 баллов и меньше – низкий показатель принятия других; 30-45 баллов – средний показатель принятия других с тенденцией к низкому; 45-60 баллов – средний показатель принятия других с тенденцией к высокому; 60 баллов и более – высокий показатель принятия других (ПРИЛОЖЕНИЕ 2).

В ходе данного опроса выяснилось, что в студенческой среде низкий показатель присущ 26 студентам (18,9%). Доминирует средний показатель принятия других с тенденцией к низкому – это 48 человек (34,8%) из 138 опрошенных и 46 (33,3%) – с тенденцией к высокому. Высокий показатель принятия других свойственен 18 студентам (13%).

Диагностика по шкале Д. Кэмпбелла позволяет определить у студента уровень благожелательности, дружелюбия, расположенности к другим. Данная методика включает в себя восемь пар утверждений, из которых тестируемому предлагается выбрать то, которое он считает верным. Время тестирования 10-15 минут.

Результаты теста обрабатываются в соответствии с разработанными автором критериями. Д. Кэмпбелл предлагает ответы, которые, по его мнению, отражают доброжелательное отношение к другим людям. Так при несовпадении ответа он оценивается в 0 баллов, при совпадении в 1 балл.

Оценка уровня благожелательности и дружелюбия осуществляется по 6-бальной шкале: 4 балла и меньше – низкий показатель доброжелательного

отношения к другим; 3-5 баллов – средний показатель доброжелательного отношения к другим; 6 баллов и выше – высокий показатель доброжелательного отношения к другим (ПРИЛОЖЕНИЕ 3).

Результаты опроса показали, что 47 (34 %) опрошенным студентам свойственен низкий показатель доброжелательного отношения к другим; 57 (41,3 %) молодых человека имеют средний показатель доброжелательного отношения к другим и только 34 (24,7 %) – с высокими показателями доброжелательного отношения к другим.

Методика К. Н. Томаса позволяет определить типичные способы реагирования в конфликтных ситуациях. Она выявляет насколько человек склонен: к приспособлению, то есть к пожертвованию своих интересов ради интересов другого; к соперничеству и сотрудничеству в любом коллективе или в семье; насколько он стремится к компромиссам, уклоняется от конфликтов, или, наоборот, старается обострить их.

Тест включает в себя описание каждого из пяти выделенных вариантов двенадцатью суждениями о поведении человека в сложных условиях и конфликтной ситуации. Суждения сгруппированы в 30 пар, в каждой из которых испытуемому предлагается выбрать то суждение, которое является наиболее характерным для его поведения.

Результаты соотносятся с ключами к тесту. Ответ А или В дает представление о количественном выражении по каждому из пяти разделов опросника: соперничества, сотрудничества, компромисса, избегания и приспособления. Если ответ не совпадает с указанным в ключе, то ему присваивается значение 0, если совпадает, то ему присваивается значение 1. Полученные количественные оценки, набранные испытуемым по каждой шкале, дают представление о наиболее предпочтительных им формах социального поведения в конфликтных ситуациях и тенденциях его взаимоотношений в сложных условиях (ПРИЛОЖЕНИЕ 4).

Данные, полученные в результате теста, выявили предпочтительные формы социального поведения в конфликтных ситуациях студентов. Наиболее распространенной формой является избегание (41 человек – 29,7%) – пассивное поведение, при котором студенты не стараются предпринять какие-либо попытки разрешить конфликт. Вторым по рейтингу является приспособление (33 человека – 23,9%) – удовлетворение своих интересов и интересов других при низкой активности. На третьем месте стоит соперничество (29 человек – 21%) – удовлетворение своих интересов с высоким уровнем активности, при котором участники не стремятся к разрешению существующих между ними противоречий. Целью их взаимодействия становится собственная «победа» над противостоящей стороной. Четвертый – компромисс (20 человек – 14,5%) – умеренность в удовлетворении интересов своих и других путем урегулирования разногласий и взаимных уступок. Пятое место занимает (15 человек – 10,9%) сотрудничество, для которого свойственно удовлетворение своих и других интересов с высокой степенью активности – участники стремятся к разрешению возникших между ними противоречий, ориентируясь на сохранение позитивных отношений и опираясь на них в процессе взаимодействия.

Методика «Диагностика толерантного поведения. Незаконченные предложения» У. А. Кухаревой позволяет определить: общий уровень сформированности толерантности/интолерантности в студенческой группе; уровень сформированности этнической толерантности; процентное соотношение респондентов с разным уровнем сформированности толерантности и интолерантности. В методике тестируемым предлагается закончить 6 предложений. Результаты теста позволяют выявить высокий и невысокий уровни толерантности, а также высокий и невысокий уровни интолерантности у студентов (ПРИЛОЖЕНИЕ 5).

Отрицательный результат проявляется, если в ответе присутствуют: агрессия – 0 баллов; равнодушие, легкомысленное или нетактичное отношение – 1 балл. Положительный результат проявляется, если в ответе присутствуют: констатация присутствия, признание прав – 3 балла; помощь, сочувствие, интерес – 4 балла.

Общий анализ уровня толерантности показал, что высоким уровнем интолерантности обладает 25 человек (18,1%), что выражается в их сознательном отказе понимать и принимать представителей иных культур, в нежелании признавать права на существование тех, кто имеет иной физический облик, здесь представление о культурных отличиях для них является отклонением от некоей нормы. Невысокий уровень интолерантности свойственен 44 студентам (31,9%), что характеризуется признанием ими только на словах права других на культурные отличия, принципа равенства людей, но при этом испытывая личное неприятие отдельных социокультурных групп. Невысокий уровень толерантности имеет 45 человек (32,6 %) и определяется принятием молодыми людьми разнообразных социокультурных групп, но со склонностью разделять (зачастую, неосознанно) некоторые культурные предрассудки, используя стереотипы в отношении представителей тех или иных культур. Высоким уровнем толерантности обладают всего 24 человека (17,4%) из общего числа опрошенных. Этот уровень характеризуется признанием иных культур, права людей на иной образ жизни, свободное выражение своих взглядов и ценностей, положительное отношение к культурным отличиям, отсутствие культурных предрассудков и стереотипов.

Качественный анализ толерантности выявляет отношение к представителям других этнических групп и установку в сфере межкультурного взаимодействия, то есть показывает степень сформированности этнической толерантности в студенческой среде. Так, 23 студентам (16,7%) присущ высокий уровень интолерантности в

отношении к иным этническим группам; невысокий уровень интолерантности – 48 студентам (34,8%); невысокий уровень толерантности – 50 (36,2%); высокий уровень толерантности – 17 (12,3 %).

Приведем некоторые примеры дополненных будущими технологами-конструкторами незаконченных предложений, предложенных У. А. Кухаревой в таблице 1.

Таблица 1

Когда я вижу человека другой национальности, то чувствую....	Я знаю, что Россия – многонациональная страна и для меня это значит...	Человек другой культуры, с которым я общаюсь для меня...	Приезжие и жители нашего города могут ...	Когда я разговариваю с человеком, с которым я не согласен – это для меня...	Я думаю, что отношения между людьми разных религий
...теплоту. Знакома с семьей азербайджанцев – хорошие люди, многое для меня сделали. Мама у них огромной души человек, два брата, придерживаются высоких моральных принципов и ведут себя уважительно с девушками.	...что в принципе нужно принимать и уважать любого человека, любой национальности, религии, культуры... Каждый народ, живя на одной территории, имеет право на существование и самореализацию.	..возможность знакомства и обогащения другой, чужой для меня культурой. Новые знакомства это всегда хорошо.	...по-моему, могут прекрасно существовать друг с другом. Мы должны стараться понимать людей, решивших изменить свою жизнь, переехав сюда. Думаю, это не простой для них шаг.	...повод поразмыслить над своей позицией. Хочется, конечно, в такие ситуации не попадать.	...могут и должны быть хорошими потому, что основой любой веры является любовь к ближнему. К тому же, насколько я знаю, многие кавказцы, грузины православные. Россия многонациональная страна.
..в народностях я не разбираюсь, для меня почти все на одно лицо. И естественно никакого общения с уличными и рыночными	У меня никогда не было стремления считать кого-то лучше или хуже себя, среди русских есть хорошие и плохие люди, такие	Все зависит от самого человека, от его человеческих качеств, но не от той культуры, к которой он принадлежит.	... конечно, жить друг с другом. В условиях нового места жительства приезжие проявляют большую сплоченность в совместных	...не совсем приятно. Я стараюсь не вступать в какие-либо конфликты, со всеми сохраняю мирные отношения.	...имеют место быть. Мы живем в 21 веке, все эти войны и распри на почве религии должны остаться в прошлом. Это все не для цивилизованных и

подвидами не веду.	же есть и среди других народов.		действиях, и ведут себя гораздо активнее и организованнее, чем местные жители.		высокообразованных людей.
...опасность. Потому, что некоторые приезжие ведут себя крайне невоспитанно и агрессивно.	...что каждому народу, безусловно, есть место для жизни, но этими вопросами особо не интересуюсь.	...собеседник. Но я знаю, что люди одной культуры предпочитают общаться в своих этнических кругах, чужаков туда не пускают.	...вызывать определенное недовольство со стороны последних. К мигрантам отношусь с большой настороженностью, иногда не знаю, чего от них можно ожидать.	...возле меня только проверенные люди и верные друзья, остальных я не очень жалую.	...возможна, но... я считаю, что даже среди одних единоверцев бывают трудности в понимании друг друга. И что тут можно говорить об общении и понимании людей разных религий.
...что мой город заполнили приезжие. Чем их так привлекает наш город? Почему они не едут куда-нибудь еще?	...это отчасти позитивно звучит, но на деле многие не могут друг с другом существовать. У приезжих наций сложились свои правила и обычаи, которые они чтут. Но всё это порой не вписывается в порядки и правила другой.	...не более чем человек другой культуры. Я не могу вести себя одинаково с людьми всех национальностей.	...приезжие могут делать все, что им вздумается. Они чувствуют, что можно не уважать живущих здесь людей культуру лишь потому, что это не их родной дом.	...больной вопрос потому, что я вспыльчивый человек.	...нереальна. Для меня характерно дистанцирование вообще от религиозных людей.

В рамках диссертационного исследования были разработаны тестовые задания для диагностики уровня знаний будущих технологов-конструкторов относительно вестиментарной моды, о ее роли в обществе, ее значении в формировании этнотолерантности. Приблизительное время тестирования 20-25 мин. Данный тест состоит из 3-х блоков заданий и выполняется письменно.

1-ый блок включает в себя группу изображений основных силуэтов одежды. Будущим технологам-конструкторам предлагается определить

периоды господства изображенных силуэтов с конкретным временным отрезком, то есть соотнести вестиментарную моду с определенным общественно-историческим периодом.

2-ой блок состоит из 17 фотоизображений мастеров международной вестиментарной моды. Блок включает как первых кутюрье, стоящих у истоков высокого портновского искусства, так и современных отечественных и зарубежных дизайнеров одежды. Тестируемому предлагается определить и подписать имена и фамилии кутюрье, модельеров-дизайнеров под каждым фотоизображением.

3-й блок состоит из вопросов на знание функций вестиментарной моды, ее объединительной роли в современном обществе, работ модельеров, обратившихся к иной культуре в своем творчестве, значения этнической толерантности в профессиональной сфере. Студентам предлагается ответить на вопросы письменно в свободной форме (ПРИЛОЖЕНИЕ 6).

Интерпретация результатов теста: 0 баллов – отсутствие ответа; 1 балл – неточное определение исторического периода, личности на фотоизображении, стилей и функций моды; 2 балла – точное определение исторического периода господства силуэта, имени и фамилии мастера вестиментарной моды, стилей и функций; 3 балла – творческий и глубокий подход в ответах на вопросы третьего блока.

Баллы суммируются. Результаты теста позволяют сделать вывод об уровне знаний будущих технологов-конструкторов относительно вестиментарной моды: высокий (70-80 баллов и более), средний (69-40 баллов) и низкий уровни (39-20 баллов и менее). Данные тестовые задания определили, что из 138 опрошенных студентов 60 (43,5%) с низким уровнем. Они имеют отрывочные знания о формах женской одежды в истории, о создателях вестиментарной моды; о функциях моды, отсутствуют знания о ее общественной роли. Средним уровнем обладают 58 (42%) человек, которые имеют некоторые знания об исторической последовательности развития

форм и силуэта женской одежды, о первых кутюрье, о современных отечественных и зарубежных модельерах-дизайнерах; недостаточное понимание ее функций и значения для современного общества. Высоким уровнем обладают 20 человек (14,5%), то есть свободно ориентируются в исторических периодах и владеют достаточными знаниями относительно личностей мастеров международной вестиментарной моды; проявляют творчество и глубину мысли в осознании места моды в современном обществе.

Приведем примеры ответов студентов из третьего блока тестовых заданий в таблице 2.

Таблица 2

Вопросы	Какие функции выполняет вестиментарная мода?	В чем выражается объединительная роль моды, как она влияет на современное общество?	Кто из модельеров дизайнеров обращался к иной культуре в своем творчестве?	Каково значение этнической толерантности в профессиональной сфере технолога-конструктора
Ответы студентов	Эстетическая и познавательная функция. Люди узнают, что является модным и красивым на современном этапе жизни.	Мода имеет очень сильное влияние на современное общество.	В творчестве Джона Гальяно были коллекции на тему Египта и Испании. В современных моделях он мог объединять цветущие ветки сакуры, оригами, бабочек и японских карпов.	Понимание этнической толерантности нужно чтобы не конфликтовать со своим коллективом и клиентами-заказчиками.
	А что такое вестиментарная мода?			
	Одежда защищает нас от окружающей среды. Поэтому, наверно, защитная. А модная одежда позволяет быть модным и красивым одновременно. И в любом случае приятно защищать себя чем-то красивым.	Современная мода очень манипулирует большими массами людей (т.е. обществом), а значит, эта масса уже объединена единой идеей – быть модными и современными. В этом, на мой взгляд, заключается ее влияние и	Дизайнеры марки D&G в своей последней коллекции активно использовали итальянские мотивы в вышивке, принтах, цветовой гамме, украшениях. В одной коллекции Etro одновременно использованы африканские и индийские традиции.	Этническая толерантность не знаю..., полагаю, что технолог-конструктор, прежде всего, должен быть профессионалом в своем деле, а потом все остальное.

		объединительная сила сегодня.		
Модная одежда говорит о том, что собой представляет человек как личность, какой у него внутренний мир, поэтому мода как некий источник информации для нас и для других людей. Значит, мода выполняет наверно, информационную функцию.	Наверное, объединяет людей по интересам, по взглядам и возможностям.	По-моему Ив Сен-Лоран использовал мотивы разных культур. Из моих современников это дизайнеры Дольче и Гобанна.	Я не знаю, что означает этническая толерантность, поэтому не смогу сказать для чего она нужна технологическому конструктору.	
			Чтобы не нагрубить тем, кто пришел заказать сшить какую-нибудь вещь.	
	Я считаю, что она обладает огромным количеством функций. Самое главное удобство. В моде все удобно и понятно. Мы можем не задумываться над тем, какую вещь нужно покупать, мы покупаем модную.	Мода больше разъединяет людей, чем объединяет. Люди меряются своими финансовыми возможностями, превращают искусство создания одежды в демонстрацию своего престижа.	Считаю, что творчество любого дизайнера- модельера всегда, в той или иной степени, обращено к разным национальным традициям и национальным костюмам.	Может быть для того, чтобы нормально со всеми общаться.
Теряюсь в догадках.				
Мода выступает в роли рекламы. И помогает продавать товар, влияя практически на всех.	Современное общество крайне подвержено влиянию моды. Мода стихийна и общество неуклонно следует за ней и ее настроениями. Это не совсем разумно.	Не знаю, мне кажется, что не нужно лезть в чужую культуру, если есть своя. В родной культуре много всего уникального. Если ты творческий человек, то сможешь все с умом использовать и применить.	Что такое этническая толерантность?	
			Понятия не имею.	

Диагностика степени проявления этнической толерантности у будущих технологов-конструкторов швейных изделий включала структурные компоненты, нашедшие отражение в соответствующих компетенциях в области знания собственной культуры, иных культур, морально-этических норм, сущности вестиментарной моды; мотивационно-ценностной направленности личности; поведенческо-волевой компоненты.

В соответствии с каждым компонентом определялись три уровня сформированности толерантности: низкий, средний, высокий.

Когнитивно-смысловой компонент:

Низкий – отрывочные знания о этнотолерантности, о своих этнических корнях, о культуре соседних народов; о символике национального костюма, о функциях моды, о современных стилевых направлениях.

Средний – имеет не полные знания о сущности этнической толерантности, фрагментарные знания о ее принципах; недостаточная самоидентификация себя как представителя культуры, отрывочные знания относительно национальных традиций; понимание вестиментарной моды на уровне дефиле.

Высокий – умеет понимать значение культуры как формы человеческого существования и руководствоваться в своей деятельности современными принципами этнической толерантности, диалога и сотрудничества; самоидентификация себя как представителя культуры, этноса; в общении использует профессиональную терминологию, достаточные знания относительно исторического костюма, личностей мастеров международной вестиментарной моды.

Мотивационно-ценностный компонент:

Низкий – наличие устойчивых отрицательных мотиваций, искажение ценностных ориентаций, либо; ценностный инфантилизм; имеет место повышенная степень конфликтности, собственные интересы преобладают над интересами партнеров.

Средний – в общении есть доминирующее начало, отношение чаще отрицательное, чем положительное; ценностный нигилизм; к модным вещам обращается по мере необходимости.

Высокий – готовность к этнотолерантному восприятию социальных и культурных различий, уважительному и бережному отношению к историческому наследию и культурным традициям; восприятие личности как

субъекта толерантных отношений, наличие сформированного уважительного отношения, отзывчивость, тактичность, стремление к сотрудничеству; признание ценностей моды.

Поведенческо-волевой компонент:

Низкий – преобладание форм интолерантного поведения; в общении доминирует резкий тон; не принимает компромиссов; не умеет вести себя в соответствии с нормами этикета; одевается на основе подражания не лучшим образцам одежды.

Средний – старается избегать конфликтов, стремится к достижению компромиссов, но не всегда успешно; в русскоязычной среде использует как русский язык, так и родной; умеет общаться с представителями других культур, однако, не во всех ситуациях ведет себя в соответствии с нормами речевого и делового этикета; старается соответствовать модным тенденциям.

Высокий – имеет способность выявлять и использовать возможности региональной культурной образовательной среды, принимает участие в организации культурно-просветительской деятельности; проявляет стремление к достижению компромисса, согласия; старается избегать конфликтов, идет на сотрудничество с любым членом студенческого коллектива; изучает тенденции моды, проявляет творчество в создании моделей современной одежды.

Полученные данные с помощью наблюдения и вышеперечисленных методик группировались, затем выделялись сходные между собой, на основании чего намечались общие зависимости, которые и стали предметом исследования.

Первый срез на констатирующем этапе эксперимента ставил цель получения исходных данных об уровнях сформированности этнической толерантности у студентов и знаний относительно вестиментарной моды по основным когнитивно-смысловому, мотивационно-ценностному и

поведенческо-волевому показателям. Полученные результаты заносятся в таблицу 3.

Таблица 3

Уровень сформированности этнотолерантности у технологов-конструкторов швейных изделий (констатирующий этап)

Уровень сформированности / Структура компонентов этнотолерантности (Показатели)	Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень	
	Кол-во ст-в.	В %	Кол-во ст-в.	В %	Кол-во ст-в.	В %
Когнитивно-смысловой	60	43,5	58	42	20	14,5
Мотивационно-ценностный	48	34,8	56	40,6	34	24,6
Поведенческо-волевой	52	37,7	61	44,2	25	18,1

Обобщая полученные данные, можно сделать вывод о том, что в соответствии с когнитивно-смысловым компонентом высокий уровень присущ небольшому количеству студентов. В большинстве своем они не знают, что стоит за понятием этническая толерантность; недостаточно осведомлены о культуре своего народа и других народов; недостаточно владеют профессиональными знаниями в области истории развития силуэтов одежды, личностей первых кутюрье, стоящих у истоков высокого портновского искусства, и современных отечественных и зарубежных дизайнеров одежды; отрывочные знания о функциях и роли вестиментарной моды в современном обществе.

Что касается мотивационно-ценностного компонента, то лидирующее положение в таблице уровней сформированности этнотолерантности у будущих технологов-конструкторов занимает средний уровень, то есть он присущ 56 студентам, что составляет 40,6 % от общего количества участников эксперимента. Это и озадачивает и вносит оптимизм в дальнейшую работу с ними в рамках культурно-просветительской и

коллективно-творческой деятельности, в формировании духовно-нравственных потребностей.

Поведенческо-волевой компонент и его уровни свидетельствуют о том, что есть острая необходимость целенаправленно работать в русле повышения культуры поведения студентов. Это касается сотворчества и сотрудничества с членами многонациональной студенческой группы, поскольку важнейшей стороной этнической толерантности является предупреждение конфликтных ситуаций в межличностном общении, в снятии психологической напряженности, в создании цивилизованного разрешения межконфессионального и межэтнического непонимания.

Кроме того, на основании исследования результатов тестовых заданий, проведенных в среде студентов, по выявлению понимания сущности вестиментарной моды, ее роли в жизни общества, отдельного студента и анализа деятельности организаций, подготавливающих специалистов в сфере создания одежды, нами обнаружена недооценка возможностей моды в эстетическом, духовно-нравственном совершенствовании личности.

Первые результаты констатирующего эксперимента свидетельствуют о том, что этническая толерантность у студентов колледжа профессиональных технологий недостаточно сформирована. Не секрет, что консолидация по национальному признаку в студенческой группе влечет за собой недоверие к другим, порождающее общее напряжение: известно, что доверие «своим» гораздо выше. Среди факторов, влияющих на уровень конфликтности, являются неустойчивость взглядов молодых людей, низкий уровень их осведомленности. Именно эту тему в День Конституции затронул президент России В. В. Путин в своем выступлении с посланием к Парламенту. Он считает, что часто межэтнические конфликты являются следствием провалов в образовании: «Межэтническое напряжение провоцируют не представители каких-либо народов, а люди, лишенные какой-либо культуры, уважения к традициям как к своим, так и чужим...».

Таким образом, диагностика выявила необходимость в организации образовательной среды колледжа с учетом особенностей полиэтнического региона, а именно использование педагогических возможностей вестиментарной моды путем: включения студентов в коллективную проектную деятельность; сотрудничества колледжа с дизайнерами областных и городских центров дополнительного образования молодежи; внедрения внеаудиторных учебно-воспитательных программ; проведения интернациональных встреч и национальных праздников; проведения студенческих конкурсно-выставочных мероприятий, показов-демонстраций готовых моделей одежды.

Диагностика определила необходимость создания специальных педагогических условий для целенаправленного формирования этнотолерантности у студентов, обучающихся в колледже профессиональных технологий. Этими условиями являются: обеспечение единства учебной и внеучебной проектной деятельности, базирующееся на нравственных компонентах вестиментарной моды; включение студентов в проектную деятельность по созданию коллекции современных моделей одежды на основе традиций народов, проживающих на территории региона; направленность учебно-воспитательного процесса на культурные ценности; содержание обучения и воспитания, построенные на основе диалога культур; учет личностно-возрастных потребностей представителей молодежи в сотрудничестве и коллективном творчестве; участие в активизации педагогического потенциала вестиментарной моды в полиэтническом регионе.

Активизация педагогического потенциала вестиментарной моды в целях формирования этнотолерантности у студентов базируется на их понимании структуры вестиментарной моды ее функций (инновационной, регулятивной, коммуникативной, психофизиологической, функцией социализации, социальной дифференциации и нивелирования, престижной и

эстетической), и их включении в коллективно-творческий процесс по созданию модных моделей одежды. Речь идет о том, что в совместной проектной деятельности, нацеленной на разработку **модных** швейных изделий объединенных единым замыслом, у студентов включатся социально-психологические механизмы моды: заражение, внушение, подражание. При грамотной педагогической организации проектной деятельности эти механизмы можно использовать в целях формирования этнической толерантности, так как мода здесь выступает и как ценностно-образующий фактор культуры, и как общественный регулятор. В процессе создания коллекции, отвечающей современным модным тенденциям, студенты столкнутся со всеми функциями вестиментарной моды на личном опыте.

Этнокультурный компонент в процессе данной целенаправленной деятельности рассматривается на основе историко-культурных материалов, хранящихся в музеях, в семейных архивах, декоративно-прикладном искусстве, фольклорном творчестве народов, заселяющих Астрахань. Обращение в учебно-воспитательном процессе к народному костюму рассматривается не только, исходя из желания сохранить традиции, связь с давно ушедшим, но и как потребность познакомить студентов с творческой лабораторией народных умельцев и дизайнеров с мировыми именами, работающих над созданием уникальных произведений искусства. На конкретных примерах показать проявление этнотолерантности в творчестве, а именно как культура других народов, цивилизаций влияла на творческую деятельность, мировоззрение мировых мастеров вестиментарной моды и в целом на всю эту индустрию.

Студенты-участники проекта должны будут освоить, что современные локальные проявления в формах одежды существенно отличаются от классической народной культуры. Обращение к историческим формам и элементам народного мирозерцания присутствуют в современной вестиментарной моде фрагментарно, в стилизованном виде. Поэтому для

успешной реализации коллективно-творческой деятельности, будущие специалисты швейного производства должны иметь практический опыт по преобразованию «старого» в «новое», элементы национальной культуры или народного творчества (или любой другой источник вдохновения) они должны уметь осмысливать, трансформировать и адаптировать под современные требования жизни. Так, творческое преобразование первоисточника в создании модной одежды проходит такие этапы как обобщение, стилизацию и образное воспроизведение. Первоисточником чаще всего являются исторические формы костюма (в том числе народного), его конструкция, декор, пропорции, цвет, фактура, орнаменты, способы ношения. Таким образом, одним из важных условий работы с первоисточниками является не слепое копирование старого, а его переосмысление средствами ассоциативного представления, которые позволяют достичь разнообразия видимого образа, добиться новизны решения. В контексте сказанного, подчеркнем, что именно процесс преобразования является моментом взаимодействия современной вестиментарной моды и традиционного народного костюма, а конечный результат, то есть готовое швейное изделие – это олицетворение диалога прошлого и настоящего, традиций и новаций.

Студенты как будущие специалисты технологи-конструкторы швейных изделий должны понять, что главной современной социокультурной нормой является грамотное сочетание традиций и инноваций, соотношение старого и нового, исключаящее их противопоставление и утверждающее их взаимодополняемость. Традиции и инновации образуют органическое единство, где традиция обеспечивает устойчивость культуры, ее воспроизводство, а инновация – ее развитие и взаимодействие с другими культурами. Сегодняшняя вестиментарная мода обращена в прошлое, в ней модернизируются лучшие тенденции предыдущих эпох. Главной ее доминантой становится стилевое многообразие и вариативность. В русле

сказанного получается, что если студенты воспримут данную мысль позитивно, то традиции с опорой на культуру народов, проживающих в Астрахани в контексте моды, обретут для них большую значимость, будут востребованы ими как источник новых творческих идей, а стало быть, помимо того, что может появиться потребность в новых знаниях этнокультурного содержания, может возникнуть должный интерес к студентам-сокурсникам, представителям иных этносов – живому воплощению своего народа. Этот факт может способствовать формированию уважительного отношения к иной культуре и этнотолерантного поведения в многонациональной студенческой среде.

Формирование этнической толерантности необходимо осуществлять только при целенаправленном педагогическом влиянии. Этой работе будет посвящен формирующий эксперимент.

2.2. Реализация модели активизации педагогического потенциала вестиментарной моды в процессе формирования этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий в колледже

Ведущей технологией реализации структурно-функциональной модели активизации педагогического потенциала вестиментарной моды в формировании этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий в полиэтническом регионе была проектная деятельность.

Целью проектной деятельности является формирование этнической толерантности путем углубленной подготовки студентов к творческой работе в русле профессиональной деятельности в сфере услуг, включающей освещение прогрессивных и перспективных методов проектирования одежды в системе «человек – одежда – среда», но с включением этнического компонента – традиций народов многонационального региона. Главная концепция проектной деятельности – создание единой коллекции

современных моделей одежды на основе многовековых этнокультурных традиций народов, проживающих в Астраханском регионе.

Проектная деятельность включила в себя просветительскую и практическую коллективно-творческую деятельность, осуществляемую во внеурочное время (в рамках факультативных занятий), имеющую общую цель, согласованные методы и способы выполнения работы, направленные на достижение предполагаемого результата.

Как было упомянуто ранее, этапами реализации структурно-функциональной модели были: подготовительный, этап реализации и итоговый. Представим их в таблице 4.

Таблица 4

Этапы реализации структурно-функциональной модели

Этапы	Название этапа	Содержание этапа	Сроки выполнения
1	Подготовительный этап	Диагностика уровня этнотолерантности и уровня знаний относительно вестиментарной моды. Формулировка целей и задач проектной деятельности, соотнесение педагогических условий, специфики организации образовательной среды и особенностей получаемой профессией технолога-конструктора; разработка программ факультативных занятий, составление пакета заданий, подготовка материально-технической базы, поиск каналов сотрудничества.	6 месяцев
2	Этап реализации	Запуск проектной деятельности с последующим отслеживанием процесса работы, создание коллекции моделей одежды, сбор материалов о реализации проектной деятельности (документации, эскизов, макетов, образцов), организация выставок.	1 год
3	Итоговый этап	Анализ и подведение итогов о проделанной работе. Составление рекомендаций. Демонстрация готовой коллекции одежды.	6 месяцев
	Общая продолжительность работы		2 года

Дидактический комплекс проектной деятельности включал в себя: пакет заданий; списки участников по группам: модельеров, конструкторов-закройщиков, технологов-швей, декораторов. Как было упомянуто ранее, студенты на конкретных примерах учились работать в многонациональной команде, поочередно выполняя то роль лидера, отвечающего за успех всей работы, распределение заданий в группе, принятие окончательных согласованных решений, то роль исполнителей, умеющих слушать и слышать своих партнеров по команде, рассматривать альтернативные точки зрения, выполнять порученные им задания.

Основные требования к процессу реализации структурно-функциональной модели были следующие:

- наличие значимой в исследовательском и творческом плане задачи, требующей интегрированного знания и умения вести поиск ее решения;
- практическая и теоретическая, познавательная и прикладная значимость результатов поисковой деятельности;
- наличие знаний из разных областей науки и культуры, необходимых в работе над созданием единой коллекции одежды;
- сотрудничество с дизайнерами областных и городских центров дополнительного образования молодежи;
- последовательное включение студентов в индивидуальную и коллективную (групповую, парную) деятельность по созданию базы, то есть накоплению материала для будущей коллекции современного костюма на основе многовековых этнокультурных традиций;
- работа в группах с партнерами разных национальностей, представителей разных этносов, имеющих за плечами знание традиций своего народа в области костюма;
- глубоко продуманная конечная цель с видимыми результатами работы всех участников проектной деятельности и анализ промежуточных результатов, полученных на предыдущих этапах;

- подведение промежуточных итогов о проделанной поисковой работе с оформлением выставок эскизов, макетов, образцов декора, вариантов технологической обработки будущих изделий;
- участие студентов в национальных праздниках и проведение интернациональных встреч;
- обучение дефиле всех участниц с отработкой: движений при ходьбе, умений красиво садиться, вставать; манер поведения в ситуациях общения;
- организация финального этапа с пошивом коллекции изделий одежды;
- демонстрация коллекции в молодежном театре моды и пополнение музея колледжа Галерея «Вельвет» новыми экспонатами.

В русле активизации педагогического потенциала вестиментарной моды в процессе формирования этнотолерантности были разработаны внеурочные факультативные занятия «Костюм как объект творчества» и «Вестиментарная мода как социокультурный феномен» (см. ПРИЛОЖЕНИЕ 7). Задачами факультативных программ является повышение уровня этноэстетических впечатлений, профессиональной подготовки студентов за счет вооружения их соответствующими знаниями о фигуре человека; методах конструирования, моделирования, технологии пошива, декорирования одежды; формирования у них глубокого осознания связи одежды (народного костюма) с местом проживания. Вооружение студентов практическими навыками выполнения нетрадиционных видов одежды; повышение художественно-эстетического уровня композиционной составляющей костюма. Кроме того, выработке у студентов этнотолерантного отношения к культуре разных народов способствует педагогическая деятельность, которая по разработанной программе включает в себя такие направления как:

- формирование мировоззрения и духовно-нравственной атмосферы этнокультурного взаимоуважения между студентами; воспитание культуры

этнотолерантности и межнационального согласия; умения приобретать необходимые знания о многообразии культур нашей страны и Астраханского края в частности; самостоятельно творчески мыслить; структурировать информацию и представлять возможные исходы ситуаций;

- формирование у молодых людей позитивного отношения к другому человеку, основанного на видении в каждом положительной сущности, заложенной в виде потенциала, который раскрывается при соответствующих условиях; уважения к собственным традициям, к различным культурам мира;

- формирование у студентов умения вести диалог и общаться с представителями других культур; признавать их точку зрения; выслушивать и тактично выражать свои взгляды, права и потребности; пользоваться моделями разрешения конфликтов, не навязывая никому чужих взглядов, ценностей и норм; умение управлять собственными эмоциями.

Процесс разработки и реализации факультативов «Костюм как объект творчества» и «Вестиментарная мода как социокультурный феномен» включал:

- составление их по блочно-модульному принципу (порядок изучения отдельных модулей, может меняться в зависимости от потребностей студентов обучающихся по данной программе и в условиях многонационального региона);
- обеспечение и поддержку студентов в целях успешного усвоения необходимых компетенций;
- опору на современные тенденции развития образования;
- ориентирование на формирование общекультурных, этнокультурных и профессиональных знаний и умений;
- креативное развитие каждой отдельной личности;
- включение национально-регионального компонента;
- теоретико-практическую направленность занятий.

Программы факультативов нацелены на то, чтобы обучающиеся работали как индивидуально, так и в многонациональном коллективе, учились планированию, организации и оценке своих действий и деятельности в целом.

Весь процесс проектной деятельности в многонациональном студенческом коллективе находился в поле зрения преподавателя, с четкой фиксацией им всех явлений, сопровождавших этот процесс. Преподаватели могли определять направленность и содержание всех форм активности студентов в учебно-воспитательной работе. Вполне понятно, что все усилия осуществлялись не в виде каких-либо административных мер, а в виде работы по сплочению членов многонационального коллектива, предотвращению инспирированных извне межнациональных трений.

В ходе осуществления просветительской деятельности в рамках реализации программ факультативных занятий, студенты знакомились с историко-культурными и историко-географическими фактами родного края. Данные знания применялись студентами при создании современных костюмов, учитывающих этнокультурные традиции народов Астраханского региона.

В процессе просветительской деятельности студенты узнали о том, что Астрахань была одним из крупнейших городов Золотоордынского государства, находившегося в составе Монгольской империи, которая изначально именовалась как Ас-Тархан или Хаджи-Тархан. Со времен первых цивилизаций Астрахань была местом, где перекрещивались торговые пути. Через нее проходил один из маршрутов «Великого шелкового пути», связывавший Европу и Азию. В первой половине XVI в. в Южном Поволжье появилось русское население и это происходило в силу важных исторических причин, имевших общегосударственное значение. Астрахань благодаря своему удачному военно-стратегическому и торговому местоположению (установлению торговых связей с Хорезмом, Бухарой, Казанью, мамлюкским

Египтом) начинает привлекать внимание государств, стремящихся утвердиться в низовьях Волги: Турцию, Крым, Ногайскую Орду и Россию. В результате двух военных походов в 1554 и 1556 гг. Астраханское ханство было присоединено к Русскому государству, что гарантировало спокойное кочевье и выгодную торговлю. Россия таким образом положила конец трехвековому господству золотоордынского ига и открыла для себя дорогу к восточным рынкам по Каспийскому морю и караванные пути.

В ходе формирующего эксперимента студенты помимо истории региона знакомились и с тем, какой вклад внесли представители разных народов и этносов в «судьбу» Астрахани, в том числе как культура и традиции их народа отразились на внешнем облике жителей города. Благодаря татаро-монгольскому игу в гардеробе жителей Астрахани появились: распашные одежды, отрезные по линии талии (характеристики несвойственные русскому народному костюму); некоторые предметы восточного обихода: тюбетейка, пояса, откидные рукава. Рисунки на тканях имели ориентальные мотивы. Цветовая гамма в одежде была представлена в большом разнообразии, в основном предпочтения делались в сторону ярких, броских цветов, что отражает тенденцию к выделению из общей массы людей.

На факультативных занятиях особый акцент делался на историческом развитии региона и связанным с ним поэтапным заселением Астраханских земель представителями различных народов и этносов для того, чтобы не только продемонстрировать исторически сложившуюся тенденцию, но и акцентировать внимание на том, что одежда «приезжих» продолжала расширять возможности для оформления внешнего облика, постепенно формируя самобытный образ астраханца.

Присоединение Астрахани к России диктовалось необходимостью обезопасить страну от набегов кочевников. Для защиты территории возвели ряд крепостей, куда переселили около 1000 семей казаков с Дона. В целях

пополнения отрядов астраханских казаков к ним были присоединены переселенцы из Нижегородской и Оренбургской губерний, а в 1731 г. в отряды были введены местные жители из «перекрещенных» татар и калмыков, а также ссыльные, что существенно отразилось на специфике внешнего облика. Одежда приезжих заметно отличалась от той, которую носили в Астрахани в то время. Гардероб русских казаков заметно пополняла одежда разноэтнических местных жителей, создав вместе с собственными находками весьма самобытный костюм. Одежда мужчин-казаков состояла из казачьего чекменя, «шальваров» и казачьей шапки с выпусками. В быту мужчины-казаки носят ситцевые архалуки (кавказский плотно прилегающий к телу кафтан с высоким стоячим воротником), хлопчатобумажные хивинские халаты, а зимой – овчинные тулупы. Одной из специфических деталей для костюма астраханского казачества является то, что верхнюю одежду стали подпоясывать кожаным ремнем с серебряными и оловянными бляшками и даже подвесками, именно эта особенность свойственна горцам с Кавказа и окрестным кочевым народам.

В XVII-XVIII вв. Астрахань становится южным форпостом России, важным звеном внешнеторговых контактов Российской империи со странами Азии и Европы. Налаженный товарообмен обогащает и без того самобытный костюм дорогими тканями, восточными украшениями и способствует выделению местных жителей на фоне других российских городов. Важную роль в экономике региона играла торговля на внутреннем рынке. Как и по всей стране, в Астраханском крае возникают ярмарки, и увеличивается число купцов. Население Астрахани к этому времени становится еще более разнородным. В городе сосуществуют как крупные, так и незначительные этнические группы: татары, русские, калмыки, ногайцы, армяне, пришедшие в 1724 г. с грузинским царем Вахтангом. Так же население Астрахани было представлено индусами, персами, выходцами из Европы (Италии, Германии, Австрии). На тот момент в городе живут представители почти двухсот

этносов. Так крупный по тем временам город в устье Волги объединил православных, мусульман, буддистов, ламаистов, католиков и протестантов.

Студенты познакомились с тем, как в далекие времена народные умелицы ассимилировали другую культуру с помощью одежды и вписывали ее в повседневную жизнь. Они узнали, что частичное заимствование образцов кроя женского платья соседних народов привело к появлению приталенного силуэта, несвойственного для русского традиционного костюма. Возросло количество специфических элементов, увеличивающих в значительной мере красочность внешнего облика жителя Астрахани, к излюбленному русскими жемчугу добавились драгоценные камни и изделия из металла, в том числе монеты.

Каждая локальная группа находила и выделяла особые знаковые элементы в одежде. Вместе с тем, обосновавшись на постоянное местожительство на Астраханской земле, все переселенцы находились в схожих условиях, поэтому ими вырабатывались общие специфические элементы костюма, способствующие благоприятной адаптации к климатической, экологической и культурной среде. К примеру, сюда относятся предметы одежды, воспринятые казачеством (бешмет, бурка, башлык, папаха), снаряжение рыбаков (сапоги-бродни, непромокаемые плащи и шляпы), а также штаны-шаровары женщин, наконец, защищающая от ветров стеганая и меховая одежда (безрукавка, полушубки, жилеты, стеганые сарафаны, кофты и пр.). Отмечено, что переселенцы оказали сильное влияние на формирование особенностей внешнего облика жителей Астраханского края, но при этом они же являлись проводниками новых веяний и первыми перешли к одежде городского типа.

В ходе проектной деятельности студенты познакомились с красочностью, самобытностью, с сакральной символикой костюмов народов своего региона, требующих высокого мастерства исполнения, причем, являющихся национальным достоянием своего этноса (ПРИЛОЖЕНИЕ 8). Данный факт

для одних студентов являлся частичной компенсацией отсутствия этноэстетических впечатлений, для других, был предметом гордости за свою нацию, а в целом пробуждал интерес к культурному наследию других народов, был источником вдохновения в создании образов в области современного костюма, что соответствовало цели – формирование этнической толерантности у будущих технологов-конструкторов швейных изделий.

Для эффективной работы необходимо было создание дружелюбной доверительной атмосферы между преподавателями и студентами, а также внутри студенческого коллектива. В этих целях в неформальной обстановке проводились национальные праздники и интернациональные встречи. На Арт-площадке гостиной «Тепло» раз в неделю студенты-участники за чашкой чая/кофе знакомились с модными тенденциями в создании современного костюма. На интерактивной доске демонстрировались видеоряды с «модными» трендами: костюмами, обувью, головными уборами, аксессуарами. В практическом плане молодые люди могли с помощью магнитной доски создать модный образ из подобранных материалов, обсудить модные тенденции и некоторые вопросы работы над коллекцией. Для поддержания интереса у студентов к проектной деятельности приглашались дизайнеры областных и городских центров дополнительного образования. Они знакомили будущих технологов-конструкторов с тонкостями профессии, исходя из собственного опыта, приводили примеры работы с клиентами, говорили о необходимости таких профессиональных и личностных качеств как терпение, уважение, доброта, любовь, трудолюбие.

Важным в нашем исследовании было сочетание факультативных занятий, проведение национальных праздников и интернациональных встреч в неформальной обстановке и мастер-классов, мозговых штурмов, посвященных этнической толерантности и межэтническому общению в многонациональной среде. Данная работа была направлена на приучение

студентов к культуре межэтнического взаимодействия и общения между людьми разных этносов и народностей; обеспечение тесной связи с родителями, семьей, что дало возможность «раздвинуть» рамки занятий, связать их с жизнью.

В ходе формирующего эксперимента преподаватели демонстрировали студентам основные приемы урегулирования конфликтов путем обсуждения сложных ситуаций и решения сложившихся проблем и задач на основе диалога и сотрудничества. Студенты должны были овладеть альтернативными методами конструктивного разрешения конфликтов, разновидностями межэтнических взаимодействий и способами адаптации в многонациональной среде.

Преподаватели акцентировали внимание студентов на историческом «объединительном» значении Астраханского края, как достойном примере-ориентире для дальнейшего продолжения этой традиции, но на современном жизненном этапе. До сознания студентов-участников доводился тот факт, что Астрахань выполняла историческую миссию объединительного звена между представителями разных этносов и народов, где каждый народ внес свой вклад в развитие региона, в специфику региональной одежды. Данная идея использована в качестве концептуальной основы для разрабатываемой студентами современной коллекции одежды в рамках проектной деятельности. По сути, разные творческие источники вдохновения и, как следствие, разработанные студентами современные модели одежды были объединены кроме модных тенденций темой многоликой Астрахани как «перекрестка культур». Кроме того, студентами были спроектированы логотипы региона и использованы в качестве лейбла на изготовленные ими костюмы (см. ПРИЛОЖЕНИЕ 9).

Сегодня многонациональный Астраханский регион открывает новые возможности для существования и проявления этнического стиля в моде, самовыражения в костюме лицам разных культур и вероисповеданий. Данная

позиция (в адаптированной форме) раскрывает простор для творчества студентов в рамках проектной деятельности, позволяет им создавать уникальные модели одежды, стилевые направления в моде с акцентом на истоки родной или иной этнической культуры. Но для этого будущим специалистам необходимо обладать не только знаниями в области культуры, истории и декоративно-прикладного искусства, но и иметь представление об особенностях современной вестиментарной моды, знать специфику ее развития сегодня, а также принятые общемировые тенденции в этой индустрии.

Участники проектной деятельности помимо сущности, структуры, функций вестиментарной моды знакомились с ее особенностями в современных условиях. Вестиментарная мода становится ретроспективной. В ней наблюдается не столько производство нового, сколько воспроизводство и стилизация «старого». В ней повторяются элементы, силуэты, формы моды предыдущих эпох, то есть сегодняшняя мода в обновленном виде повторяет саму себя. Инновационность вестиментарной моды заключается в переосмыслении традиций и их адаптации к современным условиям. Проектирование современной одежды основывается на креативном смешивании, ассимилировании, модернизации, усложнении, совершенствовании уже созданного: стилей, образов, конструкций, технологий, силуэтов, тканей, цветовой гаммы и т. д. Это обстоятельство происходит в силу сложившихся социальных, экономических, политических и других условий. Подчеркнем, что знания относительно современного состояния вестиментарной моды важны для подготовки конкурентоспособного на рынке труда специалиста.

На современном этапе мода из области искусства, объекта творчества превращается в индустрию. Ввиду функционирования ее как самостоятельной масштабной индустрии в совокупности с ускоренными темпами сменяемости модных циклов (два раза в год по сезонам «весна-

лето», «осень-зима») у дизайнеров-модельеров возникает частая потребность в новых идеях. Поэтому в ней наблюдается тенденция не столько производства чего-то нового, сколько воспроизводство, переработка и стилизация «старого». Мастера международной вестиментарной моды в поисках творческих источников вдохновения часто обращаются к многовековому этнокультурному наследию разных стран. Студентам, как будущим специалистам в области швейного производства, необходимо было показать, что тенденция обращения к культурам, традициям разных народов это общепринятая мировая тенденция. Тем самым мы актуализировали идею создания современной коллекции одежды на основе этнокультурных традиций для самих студентов-участников проектной деятельности. Знания исторического, культурологического, этнографического характера для будущих технологов-конструкторов становятся необходимой профессиональной компетенцией, что приводит к возникновению у них должного интереса к разным этническим традициям, а также студентам-сокурсникам, представителям разных этносов – живому воплощению своего народа.

Ознакомление студентов с материальной и духовной культурой, народов Астрахани, способствовало объединению участников одним территориальным целым, то есть рамками конкретного региона. Это ведет к сохранению мирной межэтнической и межконфессиональной ситуации в многонациональном регионе (в частности, в многонациональном студенческом коллективе) и впредь, более того, способствует формированию у студентов глубокого уважения, понимания и принятия культуры, традиций и обычаев людей иной этнической принадлежности.

На этом этапе было важно организовать коммуникативное взаимодействие и сотрудничество представителей разных этнических групп в студенческой среде. В процессе межличностного межэтнического контакта участники проектной деятельности получали не только знания о другой

группе лиц, принадлежащих определенной национальности, но и приобретали навыки сотрудничества в совместной проектной деятельности на основе эмпатии.

Просветительская деятельность студентов нашла свое отражение в процессе разработки и воплощения в жизнь единой коллекции моделей одежды на основе многовековых этнокультурных традиций народов, представителями которых в некоторых случаях являются они сами. «Коллекция» – это серия моделей одежды определенного или различного назначения, построенная на основе единого тематического решения, стиля, конструкции, базовой формы, структуры материала.

Как уже отмечалось, совместная коллективно-творческая деятельность студентов включила четыре взаимосвязанных фазы: моделирование, конструирование, пошив и декорирование швейных изделий. Студенты в своей практической деятельности познакомились со всеми перечисленными фазами и выбирали ту, которая им наиболее импонирует. Данный выбор способствовал образованию студенческих коллективов по интересующим направлениям (моделирования, конструирования, технологической обработки и декорирования).

Раскроем сущность и значение указанных фаз в процессе реализации практической части проектной деятельности.

Моделирование – это один из главных и начальных этапов в проектировании одежды, требующий определенных знаний и навыков. Это творческий процесс, связанный с художественной разработкой новых моделей одежды. Другими словами моделирование – художественное проектирование потенциально удобной, изящной, красивой, а также гигиеничной одежды разнообразных фасонов, отвечающих требованиям потребителей и тенденциям вестиментарной моды.

При моделировании швейных изделий студенты должны были придерживаться единой концепции – создание швейных изделий,

отвечающих модным тенденциям, но с этническими элементами костюмов народов, проживающих в многоликой Астрахани как города «перекрестка культур». На основе теоретического материала они разработали серию эскизов с учетом многовековых этнокультурных традиций, но вписанных в контекст современности (ПРИЛОЖЕНИЕ 10). В обязанности этой группы входила полная техническая разработка будущего изделия, его конструктивных особенностей, функциональных характеристик, декоративных приемов. «Студенты-модельеры» подбирали ткани и материалы, фурнитуру, продумывали цветовую гамму, орнаменты для вышивки и росписи.

Конструирование выступает второй ключевой фазой в проектировании швейных изделий. Конструирование одежды – это наука, которая занимается вопросами рационального проектирования конструкции швейных изделий. В этом процессе используются многолетний опыт практики конструирования одежды и достижения смежных дисциплин: прикладной антропологии, материаловедения, технологии и гигиены одежды, организации и экономики швейного производства. «Студентам-конструкторам» на этом этапе работы необходимо было трансформировать художественную идею моделирования (образный замысел) в информационные графические модели объемно-пространственной структуры.

В ходе данного процесса студентам предстояло, прежде всего, выбрать метод конструирования и разработки чертежей, то есть выбрать методику измерения фигуры (муляжный, масштабный, пропорционально-расчетный) и конструирования (расчетно-аналитический, пропорционально-расчетный, единый метод конструирования одежды и т.д.), определиться с формулами для расчета конструкции, затем требовалось выполнить расчет конструкции согласно имеющимся меркам и формулам; построить чертеж, изготовить лекала новой модельной конструкции; составить разного рода рабочую

документацию. Работа на этом этапе сводилась к выполнению в определенной последовательности математических и логических операций с учетом последующей технологической обработки.

Технологическая фаза – это непосредственное изготовление одежды в соответствии с художественным эскизом и конструкторской документацией. В совокупности с процессом моделирования и конструирования студенты этой группы разрабатывали рациональные технологические методы и операции изготовления качественных швейных изделий, применяя современные методы обработки, оборудование и материалы. Отметим, что технологический процесс включает способы производства (например, массовое, серийное производство, индивидуальные заказы), а также средства, используемые для соединения деталей, режимы влажно-тепловой обработки, технологические операции в изготовлении конкретных видов одежды (пальто, платье, костюм и т. д.).

Следующая фаза – декорирование, она связана с украшением одежды. Декорирование не несет ни какой утилитарной нагрузки. Декорированная одежда заявляет о трудоемкости, опрятности, престижности иногда об уникальности и помогает определить функцию вещи. Различают следующие виды декора: вышивка, батик, аппликация, отделочная строчка, перфорация, теснение, тонирование, отделка различной фурнитурой (пряжки, кнопки, пуговицы, кружево, тесьма, шнур, цветные нитки в различных комбинациях). В последнее время разработаны новые или усовершенствованы уже известные предметы декора (микробисер, пластик, керамическая масса для лепки пуговиц, брошек и прочих заготовок), приемы и техники декорирования (нунофилтинг, декупаж, аэрография), инструменты для декорирования (фломастеры, баллончики с краской). Перед «студентами-декораторами» стояла задача – определиться с видами и материалами для выполнения декоративных элементов. На этом этапе работы «студенты-декораторы» должны были использовать приемы декоративной обработки

согласовать со всей структурой модели одежды, с ее формой, пропорциями, общей композицией, тогда декор становится частью этой структуры. Декор также должен был соответствовать материалу и назначению одежды; быть изысканным и подчеркивать достоинства вещи.

Фазы моделирования, конструирования, технологии, декорирования тесно взаимосвязаны между собой, поэтому студентам пришлось тесно взаимодействовать друг с другом, как внутри сформировавшегося коллектива, так и сотрудничать с остальными группами коллективов, получая при этом опыт межкультурного общения. «Студенты-модельеры» должны были отслеживать разработанную ими модель на всех фазах ее воплощения в готовый наряд, консультируясь и согласуя свою работу с другими участниками: конструкторами, технологами и декораторами. «Студенты-конструкторы» должны были учитывать в своей работе задумку модельеров, выполняя расчет конструкций в соответствии с полученным эскизом. В свою очередь, они также обязаны были оговаривать дальнейшие действия с технологами и декораторами, так как расчет конструкций всегда зависит от того, как в дальнейшем технологически будет обрабатываться швейное изделие и как именно оно будет декорировано. «Студенты-технологи» получали раскроенные из ткани детали, обрабатывая их согласованными с конструкторами и модельерами технологическими приемами. Они сотрудничали и с декораторами, так как некоторые детали должны были сначала декорироваться, а только потом собираться в полноценную модель. «Студенты-декораторы» на финальном этапе выполняли оформительскую работу (расшивали, расписывали фрагменты, создавали необходимые аксессуары). Для доведения коллекции до полного ее завершения им пришлось тесно сотрудничать со всеми остальными участниками.

Коммуникативный аспект в формировании этнотолерантности отразился в практическом применении студентами способности принимать

согласованные решения, искать компромиссы, избегать конфликтов в общении с другими студентами, участвующими в проектной деятельности. Молодые люди учились выслушивать и уважать мнение их собеседников, понимать и принимать их личностные особенности и эмоциональные состояния; сохранять спокойствие в напряженной ситуации, управляя собственным эмоциональным состоянием; культурному и корректному отстаиванию своей точки зрения в межличностном споре или дискуссии.

Вестиментарная мода на всех этапах служила мотивационной основой для получения новых знаний исторического, культурологического, этнографического характера; формирования ценностных этнотолерантных взаимоотношений; осознания значимости культуры поведения. Она стала благоприятным фундаментом для образования в студенческой среде стимула для дальнейшего профессионального и личностного роста.

Следует акцентировать внимание и на самом процессе преобразования или трансформации «старого» в «новое», то есть многовековых этнокультурных элементов народного костюма в наряд, отвечающий современным нормам. Студенты на практике освоили особенности проектирования современного костюма с элементами народной культуры. Они не просто пересказывали традиционные народные костюмы, они переосмыслили их в контексте современности. Обращение к истории было частичным, фрагментарным, то есть первоисточник способствовал созданию специфического решения, который теми или иными качествами напоминал о себе: формой, конструкцией, цветовой гаммой, видом ткани, материала, орнаментикой. Перечисленные качества были стилизованы и согласованы с модными тенденциями. Так, основными конструктивными формами, которые впоследствии развились в коллекции, были трапециевидная, овальная, прямоугольные формы. Эти конструктивные формы являются основными для русского, татарского, казахского, таджикского, узбекского и других традиционных костюмов. Например, овальная форма в коллекции получает

свое начало в рукавах «фонарик» и развивается до объемного формообразующего пальто. Основными силуэтами коллекции являются полуприлегающий, прилегающий и свободный силуэт, так как именно они характеризуют как упомянутые традиционные костюмы, так и наряды народов Калмыкии и Кавказа. Таким образом, студенты искали нечто общее в костюмах между рассматриваемыми народами.

Цветовая гамма и используемые материалы также способствовали объединению всей коллекции. Выбранная палитра цветов решена в родственно-контрастных цветовых сочетаниях, именно такое сочетание было положено в основу цветовой гаммы при создании традиционных праздничных народных костюмов русских, киргизов, таджиков, индусов, проживавших на территории Астраханских земель. Коллекция включает в себя достаточно большое количество цветов, но при этом они уравнивают друг друга. Основными являются зеленый, красный и белый цвета, дополнительными выступают золотой, коричневый, розовый и серый. В проектируемой коллекции гармония цветов достигалась наличием эффекта приглушенного блеска в используемых материалах, а также присутствием в одном цвете примесей другого. Отметим, что эффект блеска является не только особенностью восточных народов, но и одной из главных модных тенденций.

В коллекции студентами использованы тафта, шелк, органза, натуральные мех, кожа и металл. Применение этих материалов позволило усложнить, обогатить проектируемую коллекцию разноплановыми фактурами и одновременно связать воедино разнообразные творческие первоисточники. При этом эти материалы весьма актуальны и органично вписались в создаваемый модный образ. Этнический компонент присутствует в декоративной отделке: вышивке и росписи. Использованные мотивы, для которых стилизованы и переосмыслены студентами в современном контексте. Напомним, что именно процесс преобразования

является ключевым моментом взаимодействия современной вестиментарной моды и традиционного народного костюма, а конечный результат, то есть готовое швейное изделие, является олицетворением диалога прошлого и настоящего, традиций и новаций.

Работы студентов нашли свое место на выставках, устраиваемых в стенах колледжа профессиональных технологий (ПРИЛОЖЕНИЕ 13-14). Осмысление этнокультурных и национальных традиций народов Астрахани помогло будущим специалистам в области швейного производства создавать модели одежды, отвечающие одновременно и традициям и образу жизни современного человека (ПРИЛОЖЕНИЕ 11-12).

В данном контексте важно было продуктивно организовать деятельность студентов по проектированию швейных изделий, а также на практике применить типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивания их эффективности и качество.

Практическая деятельность осуществлялась в соответствии с ФГОС среднего профессионального образования. На всех фазах создания одежды: моделирования, конструирования, технологической обработки и декорирования были учтены основные качества и компетенции, формируемые у студентов в организациях среднего профессионального образования, и с учетом потребностей предприятия и работодателей. Студенты, включенные в эксперимент, имели возможность овладеть современными технологиями проектирования и изготовления швейных изделий, применяемыми в мировой практике; ориентироваться в условиях частой смены технологий в профессиональной деятельности. Они получили знания о новейших достижениях в сфере науки и техники; на практике овладели основами корпоративной культуры; приобрели высокие морально-нравственные качества; способны брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), за результат выполнения заданий; овладели практическими умениями; выработали способность к самопознанию, к

освоению культурного богатства, как фактора гармонизации личностных и межличностных отношений.

Таким образом, проектная деятельность позволила студентам овладеть ценными общекультурными и профессиональными компетенциями в приобретении социально-нравственной жизненной позиции – этнической толерантности. У студентов появилась способность понимать, принимать и уважать культуру, традиции и обычаи людей иной этнической принадлежности как форму человеческого существования. Они руководствовались в своей деятельности базовыми культурными ценностями, современными этнотолерантными принципами диалога и сотрудничества. Студенты стали способны к открытому социальному взаимодействию, разрешению конфликтов в социальной и профессиональной сферах, к социальной мобильности.

В ходе исследовательской деятельности на базе Астраханского государственного колледжа профессиональных технологий создан театр моды «Комильфо» (ПРИЛОЖЕНИЕ 16), в деятельности которого принимали участие студенты всех курсов швейного профиля. Причем не только в создании, но и демонстрации коллекции, получая при этом уроки самопрезентации, то есть красиво ходить, вставать, садиться, держать осанку.

Создание единой коллекции современных моделей одежды с опорой на многовековые этнокультурные традиции народов Астрахани базировалось на использовании педагогического потенциала вестиментарной моды. В проектной деятельности задействована совокупность возможностей моды влиять на студенческую молодежь путем: обогащения этноэстетического восприятия; побуждения к новым профессиональным достижениям; порождения стремления к новизне, новому опыту; подражания лучшим образцам одежды и поведения; уравнивания эмоционального состояния; влияния на ценностное отношение к вещам и людям.

В контексте сказанного, продолжим мысль о том, что в процессе создания коллекции отвечающей современным модным тенденциям студенты столкнулись на практике, на личном опыте со всеми функциями вестиментарной моды. А именно, вестиментарная мода как эвристическая творческая деятельность, активизировала их на поиск и/или создание чего-то нового, с ее помощью «модными» стали забытые этнокультурные традиции (инновационная функция). Посредством знакомства студентов с множеством модных тенденций происходила их подготовка и приспособление к стремительно меняющемуся миру, освоение ими новых форм поведения, культурных образцов, созданных в «духе» современной эпохи (регулятивная функция). Коммуникативная функция проявилась как невербальная форма общения между молодыми людьми, как способ выражения ими личных взглядов через костюм. Социализирующее значение моды связано с приобщением студентов к социальному, культурному и этнокультурному опыту, что способствовало усвоению ими социальных ролей, норм и ценностей. Функция социальной дифференциации и нивелирования выражалась в том, что студенты проявили свою индивидуальность, «непохожесть», этническую инаковость и, в то же время, почувствовали себя такими же как и все в рамках повсеместной стандартизации, единообразия культурных образцов, которые размывают социально-отличительные признаки личности. Студенты на практике ощутили реализацию престижной функций, которая выразилась в своеобразном способе подражания молодых людей модным стандартам и образцам, благодаря которым преодолевалось чувство неуверенности, неполноценности и неудовлетворенности, свойственные их возрастной категории. Эстетическая функция проявилась, когда вестиментарная мода стала восприниматься ими как эстетическая норма, как показатель эстетической ценности объектов внешней и внутренней (духовной) культуры, на которые следует ориентироваться при создании одежды.

Для активизации педагогического потенциала вестиментарной моды в процессе формирования этнической толерантности у студентов широко использовались социально-психологические механизмы моды. В проектной деятельности на этапах просветительской работы и практического коллективно-творческого взаимодействия студенты на бессознательном уровне столкнулись с психологическим заражением, внушением, а затем и подражанием. Грамотная организация учебно-воспитательного процесса посредством вестиментарной моды в рамках эксперимента позволила сориентировать студентов в мыслях и действиях на высшие этические идеалы, основанные на принципах общего Блага, Любви, Истины и Красоты, что запускает механизм их дальнейшей личностной трансформации. Процесс трансформации внешних характеристик студентов переходит к изменению глубинных структур самосознания, и в итоге приводит к пониманию необходимости в духовном самосовершенствовании. Движущей силой в данном процессе является самостоятельная деятельность молодых людей по культивированию в себе терпимости на основе уважительного отношения к культурным, этническим, религиозным особенностям других людей, представителей иных национальностей.

На заключительном итоговом этапе была проведена контрольная работа на предмет усвоения студентами полученных знаний в ходе проектной деятельности. А также студентам-участникам было предложено письменно поразмышлять, во-первых, на тему значения этнической толерантности для их профессии. Так мы получили следующие ответы, приведем некоторые из них: «Этнотолерантность – это такая способность, помогающая найти общий язык со всеми, понять другую, чужую культуру непохожую на нашу. Это очень важно, по-моему, для любой профессии, тем более для сферы услуг», «Наличие этнотолерантности у технолога-конструктора позволит адаптироваться к любым условиям межэтнической разнородности. Возможно, это качество, в совокупности с основными

специальными знаниями, позволит стать Профессионалом с большой буквы», «Этнотолерантность это адекватность, которую должны иметь все цивилизованные люди. Мир многонационален, и работать в индустрии моды, по сути, интернациональной индустрии, нужно понимая этот мир».

Во-вторых, на тему вестиментарной моды и ее объединительной роли: «Мода – это язык понятный всем. Это язык, на котором разговаривает вся современная реальность, вся планета – этим она и объединяет», «Современная мода – это эталон современной красоты. Каждый человек должен стремиться к красоте, должен стремиться стать лучше пусть пока через внешние изменения, но он со временем изменится и внутри», «Мода может объединить людей разных профессий от производителей тканей, дизайнеров одежды, дизайнеров обуви и аксессуаров до продавцов и покупателей готовых вещей»; «Мода на первый взгляд очень проста, но на самом деле это сложная система. Она способна объединить в планетарном масштабе людей разных классов, религий, возрастов и даже людей и животных (например, модная одежда для собак)».

В-третьих, на тему отношения к иным национальностям и в целом к многонациональной среде: «За всю историю в кровь каждой национальности вменены крови всех остальных народов. Мы все отчасти родственники друг другу», «Человек другой культуры это возможность внутренне обогатиться, обменяться опытом, пообщаться с иными людьми», «В моем окружении есть представители разных национальностей и это неоспоримое достоинство. У каждого народа свои представления о красоте, общаясь непосредственно с живыми людьми, представляющими свой народ, культуру, многое можно понять и узнать об их эстетических ценностях. Красота для моей профессии это чуть ли не самое важное. Поэтому понимание красоты через знакомство с разными культурами открывает для меня новые профессиональные возможности».

Из вышесказанного можно заключить, что педагогический потенциал вестиментарной моды в русле проектной деятельности благоприятно сказывается на этнотолерантных взаимоотношениях с согруппниками иных национальностей, где необходимы этнотолерантные качества личности; на развитии творческих способностей, в первую очередь, это выражается в создании гармоничных современных моделей одежды, в грамотном вычленении подходящих модных тенденций, а не в бездумном подражании и использовании готовых формул.

В ходе экспериментальной работы были созданы педагогические условия, которые оказали формирующее воздействие на становление этнотолерантной личности. Напомним, что к ним отнесены: обеспечение единства учебной и внеучебной проектной деятельности, базирующееся на нравственных компонентах вестиментарной моды; включенность студентов в проектную деятельность по созданию коллекции современных моделей одежды на основе традиций народов многонационального региона; направленность образовательного процесса на культурные ценности; содержание обучения и воспитания, построенные на основе диалога культур; понимание и принятие национальных традиций в межличностном общении; учет личностно-возрастных потребностей представителей молодежи к сотрудничеству и коллективному творчеству.

Перечисленные педагогические условия позволили студентам постичь культурные ценности, нормы и образцы поведения представителей своего и других народов, обрести опыт позитивного межэтнического взаимодействия и, как следствие, успешно адаптироваться в полиэтнической среде. Если в образовательном процессе обеспечивать данные педагогические условия, то межличностная коммуникация становится эффективным средством формирования этнотолерантности на уровне образовательной среды.

Просвещение студентов с целью расширения и углубления у них этнокультурных представлений в конечном результате развивает творческую,

этнотолерантную личность, свободную от предрассудков и стереотипов мышления. Поэтому формирование этнической толерантности в многонациональном регионе наравне с изучением традиционных народных костюмов, современных особенностей вестиментарной индустрии моды, потребовало в рамках общего образовательного процесса организации внеурочной деятельности по изучению историко-географических, этнографических, культурологических знаний.

На завершающем этапе формирующего эксперимента была проведена контрольная диагностика. Диагностика по шкале В. Фейя для выявления уровня принятия людей показала, что в студенческой среде низкий показатель теперь присущ всего 10 студентам (7,2%), средний показатель принятия других с тенденцией к низкому – 28 (20,3%) из 138 опрошенных и 66 (47,8%) – с тенденцией к высокому. Высокий показатель принятия других свойственен 34 студентам (24,7 %).

Диагностика по шкале Д. Кэмпбелла на выявления уровня благожелательности, дружелюбия, расположенности к другим показала, что 15 (10,9 %) опрошенным студентам свойственен низкий показатель доброжелательного отношения к другим; 70 (50,7 %) имеют средний показатель доброжелательного отношения к другим и 53 (38,4 %) – с высокими показателями доброжелательного отношения к другим.

Методика К. Н. Томаса для определения типичных способов реагирования в конфликтных ситуациях выявила предпочтительные формы социального поведения студентов. Наиболее распространенной формой теперь является компромисс (52 человека – 37,7 %); затем сотрудничество (40 человек – 29%), избегание (22 человека – 15,9 %), приспособление (14 человек – 10,2 %) и соперничество (10 человек – 7,2 %).

«Диагностика толерантного поведения. Незаконченные предложения» У. А. Кухаревой определила, что высоким уровнем интолерантности обладает 9 человек (6,5 %); невысоким уровнем интолерантности –

13 студентов (9,4 %); невысоким уровнем толерантности – 69 человек (50 %); высоким уровнем толерантности обладают 47 человек (34,1 %) из общего числа опрошенных. Качественный анализ толерантности выявил отношение к представителям других этнических групп и установку в сфере межкультурного взаимодействия, он показывает степень сформированности этнической толерантности в студенческой среде. Так, 9 студентам (6,5 %) присущ высокий уровень интолерантности в отношении к иным этническим группам; невысокий уровень интолерантности – 11 студентам (8 %); невысокий уровень толерантности – 75 (54,3 %); высокий уровень толерантности – 43 (31,2 %).

Результаты теста, разработанного нами в рамках диссертационного исследования, позволяют сделать вывод об уровне знаний у будущих технологов-конструкторов относительно вестиментарной моды: высокий, средний и низкий уровни. Тестовые задания определили, что из 138 опрошенных студентов 25 (18,1 %) с низким уровнем; средним уровнем обладают 69 (50 %); высоким уровнем обладают 44 человека (31,9 %).

Полученные данные с помощью указанных методик, а так же наблюдения группировались, выделялись сходные между собой, на основании чего намечались общие зависимости, которые и стали результатом исследования. Второй срез на формирующем этапе эксперимента ставил цель получения данных об эффективности проектной деятельности по активизации вестиментарной моды в формировании этнической толерантности у будущих технологов-конструкторов швейных изделий в многонациональном регионе.

На данном этапе в качестве интегративного критерия определена включенность студентов в процесс создания коллекции современных моделей одежды с элементами традиционных народных костюмов, базирующаяся на когнитивно-смысловом, мотивационно-ценностном и

поведенческо-волевым компонентах. Полученные результаты заносились в таблицу 5.

Таблица 5

Уровень сформированности этнотолерантности у технологов-конструкторов швейных изделий (формирующий этап)

Уровень сформированности / Структура компонентов этнотолерантности (Показатели)	Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень	
	Кол-во ст-в.	В %	Кол-во ст-в.	В %	Кол-во ст-в.	В %
Когнитивно-смысловой	25	18,1	69	50	44	31,9
Мотивационно-ценностный	15	10,9	70	50,7	53	38,4
Поведенческо-волевой	18	13	78	56,5	42	30,4

Таблица 6

Сравнительная таблица уровней сформированности этнотолерантности у технологов-конструкторов на начальном и заключительном этапе исследования

Уровень сформированности / Структура компонентов этнотолерантности (Показатели)	Низкий уровень				Средний уровень				Высокий уровень			
	Кол-во ст-в		В %		Кол-во ст-в		В %		Кол-во ст-в		В %	
	К.э.	Ф.э.	К.э.	Ф.э.	К.э.	Ф.э.	К.э.	Ф.э.	К.э.	Ф.э.	К.э.	Ф.э.
Когнитивно-смысловой	60	25	43,5	18,1	58	69	42	50	20	44	14,5	31,9
Мотивационно-ценностный	48	15	34,8	10,9	56	70	40,6	50,7	34	53	24,6	38,4
Поведенческо-волевой	52	18	37,7	13	61	78	44,2	56,5	25	42	18,1	30,4

Судя по таблице, виден явный рост результатов, полученных в ходе работы со студентами в новых условиях, то есть с внедрением проектной деятельности. Так, по когнитивно-смысловому показателю у большинства студентов сформировалась способность понимать значение культуры как

формы человеческого существования, способность руководствоваться в своей деятельности базовыми культурными ценностями, современными принципами толерантности, диалога и сотрудничества. Они знают связь стилевых признаков костюма; влияния моды на тенденции развития ассортиментных групп швейных изделий; приемы конструктивного моделирования. На начальном этапе высоким уровнем знаний обладало всего 20 человек, что составляет 14,5 %, то на конечном этапе уже 44 человека (31,9 %). Средним уровнем знаний обладало 58 человек (42 %), на конечном этапе 69 человек (50 %), в то время как низкий уровень снизился с 60 человек (43,5 %) до 25 человек (18,1 %). В общей сложности по когнитивно-смысловому критерию рост определяется 25,4 % от общего количества студентов.

Анализ показателей по мотивационно-ценностному компоненту выявил рост высокого уровня мотивационно-ценностной направленности личности на 13,8 %, среднего – на 10,1 %, и снижение низкого уровня на 23,9 %. Это говорит о том, что студенты готовы к толерантному восприятию социальных и культурных различий, уважительному и бережному отношению к историческому наследию и культурным традициям. Они научились руководствоваться в своей деятельности современными принципами этнической толерантности, диалога и сотрудничества, идентифицировать себя в качестве представителей культуры, этноса, почувствовали необходимость соответствовать своему статусу в обществе благодаря возможностям костюма. Научились реализовывать творческие идеи, применять рациональные приемы конструктивного моделирования, технологической обработки и декорирования швейных изделий.

Поведенческо-волевой показатель, отраженный в таблице, также свидетельствует о том, что произошли изменения в манерах поведения испытуемых в лучшую сторону, что подтверждается ростом показателей среднего и высокого уровня и снижения низкого. У студентов развилась

способность к этнотолерантному поведению, к социальному и профессиональному взаимодействию и учету этнокультурных и конфессиональных различий; способность выявлять и использовать возможности региональной культурной образовательной среды в целях самосовершенствования, стало возникать желание принимать участие в организации культурно-просветительской деятельности. Отмечено, что у многих студентов появилось стремление к достижению компромиссов и согласия; молодые люди стали избегать конфликтов, идти на сотрудничество с любым членом студенческого коллектива; проявлять творчество в создании моделей современной одежды. Будущие технологи-конструкторы имеют практический опыт поиска творческих источников, участия в моделировании, конструировании, создания тематической коллекции и ее реализации.

Результаты формирующего эксперимента свидетельствуют о достаточном понимании студентами сущности этнической толерантности: у многих из них накопились знания о многообразии этнических культур, они научились конструктивно взаимодействовать с представителями других этносов, вести диалог и понимать, принимать другого человека, дружить всем курсом, многонациональным коллективом, и, как положено, микрогруппами, по двое, по трое с представителями той же национальности или разных национальностей. В студенческом коллективе не зафиксировано случаев отчужденного поведения отдельных сокурсников.

Анализируя данные, полученных в ходе контрольного эксперимента, можно сделать вывод о том, что в экспериментальной группе значительно увеличилось число студентов, имеющих высокий уровень сформированности этнической толерантности, что позволяет оценить структурно-функциональную модель формирования этнической толерантности средствами педагогического потенциала вестиментарной моды как эффективную.

Выводы по второй главе

На начальном этапе полученные данные констатирующего эксперимента показали относительно невысокий уровень знаний студентов в области этнической толерантности, недостаточным осведомлением о культуре своего народа и народов, проживающих в их регионе, ниже среднего уровень профессиональных знаний в области вестиментарной моды. Мотивационно-ценностный показатель имел средний уровень сформированности этнической толерантности у студентов колледжа профессиональных технологий. Поведенческо-волевой показатель и его уровни свидетельствовали об острой необходимости целенаправленной работы в русле повышения этнической культуры поведения студентов. Помимо этого, на основании проведенного в среде студентов опроса на выявление понимания сущности вестиментарной моды, ее роли в жизни общества, каждого конкретного человека, а также анализа деятельности организаций, подготавливающих специалистов в сфере создания одежды, нами обнаружена недооценка возможностей вестиментарной моды в эстетическом, духовно-нравственном совершенствовании личности.

Диагностика свидетельствовала о необходимости формирования этнотолерантности у будущих специалистов средствами активизации педагогического потенциала вестиментарной моды с учетом особенностей полиэтнического региона. Важнейшим условием было вовлечение студентов в проектную деятельность по созданию коллекции современной одежды с включением традиционных элементов, форм, силуэтов, пропорций и т.п. народных костюмов.

Проектная деятельность в целях формирования этнической толерантности в многонациональной студенческой среде была построена на увеличении количества и разнообразия изучаемого материала, раскрывающего особенности культур различных народов Астрахани. Благодаря чему у студентов возникла большая уверенность в нравственных

качествах своих одноклассников, принадлежащих другим этносам и культурам.

Процесс формирования этнотолерантной личности технолога-конструктора как носителя гуманистических, толерантных идей в системе межэтнических отношений был осмыслен и адаптирован к современным условиям учебно-воспитательного процесса колледжа с учетом особенности будущей профессии и специфики многонационального региона. В этом контексте проектная деятельность реализовалась посредством педагогического воздействия при проведении внеаудиторных факультативных занятий и внеаудиторных мероприятий: национальных праздников, интернациональных встреч, мастер-классов, мозговых штурмов, а также посредством психологического воздействия в качестве, которого вступали механизмы моды (внушение, заражение, подражание). Считаем, что именно мода в данном случае способна наиболее эффективно влиять на людей в молодом возрасте. Если за процессом создания модной современной одежды, стоит духовно-нравственная основа – культурное наследие, принципы уважительного отношения к иному мировоззрению, культуре, традициям, то это укрепит этническую идентичность студентов-участников, снизит тревожность и дискомфорт, переживаемые при взаимодействии с представителями иноэтнических групп, сформирует этническую толерантность. Проведение факультативных занятий, мастер-классов, мозговых штурмов, а также национальных праздников и интернациональных встреч позволили закрепить и повысить достигнутые результаты.

В результате экспериментальной работы по активизации педагогического потенциала вестиментарной моды в образовательном процессе, были получены данные о том, что студенты в ходе проектной деятельности, во-первых, научились создавать универсальные образы, отвечающие одновременно традициям в костюмах народов, проживающих на территории региона (русских, казахов, калмыков, татар, персов, киргизов), и

новому образу жизни современного человека, что выражается в многофункциональности, элегантной простоте, красоте и утилитарности костюма. Во-вторых, постепенно перешли от поверхностного изменения своих внешних характеристик к изменению глубинных структур самосознания, и в итоге подошли к пониманию необходимости в духовном самосовершенствовании. Речь идет о следовании в повседневной жизни – в мыслях и действиях – высшим этическим идеалам, основанным на принципах общего Блага, Любви, Истины и Красоты.

Кроме того, выполнение студентами проектного задания способствовало:

- формированию у них системы базовых знаний и навыков, дальнейшему их пополнению и развитию;
- выработке устойчивой мотивации и ощущения потребности в приобретении новых знаний и умений, необходимых в профессиональной деятельности;
- развитию творческих способностей, позволяющих реализовывать проектную задачу в соответствии с собственным видением;
- воспитанию этнотолерантности в процессе взаимодействия между студентами и обмену знаниями в проектировании коллекции современных моделей одежды, опирающихся на этнокультурные традиции.

Тому подтверждением являются высокие количественные показатели по когнитивно-смысловому, мотивационно-ценностному и поведенческо-волевому компонентам этнотолерантности студентов. На конечном этапе исследования уровень знаний о этнотолерантности, о своих этнических корнях, о культуре соседних народов, о символике национального костюма, о функциях вестиментарной моды значительно вырос, как и уровень по мотивационно-ценностному критерию. Студенты научились руководствоваться в своей деятельности современными этнотолерантными принципами диалога и сотрудничества. Научились идентифицировать себя в

качестве представителя культуры, этноса, почувствовали необходимость соответствовать своему статусу в обществе. Поведенческая компонента также свидетельствует о произошедших изменениях в манере поведения испытуемых в лучшую сторону.

Таким образом, формирование этнической толерантности студентов колледжа профессиональных технологий швейных изделий эффективно, если активизировать педагогический потенциал вестиментарной моды, что расширяет границы сферы образовательной деятельности студентов, как будущих специалистов в области швейного производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эффективное взаимодействие людей в обществе, в многонациональных коллективах в особенности, связано с этнической толерантностью, которая предполагает нравственность, доброжелательность, заботу и уважение, проявляющиеся в доверии, в сочувствии и сопереживании другому, в понимании, принятии людей разной этнической принадлежности, в непримиримости к несправедливости, лжи, злу и жестокости.

Важной сферой распространения этнической толерантности является образование. В настоящее время изменение содержания образования должно быть направлено на удовлетворение этнических потребностей, на сохранение и передачу культурного наследия молодому поколению. Профессиональная подготовка должна сориентировать будущих специалистов в современном научно-техническом мире, в осмыслении его как совокупности культурных достижений, способствовать взаимопониманию и продуктивному общению представителей различных культур. Процесс формирования этнической толерантности, в том числе гуманных взаимоотношений в многонациональных студенческих коллективах, должен осуществляться не только через его организацию как одной из частичных систем, но и путем гуманизации всех сфер жизни и деятельности общеобразовательного учреждения.

В настоящее время идет активный поиск учеными оптимальных путей передачи знаний этнокультурного характера и способов их включения в содержание образования, моделей воспитательных систем, построенных с учетом социокультурных и национальных особенностей. На наш взгляд, именно конструирование, моделирование, технология и декорирование швейных изделий в области современного костюма на основе этнических традиций, через призму современного контекста – моды, может являться средством формирования у будущих технологов-конструкторов

уважительного отношения к культурным, этническим и религиозным особенностям людей разных национальностей. Вестиментарная мода есть комплексная структура, органично соединяющая в себе искусство, психологию, экономику, достижения научно-технического прогресса, ее принято рассматривать как синкретическое явление, способное объединить людей разных возрастов, национальностей и вероисповеданий.

Достоинствами моды является то, что она выступает в качестве катализатора процессов, происходящих в постоянно меняющемся мире и в то же время социокультурного регулятора – одного из важнейших способов проявления этнической толерантности. Таким образом, мода помогает людям приспособиться к меняющимся условиям мирного сосуществования и определять будущие потребности.

Отсюда, вестиментарная мода, как фактор культуры, обладающая огромным ценностно-формирующим педагогическим потенциалом, то есть совокупностью возможностей благотворно влиять на студенческую молодежь, может быть использована в качестве средства формирования этнической толерантности у студентов колледжа профессиональных технологий. Если учесть, что почти каждый регион страны представляет собой область, в которой проживает смешанный состав населения, то есть состоящий из представителей различных народностей, имеющих свою культуру, традиции, обычаи, язык и другие ценности, то наше исследование приобретает особую актуальность.

Обращение к вестиментарной моде в обучении будущих технолог-конструкторов швейных изделий в условиях полиэтнического региона предполагает преодоление конфликтности, бездуховности путем высвечивания таких гуманистических ценностей как культурная терпимость, ценность семьи и брака, целостность природы и человека, ответственность перед многонациональным обществом и самим собой.

В заключение диссертационного исследования следует констатировать, что гипотеза и основные положения, выносимые на защиту, заключающиеся в поиске содержания и технологии, педагогических условий необходимых для активизации педагогического потенциала вестиментарной моды в процессе формирования этнической толерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий, нашла свое подтверждение. К ним отнесены:

- организация образовательного процесса с учетом педагогических возможностей вестиментарной моды (объединения в многонациональные студенческие коллективы; обогащения этноэстетического восприятия с последующим переосмыслением ими традиций в духе современности; осознания каждым студентом собственных этнических корней; побуждения к новым профессиональным достижениям, к новому опыту; подражания лучшим образцам одежды и поведения; влияния на ценностное отношение к вещам и людям) и особенностей подготовки специалистов в организациях среднего профессионального образования;

- определены психолого-педагогические основания формирования этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий;

- активизация педагогического потенциала вестиментарной моды в процессе формирования этнотолерантности студентов осуществляется на основе активного их включения в: проектную деятельность по созданию коллекции современных моделей одежды на основе традиций народов, проживающих в многонациональном регионе; включение в программу факультативных занятий и инновационных технологий (мозговых штурмов и мастер-классов); сотрудничество колледжа с дизайнерами областных и городских центров дополнительного образования молодежи; подготовку и проведение интернациональных и национальных праздников, конкурсно-выставочных мероприятий и показов-демонстраций, изготовленных студентами моделей одежды;

- определен интегративный критерий (включенность студентов в проектную деятельность по созданию современной коллекции одежды на основе многовековых этнокультурных традиций народов Астрахани) и когнитивно-смысловой, мотивационно-ценностный и поведенческо-волевой показатели оценки уровня сформированности этнотолерантности будущих технологов-конструкторов швейных изделий.

В проектной деятельности по созданию единой коллекции современных моделей одежды на основе многовековых этнокультурных традиций народов Астрахани задействована совокупность педагогических возможностей моды влиять на студенческую молодежь путем: обогащения этноэстетического восприятия; побуждения к новым профессиональным достижениям; порождения стремления к новизне, новому опыту; подражания лучшим образцам одежды и поведения; уравнивания эмоционального состояния; влияния на ценностное отношение к вещам и людям.

Вестиментарная мода на всех этапах реализации модели служила мотивационной основой для получения новых знаний, формирования ценностных этнотолерантных взаимоотношений, осознания значимости культуры поведения. Она стала благоприятным фундаментом для образования в студенческой среде стимула для дальнейшего профессионального и личностного роста.

В процессе создания коллекции отвечающей современным модным тенденциям студенты столкнулись со всеми функциями вестиментарной моды на личном опыте. На бессознательном уровне студенты испытали социально-психологические механизмы моды: заражение, внушение и подражание.

В многонациональном студенческом коллективе, как показывает исследование, при грамотной организации трудовой деятельности со стороны педагога, на основе изучения своих собственных корней студенты могут создавать современные модели одежды. Совместная творческая

деятельность по созданию подобной коллекции позволяет познать происхождение отдельных элементов современного костюма, заглянуть в истоки собственной культуры, увидеть вклад других культур и на этом основании создать собственные уникальные образцы, и в целом всю коллекцию в едином ключе. Подобное содружество, как правило, позволяет избежать мелких распрей и конфликтов и ведет к возникновению этнотолерантного отношения студентов друг другу.

Грамотная педагогическая организация эксперимента позволила сориентировать студентов в мыслях и действиях на высшие этические идеалы, основанные на принципах общего Блага, Любви, Истины и Красоты. Процесс личностных трансформаций внешних характеристик студентов переходит к изменению глубинных структур самосознания, и в итоге приводит к пониманию необходимости в духовном самосовершенствовании. Движущей силой в данном процессе является самостоятельная деятельность молодых людей по культивированию в себе терпимости на основе уважительного отношения к культурным, этническим, религиозным особенностям других людей, представителей иных национальностей.

Следуя «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России», необходимо воспитывать личность, соответствующую современному национальному идеалу – «высоконравственному, творческому, компетентному гражданину России, принимающему судьбу Отечества как свою личную, осознающему ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененному в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации».

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**:

– этническая толерантность – качество личности, уважающей, понимающей и принимающей культуру, традиции и обычаи людей иной этнической принадлежности;

– вестиментарная мода как ценностно-образующий фактор культуры, как общественный регулятор, духовно-нравственный ориентир может быть использована в качестве средства формирования этнической толерантности у студентов колледжа профессиональных технологий;

– для успешного формирования этнотолерантности у студентов, будущих специалистов швейного производства, необходимо было создание структурно-функциональной модели, которая состояла из целевого, содержательного, процессуально-деятельностного, результативно-диагностического блоков; включала в себя комплекс педагогических условий, этапы реализации модели: подготовительный, этап реализации и итоговый; опиралась на социокультурный феномен вестиментарной моды с ее возможностями благотворно влиять на студенческую молодежь; отражала специфику многонационального региона;

– реализация модели по активизации педагогического потенциала вестиментарной моды в полиэтническом регионе, с участием многонационального студенческого коллектива, дающего возможность расширить диапазон этнокультурных контактов участников образовательного процесса, сформировать у них установку на этническую толерантность.

Итак, проведенное исследование подтвердило основные положения, вынесенные на защиту, и рабочую гипотезу, что свидетельствует об эффективности разработанного эксперимента. Однако, оно не претендует на полное и всестороннее освещение проблемы в виду ее сложности и многоаспектности, в то же время они могут послужить отправной точкой для дальнейшей работы в этом направлении.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абашев, В. В. Пермь как текст: Пермь в русской культуре и литературе XX в / В. В. Абашев. – Пермь: ПГУ, 2000. – 404 с.
2. Абдулкаримов, Г. Г. Толерантность в межнациональных отношениях в Уральском регионе: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Г. Г. Абдулкаримов. – Екатеринбург, 2004. – 22 с.
3. Абдуразакова, Д. М. Педагогические условия создания культурно-образовательной среды в процессе становления толерантного сознания учащихся многонационального региона / Д. М. Абдуразакова. Электронный научный журнал «Педагогика искусства». – №1 – 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-1-2009/abdurazakova_05_03_2009.htm (8.03.13.).
4. Агабабян, К. А. Эволюция и инволюция художественного образа многомерного объекта в дизайне одежды: автореф. дис. ...канд. искусствовед.: 17.00.06 / К. А. Агабабян. – М., 2006. – 32 с.
5. Агальцев, А. М. Подражатели и мода / А. М. Агальцев // Вопросы философии и психологии. – Л., – №2. – 1968.
6. Александрова, З. И. Психолого-педагогическая подготовка студентов колледжа как средство развития социально-профессиональной мобильности: автореф. дис...канд. пед. наук: 13.00.08 / З. И. Александрова. – СПб., 2009 – 26 с.
7. Алексеев, Н. Г. Методологические принципы проектирования образовательных систем / Н. Г. Алексеев // Проектирование в образовании: проблемы, поиски, решения. – М.: Институт педагогических инноваций РАО, 1994 – С 18-23.
8. Ананьев, Б. Г. Психология человека. Избранное / Б. Г. Бодалев. – СПб.: Питер, 1997. – 90 с.

9. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
10. Андреев, А. А. Педагогика высшей школы (Прикладная педагогика) / А. А. Андреев / Учебное пособие в 2 кн. – М.: МЭСИ, 2000 – кн.1 – 141с.
11. Андреев, В. И. Педагогика творческого саморазвития / В. И. Андреев. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1996. – 563с.
12. Андреева, И. А. Мода и культура одежды / И. А. Андреева. – М.: Знание, 1987. – 63 с.
13. Андрюхина, Л. М. Региональная политика, культура и содержание / Л. М. Андрюхина. – Екатеринбург: Институт регионального развития образования, 1994. – 26 с.
14. Анисимов, П. Ф. Развитие среднего профессионального образования в контексте модернизации российского образования / П. Ф. Анисимов // Среднее профессиональное образование. – 2004. – № 2. – С. 10-14.
15. Андреева, И. А. Массовая мода и «технологическая эстетика» / И. А. Андреева // Техническая эстетика. – 1985. – № 7. – С. 5–10.
16. Асипова, М. А. Общение школьников в многонациональной среде / М. А. Асипова // Сов. педагогика. – 1991. – № 12.
17. Асмолов, А. Г. Толерантность: различные парадигмы анализа // Толерантность в общественном сознании России. – М., 1998. – С. 15-20.
18. Асташова, Н. А. Проблема воспитания толерантности в системе образовательных учреждений / Н. А. Асташова // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика). – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. – С.74-85.
19. Асташова, Н. А. Проблема выбора и формирования ценностей / Н. А. Асташова. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. – 273 с.
20. Аширбагина, Н. Л. Педагогические условия развития толерантности у студентов учреждений системы среднего профессионального образования

- в процессе обучения: автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Н. Л. Аширбагина. – Омск, 2005. – 28 с.
21. Баева, Л. В. Астрахань – XXI век: социокультурная регионалистика: монография / Л. В. Баева, Д. К. Батрашев, В. М. Викторин и др. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007. – 376 с.
 22. Байденко, В. И. Джерри Ван Зантворт. Методология развития образовательных стандартов и учебных планов / В. И. Байденко. – М.: проект ДЕЛФИ, 2001– 66 с.
 23. Балдано, И. Ц. Мода XX века / И. Ц. Балдано. – М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – С. 227.
 24. Бардиер, Г. Л. Смысловые подходы к определению толерантности: автореф. дисс. д-ра психол. наук: 19.00.05 / Бардиер Галина Леонидовна. – СПб., 2007. – 45 с.
 25. Бардиер, Г. Л. Социальная психология толерантности / Г. Л. Бардиер. – СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2005. – 120 с.
 26. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. / Р. Барт. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
 27. Барт, Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. – 512 с.
 28. Басин, Е. Я. «Гордиев узел» моды. / Е. Я. Басин, В. М. Краснов // Мода. За и против. – М. – С. 47-48
 29. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
 30. Безюлева, Г. В. Толерантность в пространстве образования / Г. В. Безюлева, С. К. Бондырева, Г. М. Шеламова. – М.: МПСИ, 2005. – 152 с.

31. Белоновская, И. Д. Формирование профессиональной компетентности специалиста: региональный опыт: монография / И. Д. Белоновская. – М.: Ин-т развития профессионального образования, 2005. – 351 с.
32. Беляева, А. П. Методология и теория профессиональной педагогики / А. П. Беляева – СПб.: ИПОРАО, 1999 – 480 с.
33. Беляева А. П. Социально-экономические и профессионально-педагогические проблемы развитие профессионального образования / А. П. Беляева // Материалы научно-практической конференции института проф. тех. образования. – РАО – СПб., 2000 – С.13-21.
34. Библер В. С. На гранях логики культуры: книга избранных очерков / В. С. Библер. – М.: Русское феноменологическое общество, 1997. – 342 с.
35. Библер, В. С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. / В. С. Библер. – М.: Политиздат, 1991. – 413 с.
36. Блумер, Г. Мода от классовой дифференциации к коллективному отбору / Г. Блумер // Социальные и гуманитарные науки. – 2008. – № 2. – С. 127–149.
37. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. – М.: МГУ, 1982. – 199 с.
38. Бодалев, А. А. О качествах личности, нужных для успешного общения / А. А. Бодалев // Личность и общение: избр. труды. – М.: Педагогика, 1983. – С. 55.
39. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр – М.: «Добросвет», «Издательство КДУ», 2009. – 387 с.
40. Бодрилин, А. П. Проблема толерантности в свете учения о ценностях / А. П. Бодрилин // Вестник РУДН (Серия: Философия), 1999. – № 1.
41. Боднар, А. М. Педагогический потенциал учителя (личностно-гуманистический аспект): автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. М. Боднар. – Екатеринбург, 1993. – 13с.

42. Божинская, Т. Л. Перспективы совершенствования педагогического потенциала региональной культуры в современном российском образовании / Т. Л. Божинская // Педагог, воспитай личность : науч.-метод. пособие. – Ростов н/Д, 2010. – С. 32-39.
43. Большой словарь иностранных слов.– Издательство «ИДДК», 2007.
44. Бондаревская, Е. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: учебное пособие / Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич. – Ростов-на-Дону: Учитель, 1999 – 560с.
45. Бондырева, С. К. Толерантность (введение в проблему) / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. – М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та. – Воронеж: МОДЭК, 2003. – 240 с.
46. Борисов, Р. В. О межэтническом общении в Дагестане: Язык. Этническая идентичность. Этническая толерантность. / Р. В. Борисов. – Berlin: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co. KG, 2010. –188с.
47. Борисова, Н. В. Современные образовательные технологии./ под ред. Н. А. Селезневой, Н. В. Борисовой. – М.: ИЦПКПС, 2000. – 342 с.
48. Братченко, С. Л. Психологические основания исследования толерантности в образовании / С. Л. Братченко // Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление. – Красноярск: КГУ, 2003. – С.104-117.
49. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. // Структуры повседневности: Возможное и невозможное. – М.: Прогресс, 1986. Т.1.
50. Бурдьё, П. Социология социального пространства / П. Бурдьё. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – 288с.
51. Бушуева, С. С. Теории цикличного развития моды / С. С. Бушуева // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2012. –№ 3 (21). – С. 63-67.
52. Вайнштейн, О. Б. Денди: мода, литература, стиль жизни / О. Б. Вайнштейн. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 640 с.

53. Вайнштейн, О. Б. Одежда как смысл: идеологемы современной моды / О. Б. Вайнштейн // Иностранная литература. – 1993. – № 7. – С. 224-232.
54. Вайсеров, З. В. Активизация самостоятельной работы студентов – путь к повышению качества подготовки специалистов среднего звена / З. В. Вайсеров // Инновации в образовании. – 2008. – №9. – С.4-8.
55. Валитова, Р. Р. Толерантность как этическая проблема: автореф. дис. ...канд. психол. наук : 09.00.05 / Р. Р. Валитова – М., 1997.
56. Валитова, Р. Р. Толерантность: порок или добродетель? / Р. Р. Валитова // Вестн. Моск. ун-та. Философия. – 1996. – № 1(7). – С.33-37.
57. Васильев, А. А. В моде наше всё / А. А. Васильев // Журнал «Люди и очки». – М., 2011. – №2 (4). – С.16-21.
58. Васильев, А. А. Судьбы моды / А. А. Васильев. – М.: Альпина нон-фикшн, 2010. – 464 с.
59. Васькин, Н. М. Заселение Астраханского края / Н. М. Васькин – Волгоград: Нижнее-Волжское книжное издательство, 1973. – 48 с.
60. Вебер, А. Избранное: кризис европейской культуры / А. Вебер. – С-Пб.: Университетская книга, 1999. – 565с.
61. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 368 с.
62. Веденин, Ю. А. Информационные основы изучения и формирования культурного ландшафта как объекта наследия / Ю. А. Веденин // Известия РАН (Серия: география) – 2003 – №3.
63. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
64. Викторин, В. М. Межэтническая ситуация в Астраханской области: культурные, социальные, политические проблемы / В. М. Викторин. – Астрахань, 1998.
65. Вольтер Вкус. История эстетики / Вольтер. – М., 1964.

66. Вульфов, Б. З. Воспитание толерантности: сущность и средства / Б. З. Вульфов // Внешкольник. – 2002. – №6. – С.12-16.
67. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1997. – 416 с.
68. Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. – М.: Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.
69. Высоцкий, Л. А. Управление информационными процессами в системе подготовки студентов учреждений среднего профессионального образования: дисс.... канд. пед. наук: 13.00.08 / Л. А. Высоцкий. – Спб., 2004 – 164с.
70. Гавриков, А. Л. Региональный университетский комплекс: от концепции до ее выполнения / А. Л. Гавриков. – Спб.: СЗАГС, 2001 – 181с.
71. Гасанов, З. Т. Воспитание культуры межнационального общения: методология, теория, практика: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / З.Т. Гасанов. – М., 2000. – 44 с.
72. Гаюрова, Ю. А. Культурные ценности как детерминанты межэтнической толерантности – интолерантности / Ю. А. Гаюрова // Идентичность и толерантность. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002. – С.214-243.
73. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения. Энциклопедия философских наук / Г. В. Ф. Гегель // Философия духа. – М.: Госполитиздат, 1956. – 3 т.
74. Гегель, Г. В. Ф. Эстетика: в 4 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М.: «Искусство», 1968. – 1 т.
75. Гершунский, Б. С. Прогнозирование содержания обучения в техникумах: учебно-методическое пособие / Б. С. Гершунский. – М.: Выс. шк., 1980. – 90 с.

76. Гершунский, Б. С. Толерантность в системе ценностно-целевых приоритетов образования / Б. С. Гершунский // Педагогика. – 2002. – №7. – С.3-12.
77. Гершунский, Б. С. Философия образования для XXI века / Б. С. Гершунский. – М.: Совершенство, 1998. – 605 с.
78. Гладкий, Ю. Н. Регионоведение / Ю. Н. Гладкий, А. И. Чистобаев. – М.: Гардарики, 2003. – 384 с.
79. Гладкий, Ю. Н. Экономическая и социальная география мира. – М.: Просвещение, 1997. – 272 с.
80. Глазунов, А. Т. Британская профшкола / А. Т. Глазунов. – М., 1999. – 86 с.
81. Глазунов, А. Т. Регионализация профобразования: программа развития и эффективность управления / А. Т. Глазунов, В. Б. Золотарев. – М.: Изд. центр АПО, 2002. – 104 с.
82. Говорухин, Г. Э. Символика освоенного пространства (социологическое исследование освоения Дальнего Востока) / Г. Э. Говорухин, В. П. Чернышев // Вестник ТОГУ (Серия: Теоретическая социология и социология образования). – 2008. – №3(10).
83. Голованов, В. П. Педагогический потенциал детско-юношеского туризма / В. П. Голованов // Теория и практика дополнительного образования. – 2010, – № 9, – С.8-10.
84. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда на 2011-2015 годы». Постановление правительства РФ от 17.03.2011 г. № 175.
85. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 гг. от 15 мая 2013 г. № 792.
86. Гофман, А. Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения / А. Б. Гофман. – М.: Агентство «Издательский сервис», «Издательство ГНОМ и Д», 2000. – 232 с.

87. Гофман, А. Б. Обычай как форма социальной регуляции / А. Б. Гофман // Сов. Этнография. – 1973. – № 1. С. 14-20.
88. Гришаева, Т. А. Мода как индустрия / Т. А. Гришаева // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2007. – №5.
89. Грусман, М. В. Мода как феномен культуры и средство социокультурной коммуникации: автореф. дис... канд. культурологии: 24.00.01 / М. В. Грусман. – СПб., 2010. – 22 с.
90. Гумилев, Л. Н. Этносфера и Космос / Л. Н. Гумилев, К. П. Иванов // Материалы Второго Всесоюзного совещания по космической антропозологии. – М., 1984. – С. 214.
91. Гуров, В. Н. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде: учебное пособие / В. Н. Гуров, В. Н. Галяпина, Т. В. Поштарева и др. М.: Пед. об-во России, 2004. – 240 с.
92. Гусейнов, Г. М. Композиция костюма / Г. М. Гусейнов, В. В. Ермилова, Д. Ю. Ермилова и др. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 432с.
93. Давыдова, В. В. Костюм в пространстве культуры / В. В. Давыдова // Виртуальное пространство культуры. Материалы научной конференции 11-13 апреля 2000 г. – СПб.: Санк-Петербургское философское общество, 2000. – С. 191–195.
94. Давыдова, В. В. Опыт системного рассмотрения костюма / В. В. Давыдова // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. Материалы международной научной конференции. 18 мая 2001 г. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – №12. – С. 287-290.
95. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль – М.: Русский язык, 1999. – 2 т.
96. Даринская, Л. А. Гуманитарные основания развития творческого потенциала учащихся: автореф. дис....д-ра пед.наук: 13.00.01. / Л. А. Даринская. – Санкт-Петербург, 2006.

97. Дахин, А. Н. Моделирование компетентности участников открытого образования / А. Н. Дахин – М.: НИИ школьных технологий, 2009 – 202с.
98. Демин, В. М. На приоритетных направлениях / В. М. Демин // Сред. проф. образование. – 2003. – №2. – С. 7-13.
99. Демин, В.М. Среднее профессиональное образование России пути развития / В. М. Демин // Сред. проф. образование. – 2003. – № 3. – С. 8-12.
100. Демшина, А. Ю. Динамика этнического направления в дизайне в ситуации глобализации культуры (на примере современной моды) / А. Ю. Демшина // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – №5 (84). – С.71-78.
101. Джефферсон, Э. Значение тела: я и другой у Бахтина, Сартра и Барта / Э. Джефферсон // Филологические исследования. – 2007. – №. 9. – С. 350-378.
102. Дмитриенко, С. А. Адаптация студентов образовательного учреждения среднего профессионального образования к будущей профессиональной деятельности: автореф. дис.... канд. пед. наук: 13.00.08 / С. А. Дмитриенко. – Омск, 2007 – 19с.
103. Дорохова, Г. Д. Формирование толерантного поведения студентов среднего профессионального образования на основе интеркультурного подхода : автореф. дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.01 / Г. Д. Дорохова – М., 2006. – 17 с.
104. Дробижева, Л. М. Социология межэтнической толерантности / Л. М. Дробижева (отв.ред.), Д. В. Даен, И. М. Кузнецов и др. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. – 222 с.
105. Дружилов, С. А. Освоение студентами модели профессии и профессиональной деятельности как необходимое условие профессионализации / С. А. Дружилов // Образовательные технологии и общество (ОТО): ежеквартальный рецензируемый электронный журнал

- Международного форума «Образовательные Технологии и Общество». – Т. 13. – 2010. – № 4. – С. 299-318.
106. Дружилов, С. А. Психология профессионализма субъекта труда: концептуальные основания / С. А. Дружилов // Известия РГПУ им. А. И. Герцена (психолого-педагогические науки). – 2005. – № 5(12). – С. 30-43.
107. Жуков, Г. Н. Стратегия опережающего профессионального образования / Г. Н. Жуков, Е. А. Пахомова // Профессиональное образование за рубежом – Кемерово, 2009 – №1. – С.63-66.
108. Журавский, А. В. Проблемы студенчества многонациональных мегаполисов в системе межэтнических отношений в Российской Федерации / А. В. Журавский // Сб. статей «Студенчество в многонациональных мегаполисах и крупных городах России: этническое самосознание и межэтнические отношения». – М. 2008.,– С. 5.
109. Загвязинский, В. И. Педагогическое творчество учителя / В. И. Загвязинский, – М.: Педагогика, 1987 – 160с.
110. Зайцева, Ж. Н. Открытое образование – объективная образовательная среда информационной цивилизации / Ж. Н. Зайцева, А. Э. Говоровский. – М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2000 – 70с.
111. Зайцева, Т. А. Проблема взаимодействия традиций и новаций в контексте изучения многообразия культурного опыта (региональные и локальные измерения) / Т. А. Зайцева // Вестник ТГУ (Серия: Культурология и искусствоведение). – 2011. – №1. – С.11-18.
112. Запесоцкий, А. С. Почему Россия проигрывает в глобальной конкуренции национальных культур: доклад на XII Междунар. Лихачевские науч. чтениях «Диалог культур в условиях глобализации», 17 – 18 мая 2012 г. / А. С. Запесоцкий // Лекции и доклады членов Российской академии наук в СПбГУП (1993–2013) в 3 т. – СПб.: СПбГУП, 2013. – С.281-288.

113. Зеер, Э. Ф. Личностно ориентированное профессиональное образование / Э. Ф. Зеер, Г. М. Романцев // Педагогика. – 2002. – №3. – С. 16-21.
114. Зиммель, Г. Избранное. Созерцание жизни: в 2 т. / Г. Зиммель – М.: Юрист, 1996. – Т. 2 – 607 с.
115. Золотухин, В. М. Толерантность как проблема философской антропологии: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / В. М. Золотухин. – Кемерово, 2005. – 341 с.
116. Зомбарт, В. Народное хозяйство и мода. Избранные работы / В. Зомбарт – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 364 с.
117. Зуев, В. М. Мониторинг и прогнозирование профессионального образования. Научно-практическое пособие. / В. М. Зуев, П. Н. Новиков – М.: РГАТиЗ, 1999. – 80 с.
118. Ильинская, Е. А. Формирование толерантности у детей старшего дошкольного возраста средствами социально-культурной деятельности: автореф. дисс. канд. пед. наук: 13.00.05 / Е. А. Ильинская. – СПб., 2009. – 24 с.
119. Ищенко, А. Ю. Толерантность как философско-мировоззренческая проблема / А. Ю. Ищенко // Философская и социологическая мысль. – Киев, 1990. – № 4. – С. 49-57.
120. Каган, В. Я. Сущность творчества и формирование творческих способностей личности / В. Я. Каган // Творчество и педагогика. – М.: 1988. – С. 18-20.
121. Каган, М. Морфология искусства / М. Каган. – М.: Искусство, 1972. – 440 с.
122. Каган, М. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа) / М. Каган – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.
123. Каган, М. Философия культуры / М. Каган. – СПб.: Университет, 1996. – 216 с.

124. Кальней, В.А. Мониторинг качества образования / В. А. Кальней, С. Е. Шишов – М.: Вологда, 1998. – 204 с.
125. Каминская, Н. М. История костюма / Н. М. Каминская – М.: «Легкая индустрия», 1977. – 128 с.
126. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант. – М.: Мысль, 1966. – Т. 6. – С.489.
127. Каргаполова, Е.В. Социокультурный портрет Астраханской области: монография / Е. В. Каргаполова, Л. А. Лебединцева, С. Б. Медведев – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010. – 307 с.
128. Каргаполова, Е. В. Тридцатый регион: потенциал социального развития: монография / Е. В. Каргаполова, Л. А. Лебединцева, С. Б. Медведев. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011.– 375 с.
129. Каршинова, Л. В. Русский народный костюм: универсальный подход. Серия «Народная культура как целостное мировоззрение» / Л. В. Каршинова.– М.: Белые альвы, 2005. – 64 с.
130. Кибасова, Г. П. Этнос и территория проживания: специфика взаимодействия / Кибасова Г. П., И. А. Небыков // Человек, культура, общество. – Волгоград: Волгоград. Гос.техн.ун-т, 2008. – № 6. – С. 137-140.
131. Кизик, О. А. Становление информационной компетентности учащихся в образовательном процессе профессионального лица: автореф. дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 / О. А. Кизик. – Петрозаводск, 2004 – 20с.
132. Килошенко, М. И. Психология моды: теоретический и прикладной аспекты / М. И. Килошенко. – СПб.: СПбГУТ, 2001. – 192 с.
133. Кирсанова, Р. М. Костюм в русской художественной культуре XVII – первой половины XX вв. / Р. М. Кирсанова – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. – 383 с.

134. Киселев, А. Ф. Развитие социального партнерства / А. Ф. Киселев // Профессиональное образование. – 2002 – №7. – С.3-7
135. Киселева, О. О. Теория и практика развития профессионально-педагогического потенциала учителя: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / О. О. Киселева. – М., 2002. – 378 с.
136. Клингсайд, К. Власть гламура в современном российском обществе. Значение одежды и внешности в городской культуре / К. Клингсайд // Laboratorium. Журнал социальных исследований. – 2011. – №1. –С.171-177.
137. Козлов, И. В. Психологические условия социально направленного развития материальных ценностей молодежи: автореф. дис. ...канд. псих. наук.: 19.00.13 / И. В. Козлов. – Тамбов, 2008. – 25 с.
138. Козлова, Т. В. Костюм. Теория художественного проектирования. / Т. В. Козлова / Учебное пособие для ВУЗов. – М.: МГТУ им. Косыгина, 2005. – 380 с.
139. Козлова, Т. В. Стиль в костюме XX в / Т. В. Козлова / Учебное пособие для ВУЗов. – М.: МГТУ им. Косыгина, 2003. – 160 с.
140. Кокорева, Л. В. Российская мода в одежде: состояние и тенденции развития: (социологический аспект): автореф. дис. ...канд. социал. наук.: 22.00.06 / Л. В. Кокорева. – Екатеринбург, 2001 – 22 с.
141. Колебина, Е. В. Принципы воспитания толерантной личности / Е. В. Колебина // Теория и практика формирования культуры детей и подростков: Вестник Института культуры детства ЧГАКИ. – Челябинск, 2004. – № 2. – С.64-67.
142. Клепцова, Е. Ю. Психология и педагогика толерантности / Е. Ю. Клепцова // Учеб. пособие. – М.: Академический проект, 2004 – С. 95-96.

143. Комогоров, П. Ф. Формирование толерантности в межличностных отношениях студентов учебных заведений: автореф. дис. . канд. пед. наук: 13.00.01, 13.00.08 / П. Ф. Комогоров. – Курган, 2000 – 24 с.
144. Кон, И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 151 с.
145. Конева, А. В. Мода в социальном бытии: от включенности к исключительности / А. В. Конева // Фундаментальные проблемы культурологии: Сб. ст. по материалам конгресса. – М.: Новый хронограф, Культурное наследие: От прошлого к будущему. – 2009, – Т.6. – С. 127-145.
146. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года вестник образования. – 2002 – №6 – С. 11-40.
147. Кортон, Н. История моды в XX веке / Н. Кортон – М.: Издательство «Тривиум», 2005. – 176 с.
148. Костро, Клаудио де Мора Политика всемирного Банка: объединение усилий. Перспективы / Клаудио де Мора Костро // Вопросы образования. Ежеквартальный журнал Юнеско –1993. – №2 (82). – С. 25-34.
149. Кравченко, Н. П. Министерство труда и социального развития РФ, 2001. / Н. П. Кравченко // Приложение к журналу «Профессиональное образование». – 2002. – №7. – С.24 – 26.
150. Крейк, Д. Разоблачение униформы: От конформизма к трансгрессии / Д. Крейк // Теория моды. – №5. –2007.
151. Круглова, Н. В. Толерантность как социокультурная норма (западноевропейский опыт): автореф. ... дис. д-ра филос. наук: 24.00.01 / Н. В. Круглова. – СПб., 2011. – 37 с.
152. Кубицкий, С. И. Социальное партнерство в России: состояние и перспективы / С. И. Кубицкий / Учебное пособие. Академия труда и социальных отношений.– М.: АТИСО, 1999 – 180с.

153. Кузнецова, Ю. В. Психологические факторы развития толерантности в юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. / Ю. В. Кузнецова. – Астрахань, 2006.
154. Кузьмина, Н.В. Педагогическое мастерство учителя как фактор развития способностей учащихся / Н. В. Кузьмина // Вопросы психологии. – 1984. – № 1. – с.20.
155. Кукушкин, Н. В. Формирование толерантности у студентов средних специальных учебных заведений: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Н. В. Кукушкин. – Саратов, 2004. – 21с.
156. Кунельский, Л. Э. Повышение эффективности труда в промышленности / Л. Э. Кунельский. – М.: Экономика, 1987.
157. Лабикова, М. И. Реализация учителем толерантного поведения в воспитательно – образовательном процессе школы : автореф. ...канд. пед. наук: 13.00.01 / М. И. Лабикова. – Кемерово , 2011. – 24 с.
158. Лавренова, О. А. Стратегия «прочтения» текста культурного ландшафта / О. А. Лавренова // Эпистемология и философия науки. – 2009. –Т.22. – № 4.
159. Лебедева, Н. М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ / Н. М. Лебедева // Идентичность и толерантность. – М.: ИЭА РАН, 2002. – С. 10-35.
160. Лебедева, Н. М. Социально-психологическое исследование этнической толерантности в Карачаево-Черкесии / Н. М. Лебедева, Ф. М. Малхозова // Идентичность и толерантность. – М.: ИЭА РАН, 2002. – С. 152-168.
161. Лебедева, Н. М. Толерантность в межкультурном диалоге / Н. М. Лебедева. – М.: Институт этнологии антропологии РАН, 2005. – 372с.

162. Лебедева, Н. М. Этническая толерантность в студенческой среде и задачи этнопсихологии. / Н. М. Лебедева // Роль высшего образования в развитии межэтнической толерантности. – Ярославль, – 2002. – С.20-30.
163. Лекторский, В. А. О толерантности плюрализме и критицизме / В. А. Лекторский // Вопросы философии. – 1997. – № 11. – С.48-54.
164. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А. Н. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1975.– 304с.
165. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. – М.: МГУ, 1972. – 576 с.
166. Леопарди, Дж. Нравственные очерки. Дневник размышлений. Мысли / Дж. Леопарди. – М.: Республика, 2000. – 448 с.
167. Липатова И. А. Формирование этнической толерантности у школьников подросткового возраста: автореф. дис. ..канд. пед. наук: 13.00.01 / И. А. Липатова. – Волгоград, 2006.
168. Лисов, В. И. Эффективность управления образованием / В. И. Лисов, Е. В. Никоненко. – М.: Экономика, 2005. – 319 с.
169. Лихачев, Д. С. Два типа границ между культурами / Д. С. Лихачев // Очерки по философии художественного творчества. – СПб.: Блиц, 1999. – С. 103-108.
170. Локк, Дж. Опыт о веротерпимости / Дж. Локк //Сочинения: в 3 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С.66-90.
171. Лотман, Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство, 2000. – 704 с.
172. Луковицкая, Е. Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: Дисс. канд. психол. наук: 19.00.05 / Е. Г. Луковицкая. – СПб., 1998. – 173 с.
173. Любимова, Т. Б. Мода и ценность. Мода за и против / Т. Б. Любимова. – М.: Искусство, 1973. – 145 с.

174. Манасова, Г. Н. Педагогический потенциал символов в истории и современной отечественной практике образовательного процесса: автореф. канд. пед. наук: 13.00.08. / Г. Н. Манасова. – Петропавловск-Камчатский. 2007.
175. Манжелей, И. В. Педагогический потенциал физкультурно-спортивной среды / И. В. Манжелей // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2010. – № 4. – С. 2-4.
176. Макаренко, А. С. О воспитании / А. С. Макаренко. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
177. Марон, А. Е. Адаптивные системы – фактор опережающего развития сферы образования взрослых / А. Е. Марон // Образование взрослых в современном мире. – Спб.: ИОВРАО, 2003 – С.177-185.
178. Масленцева, Н. Ю. Социологический анализ тенденций моды / Н. Ю. Масленцева // Вестник Тюменского государственного ун-та. Социология. – Тюмень: ГОУ ВПО Тюменский государственный университет, 2011. – №8. – С. 92-97.
179. Медянкина, Е. Л. Особенности организации самостоятельной работы студентов в условиях колледжа. / Е. Л. Медянкина // Среднее профессиональное образование. 2006. – № 10. – С.6-7.
180. Милюкова, Е. В. Челябинск: окно в Азию или край обратной перспективы / Е. В. Милюкова // Русская провинция: миф – текст – реальность. – М.; СПб., 2000. – С. 347–361.
181. Мириманова, М. С. Воспитание толерантности через социокультурное взаимодействие / М. С. Мириманова, А. С. Обухов // Развитие исследовательской деятельности учащихся: Методический сборник. – М., 2001. – С.88-98.
182. Мириманова, М. С. Конфликтология: учеб. пособие для сред. проф. образования / М. С. Мириманова. – М. : Академия, 2003. – 318 с.

183. Мириманова, М. С. Толерантность как проблема воспитания / М.С.Мириманова // Развитие личности. – 2002. – № 2. – С.105-115.
184. Мирошниченко, О. Секс символ семидесятых / О. Мирошниченко // Аргументы и факты. – 1996. – №37.
185. Михайлова, Н. Н. Комплексный подход к использованию педагогических технологий для повышения качества учебного процесса в профессиональном образовании / Н. Н. Михайлова, О. А. Семенова. – М.: ИРПО, 2001 – 132с.
186. Михайловский, Н.К. Герои и толпа: Избранные труды по социологии: в 2 т. / Н. К. Михайловский. – СПб.: Алетейя, 1998. Т. 2.
187. Михальский, А. В. Эмоциональный потенциал коллективов взрослых: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01, 19.00.07 / А. В. Михальский. – М., 2001.
188. Михеева, М. А. Социальные функции костюма: костюм в предметной и культурной среде: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 24.00.01 / М. А. Михеева. – Нижний Новгород, 2009. – 25 с.
189. Можейкина, Л. Б. Развитие толерантности у подростков в процессе обучения русскому языку: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. / Л. Б. Можейкина. – Новосибирск , 2006.
190. Молчанов, С. Г. Теория и практика аттестации педагогических и руководящих работников образовательных учреждений / С. Г. Молчанов. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1998. – 255 с.
191. Мольденгауэр, Н. В. Межэтническая толерантность учащихся многонациональной школы: дис. ... канд. пед. наук: 19.00.05 / Н. В. Мольденгауэр. – М., 2001. – 169 с.
192. Моран, А. История декоративно-прикладного искусства / А. Моран. – М.: Искусство, 1982. – 577 с.

193. Морель, Х. Партнерство в системе профессионального трудового обучения. Институт прикладных социальных наук / Х. Морель // Национальное Правление образования. Консорциум, 1998
194. Мурзина, И. Я. Региональная культура как предмет философско-культурологического исследования / И. Я. Мурзина // Известия Уральского государственного университета. – 2004. – № 29. – С. 86-97.
195. Мухамеджанова, Н. М. Межкультурные коммуникации в условиях глобализации / Н. М. Мухамеджанова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – №7. – С.67-74.
196. Мухаметзянова, Г. В. Приоритетные тенденции обновления содержания гуманитарной и фундаментальной подготовки в СПО / Г. В. Мухаметзянова // Среднее профессиональное образование. – 2002, – № 1. – С. 6-8.
197. Мухаметзянова, Г. В. Стратегия реформирования системы среднего профессионального образования / Г. В. Мухаметзянова. – М.: Магистр, 1995. – 222 с.
198. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития / В. С. Мухина. – М.: Академия, 1999. – 456 с.
199. Мясищев, В. Н. Психология отношений: Избранные психологические труды / В. Н. Мясищев; под ред. А. А. Бодалева. – М.: Модэк МПСИ, 2004. – 400 с.
200. Мясищев, В. Н. Структура личности и отношение человека к действительности / В. Н. Мясищев // Психология личности. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 35–38.
201. Нарезная, О. А. Этническая толерантность студенческой молодежи ростовской области: автореф. дис.... канд. соц. наук: 22.00.04 / О. А. Нарезная. – Ростов-на-Дону. – 2010. – С. 13. – 28 с.

202. Национальная доктрина образования в Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 года № 751.
203. Непочатых, Е. П. Социально-психологические аспекты формирования этнической толерантности учащихся городской школы: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Е. П. Непочатых. – Курск, – 2004. – 184 с.
204. Новикова, С. С. Культурные ценности туризма / С. С. Новикова // Проблемы и программы туристско-рекреационного использования природного и историко-культурного потенциала в регионах России. Сб. научных трудов. – М., – 1995, – С.72-82.
205. Новикова, Т. Г. Проектирование инновационной деятельности / Т. Г. Новикова // Профессиональное образование – 2001. – №5. – С. 15-16.
206. Норбоева, Т. Б. Понятийный анализ моды как феномена культуры / Т. Б. Норбоева // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – №3. – С.159-161.
207. Никитин, М. В. Ресурсный центр как модель непрерывного профессионального образования. Методические рекомендации для системы повышения квалификации / М. В. Никитин. – М.: Издательский отдел НОУ ПСОМ, 2004. – 198 с.
208. Общество обсуждает стратегию модернизации образования // Материалы СМИ. – М.: Эксерт, 2000. – 128 с.
209. Оксужян, М. К. Педагогические условия формирования межэтнической толерантности у старшеклассников: автореф. дис....канд. пед. наук: 13.00.01 / М. К. Оксужян. – Армавир, 2004. – 20 с.
210. Орехова, И. А. Обучающий потенциал русской среды в формировании лингвокультурологической компетенции иностранных учащихся: Дис. . докт. пед. наук: 13.00.02 / И. А. Орехова. – М., 2004. – 341 с.

211. Осипова, С. И. Генезис сущности и содержание понятия «толерантность» / А. И. Богданова, С. И. Осипова // Сибирский педагогический журнал . – 2011. – № 6. – С. 114-130.
212. Отюцкий, Г. П. Культура свободы и свобода культуры / Г. П. Отюцкий // Всероссийская научная конференция «Бренное и вечное: Проблемы функционирования и развития культуры» 24-26 октября 2000 года: Тезисы докладов и выступлений. – Великий Новгород, 2000. – №3. – С. 27-28.
213. Палаткина, Г. В. Этнотолерантность в мультикультурном регионе / Г. В. Палаткина // Школьные технологии. – 2003. – №3. – С.217-221.
214. Парыгин, Б. Д. Основы социально-психологической теории / Б. Д. Парыгин. – М.: Мысль, 1971. – 351 с.
215. Певзнер, В. М. Педагогический потенциал студенческого самоуправления в современном ВУЗе: автореф. дис...канд. пед. наук: 13.00.01. / В. М. Певзнер. – Великий Новгород, 2005.
216. Педагогика открытости и диалога культур / А. Л. Гавриков, М. Н Певзнер, Р. М. Шерайзина, А. Г. Ширин и др. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов – 2000 – 265с.
217. Петрицкий, В. А. Толерантность – универсальный этический принцип / В. А. Петрицкий // Известия СПб лесотехнической академии. – 1993. – № 8. – С. 139-151.
218. Петрунина, Н. Н. Проектирование и реализация системы многоуровневой подготовки специалистов в области конструирования швейных изделий: автореф. дисс... канд. пед. наук: 13.00.08 / Н. Н. Петрунина. – Томск, 2003. – 24 с.
219. Позднякова, О. М. Педагогический потенциал культуры – фактор профессионального становления специалиста / О. О. Киселева, О. М. Позднякова // Человек и образование. – 2008. – № 4(17) – С.3-6.

220. Пономарева, О. И. Формирование основ этнопедагогической культуры будущего учителя в поликультурном социуме: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.08. / О. И. Пономарева. – Бирск, 1999. – 23с.
221. Поршнев, Б. Ф. Противопоставление как компонент этнического самосознания / Б. Ф. Поршнев. – М.: Наука, 1973. – 151 с.
222. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 61 о «Федеральной Целевой Программе развития образования» на 2011-2015 гг.
223. Поштарева, Т. В. Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде: автореф. дисс. доктора пед. наук: 13.00.01. / Т. В. Поштарева. – Ставрополь, 2009. – 46с.
224. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. – М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, 2003. – 112 с.
225. «Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 апреля 2010 г. № 280 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 262019 Конструирование, моделирование и технология швейных изделий».
226. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 15 мая 2014 г. № 534 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 29.02.04 Конструирование, моделирование и технология швейных изделий».
227. Рабочих, Т. Б. Технология развития профессиональной компетентности будущих специалистов / Т. Б. Рабочих, Е. В. Лонатова, Г. Райтер // Проблемы педагогической инноватики в профессиональной школе: материалы 3 научно-практической конференции – Спб.: 2002 – кн.2 – 235с.

228. Разработка стандартов в области профессионального образования и обучения: Пособие / Европейский фонд образования, 1998 – т.1 – 48с.
229. Рамазанова, М. М. Формирование этнической толерантности учащихся в поликультурной среде: Автореф. дис. ...канд. пед. наук. 13.00.01 / М. М. Рамазанова. – Махачкала, 2011. 24с.
230. Резникова, И. Б. Формирование этнической толерантности у студентов вузов в условиях национального региона: автореф. дис. . канд. пед. наук: 13.00.01 / И. Б. Резникова. – Владикавказ, – 2007. – 23с.
231. Роберт, И. В. Современные информационные технологии в образовании / И. В. Роберт. – М.: Школа – Пресс, 1999 – 205с.
232. Розов, Н. С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития / Н. С. Розов. – Новосибирск: Наука, 1992. – С.83.
233. Рыжаков, М. В. Ключевые компетенции в стандарте: возможности реализации / М. В. Рыжаков // Стандарты и мониторинг в образовании – 1999.– №4. – С.20-23.
234. Самарханова, Р. Ф. Формирование образной концепции при проектировании коллекции современного костюма на основе использования этнических мотивов: автореф. дис. ... канд. технич. наук: 17.00.06 / Р. Ф. Самарханова. – Москва: МГТУ им. А. Н. Косыгина. 2009. – 16 с.
235. Сатарова, Л. А. Креативные технологии в работе со студентами. Проекты, сценарии, организация и оформление научно-практических конференций / Л. А. Сатарова. – Астрахань: Изд-ль Сорокин, 2014. – 189 с.
236. Свендсен, Л. Философия моды / Л. Свендсен. – М.: Прогресс – Традиция, 2007. – 256 с.
237. Ситаров, В. А., Психология и педагогика ненасилия в образовательном процессе / В. А. Ситаров, В. Г. Маралов. – М.: Академия, 2000. – 211 с.
238. Семенов, В. А. Национальный индивидуализм / В. А. Семенов // Независимая газета. – 2006. – №128.

239. Сериков, В. В. Личностно-ориентированное образование / В. В. Сериков // Педагогика, 1994 – №4 – С.28-36.
240. Сиртюк, А. С. Критерии толерантности / А. С. Сиртюк // Вестник ТГУ. – № 3(16). – С. 196-201.
241. Скамницкий, А. А. Институт проблем развития СПО: задачи и перспективы / А. А. Скамницкий // Среднее профессиональное образование. – 2002, – № 9. – С. 2-3.
242. Скамницкий, А. А. Формирование системы обеспечения качества подготовки специалистов среднего звена как основное направление модернизации среднего профессионального образования / А. А. Скамницкий // Среднее профессиональное образование. – 2003, – № 6. – С. 3-8.
243. Смит, А. Теория нравственных чувств / А. Смит. – М.-Л., 1973.
244. Современное образование: актуальные проблемы профессиональной подготовки и партнерства с работодателем: материалы междунар. науч.-метод.конф., 30-31 января 2014 г., Россия, Томск. – Томск: Изд-во Томск. гос.ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2014. – 310 с.
245. Соловов, А. В. Информационные технологии образования в профессиональной подготовке/ Высшее образование в России. – 1995. – №2. – С.31-36.
246. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряжённости / Г. У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 389с.
247. Солдатова, Г. У. Толерантность интолерантность: две категории лиц в межэтническом взаимодействии / Г. У. Солдатова //Толерантность и согласие. – М.: ИЭА РАН, 1997. – С. 89-204.
248. Солдатова, Г. У. Тренинг «Учимся толерантности». На пути к толерантному сознанию / Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова, О. Д. Шарова под ред. А. Г. Асмолова. – М.: Смысл, 2000. – С. 177-239.

249. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
250. Спенсер Г. Основания этики / Г. Спенсер.– СПб., 1989. – Т. 2. – 180 с.
251. Стар, И. А. Дизайн-аспекты взаимодействия феноменов традиционного костюма и современной моды (на примере одежды северных народов ханты и манси): автореф. дисс...канд. искусствоведения: 17.00.06 / И. А. Стар – М., 2004. – 24 с.
252. Степанов, П. В. Педагогические условия формирования толерантности у школьников-подростков: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / П. В. Степанов. – М., 2002. – 25 с.
253. Суханова, М. А. Традиции и инновации в культуре / М. А. Суханова // Инновации и образование. Сборник материалов конференции. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – №29. – С.443-446.
254. Тард, Г. Законы подражания / Г. Тард. – М.: Книга по Требованию, 2012 – 378 с.
255. Тишков, В. А. О толерантности / В.А. Тишков (Отв. ред.) // Толерантность и согласие. – М.: ИЭАРАН, 1997. – С. 21.
256. Толковый словарь иностранных слов Л. П. Крысина.– М: Русский язык, 1998.
257. Толстых, В. И. Мода феномен эстетический / В. И. Толстых // Декоративное искусство СССР. – 1970. – № 7. – С. 26-28.
258. Толстых, В. И. Мода как социальный феномен / В. И. Толстых. – М.: Искусство, 1973. – С. 7-39.
259. Традиции живая нить (Сборник материалов по этнографии Астраханского края). – Астрахань: Издательство Астраханской государственной консерватории, 2003. – № 8. – 95 с.
260. Традиции живая нить (Сборник материалов по этнографии Астраханского края). – Астрахань, 2006. – № 12.– 72 с.

261. Трудовой кодекс Российской Федерации (Федеральный закон РФ. Часть 2 раздел // Социальное партнерство в сфере труда // Официальные документы в образовании – №3. 2002 – С.15-27.
262. Уолцер, М. О терпимости / М. Уолцер – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 160с.
263. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания / К. Д. Ушинский // Собр. соч.: в 6 т.– М.: Педагогика, 1987. – Т.3. – 161с.
264. Фадина, А. Г. Психологические особенности развития толерантности мигрантов подросткового и юношеского возраста (на примере Астраханского региона): автореф. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / А. Г. Фадина. – Астрахань, 2007. – 27 с.
265. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
266. Федеральная Целевая Программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» на 2001-2005 гг. от 25 августа 2001 г. № 629.
267. Федоров, В. А. Педагогические технологии управления качеством профессионального образования / Е. Д. Колегова, В. А. Федоров. – М.: Академия, 2008. – 208 с.
268. Ферцев, А. С. Еще раз о стандарте НПО / В. И. Борискин, А. С. Ферцев // Проф. образование. – 2001. – №7. – С.15-18.
269. Фрейд, З. Массовая психология и анализ человеческого "я" // По ту сторону принципа удовольствия / З. Фрейд. – М., 1992.
270. Хабермас, Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/1-6-2006/habermas.pdf>.(31.11.12)
271. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: АСТ, Мидгард, 2007. – 576 с.

272. Харламова, Л. Эстетический идеал как фактор движения моды / Л. Харламова. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – С. 16-37.
273. Хотинец, В. Ю. Этническая идентичность и толерантность / В. Ю. Хотинец. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2002. – 121с.
274. Хофманн, Н. Г. Стратегический план социального диалога в современном профессиональном образовании в Российской Федерации / Н. Г. Хофманн, Б. Епеке, В. И. Байденко // Проект, Tasis Делфи., 2000 – 120с.
275. Чебыкина, О. А. Системный анализ подходов к пониманию «толерантность» // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». – 2012. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.psyedu.ru / ISSN: 2074-5885 (15.02.12)
276. Чупракова, С. В. Формирование установок толерантного сознания и поведения. Развитие культуры толерантности в Свердловской области / С. В. Чупракова. – Екатеринбург: ИРРО, 2007. – 114 с.
277. Шакуров, Р. Х. Как определить качество педагогической деятельности / Р. Х. Шакуров // Специалист. – 1995. – № 1. – С. 25-28.
278. Шапкин, В. В. Преподавание спецтехнологий в профессиональных училищах и лицеях / В. В. Шапкин – Спб. : ИПОРАО, 1997 – 208с.
279. Швачко, Е. В. Толерантность как социальная ценность / Е. В. Швачко // Прикладная психология. – 2000. – № 5. – С. 17-27.
280. Шеламова, Г. М. Педагогические условия формирования толерантности учащихся профессионального лицея: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.0.01 / Г. М. Шеламова. – М., 2003. – 21 с.
281. Шрейдер, Ю. А. Утопия или устроительство / Ю. А. Шрейдер // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М.:, 1990. – С.7-25. С. 8.
282. Эйбл-Эйбесфельдт, И. Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики / И. Эйбл-Эйбесфельдт. – М.: Мир, 1995.

283. Якиманская, И. С. Технология личностно ориентированного обучения в современной школе / И. С. Якиманская. - М.: Сентябрь, 2000 – 176с.
284. Ясвин, В. А. Образовательная среда. От моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001.
285. Ятина, Л. И. Концепция индустрии моды: проблема инноваций // Ненасильственные методы коммуникации в культуре и общественной жизни: Восток, Запад, Россия / Л. И. Ятина. – СПб. – 1997. – № 2 – С.120-131.
286. Ятина, Л. И. Мода глазами социолога: результаты эмпирического исследования / Л. И. Ятина // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. – Т. I. – № 2.
287. Flugel J. C. The Psychology of Clothes. N.Y., 1966.
288. Laver D. Concise History of Costume. London, 1969.
289. Nystrom P. H. The Economics of Fashion. N. Y., 1928.
290. The impact of labor market informations on vocational education and training standards Advisory Forum. Subgroup C. EJF-AF99-001.386p.

ГЛОССАРИЙ

Вестиментарная мода	Разновидность одежды и отдельных предметов костюма, характеризующих внешний облик человека конкретной исторической эпохи.
Вкус (эстетический)	1. Способность человека к различению, пониманию и оценке эстетических явлений во всех сферах жизни и искусства. 2. Чувство понимания изящного.
Гардероб	Подобранный по определенным признакам набор одежды, обуви, аксессуаров на все случаи жизни.
Гармония	Соразмерность частей, слияние различных компонентов объекта в единое органическое целое.
Декор	Система украшения изделия.
Дефиле	Показ, демонстрация коллекций моделей одежды отдельного дизайнера или фирмы.
Дизайнер костюма	Специалист, разрабатывающий единичные модели одежды и коллекции моделей.
Дом Моды	1. Именной салон дизайнера, где выставляются образцы создаваемой им одежды. 2. Организация, исторически выросшая из салона модельера, но охватывающая большую сферу деятельности – проектирование, производство, реализацию различных линий одежды, обуви, аксессуаров, косметики и парфюмерии.
Коллекция	1. Систематизированное собрание каких-либо предметов, представляющих научный, художественный, исторический интерес.

	2. Модели одежды различного назначения, создаваемые дизайнером и отвечающие определенной идее, теме, сезону.
Костюм (от итал. «costume» – обычай, нравы)	1. Комплекс одежды на теле человека, включая грим, прическу, обувь, аксессуары (зонты, платки, шарфы, сумки, шляпы, украшения и даже парфюмерию). 2. Художественная система. 3. Определенная система предметов и элементов одежды, объединенных единым замыслом и назначением (свадебный, деловой, форменный, театральный, маскарадный, национальный).
Крой	1. Система членений деталей одежды. 2. Название деталей и их частей, полученных в результате раскроя ткани, кожи и так далее.
Мода (фр. «mode», от лат. «modus» – мера, образ, способ, правило, предписание)	1. Совокупность привычек и вкусов, господствующих в определенной общественной среде в определенное время. 2. Непродолжительное господство определенного вкуса в какой-либо сфере жизни или культуры. 3. Изменение форм и образцов одежды, которое происходит в течение сравнительно коротких промежутков времени. В отличие от стиля моды характеризует более кратковременные и поверхностные изменения внешних форм бытовых изделий и художественных произведений.
Манера	1. Способ что-либо делать (например, технические и стилистические манера творчества); та или иная особенность или образ действий. 2. Внешние формы поведения ношения одежды.

Народный костюм	1. Яркий самобытный элемент материальной и духовной культуры общества. 2. Синтез различных видов декоративного творчества, вплоть до середины XX века донесший традиционные элементы кроя, орнамента, использование материалов и украшений, свойственных русской одежде в прошлом. 3. Одежда, прошедшая в своем развитии долгий путь, тесно связанная с историей и эстетическими взглядами ее создателей.
Одежда	1. Совокупность покровов на теле человека, защищающих его от неблагоприятных воздействий окружающей среды (холода, палящего солнца, дождя, ветра и т.п.). 2. Это то, что человек надевал на себя во все времена. Одежда подразумевает различные формы изделий из различных материалов: листьев, меха, кожи, льна, шерсти, шелка, нейлона.
Проектирование одежды	Процесс создания одежды, последовательный комплекс работ по созданию нового образца изделия.
Силуэт	Внешняя форма костюма, очертание, условное выражение объемной формы.
Стиль	1. Общность образной системы, средств художественной выразительности, творческих приемов, обусловленная единством идейно-художественного содержания; 2. Конкретное проявление манеры одеваться.
Стилизация	1. Намеренная имитация художественного стиля, характерного для какого-нибудь автора, жанра,

	течения, для искусства и культуры определенной среды, народности, эпохи. 2. Обобщение изображаемых фигур и предметов с помощью условных приемов.
Толерантность	1. Свойство, качество, способность что-либо или кого-либо терпеть только по милосердию, снисхождению. 2. Готовность без протеста воспринимать личность или вещь. 3. Уважение свободы другого, его образа мысли. 4. Проявление великодушия в отношении других. 5. Прощение, снисхождение, мягкость, сострадание.
Традиция (от лат. «traditio» «предание», обычай)	Множество представлений, обрядов, привычек и навыков практической и общественной деятельности, передаваемых из поколения в поколение, выступающих одним из регуляторов общественных отношений.
Фасон	Образец, покрой платья; форма различных других предметов.
Художник-модельер (то же, что и дизайнер костюма)	Специалист, работающий над созданием модели одежды, ее композиции, подбирающий необходимые иллюстративные материалы, участвующий в смотрах и выставках.
Ценности моды	Какие-либо важные нормы, которым следует человек в повседневной жизни, которые он считает не только увлекательными, захватывающими, но и обязательными.
Этнический стиль (то же, что фольклорный стиль)	Общее название некоторых стилей в одежде, основанных на использовании традиционного народного костюма различных народов мира и его элементов (кроя, системы украшений, орнамента).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ДИАГНОСТИКА ПРИНЯТИЯ ДРУГИХ (ПО ШКАЛЕ В. ФЕЙЯ)

Методика предназначена для диагностики уровня принятия других людей. Тест В. Фейя состоит из 18 вопросов, примерное время тестирования 10-15 минут.

Инструкция к тесту.

Тестируемому предлагается внимательно прочитать утверждения опросника. Утверждения, которые соответствуют его представлению о себе и других людях, испытуемый должен отметить степенью согласия, используя предложенную шкалу:

5 – практически всегда;

4 – часто;

3 – иногда;

2 – случайно;

1 – очень редко.

Опросник.

1. Мода достаточно легко вводит людей в заблуждение.
2. Мне нравятся люди с которыми я знаком(а).
3. В наше время люди имеют очень низкие моральные принципы.
4. Большинство людей думают о себе только положительно, редко обращаясь к своим отрицательным качествам.
5. Я чувствую себя комфортно практически с любым человеком*.
6. Все, о чем люди говорят в наше время, сводится к разговорам о фильмах, телевидении и других глупых вещах подобного рода.
7. Если кто-либо начал делать одолжение другим людям, то они сразу же перестанут его уважать.
8. Люди думают только о себе.
9. Люди всегда чем-то недовольны и ищут что-нибудь новое.
10. Причуды большинства людей очень трудно вытерпеть.

11. Студенческой группе необходим сильный и умный лидер.
12. Мне нравится быть в одиночестве, вдали от людей.
13. Люди не всегда честно ведут себя с другими людьми.
14. Мне нравится быть с другими людьми *.
15. Большинство людей глупы и непоследовательны.
16. Мне нравится быть с людьми, чьи взгляды отличаются от моих*.
17. Каждый хочет быть приятным для другого*.
18. Чаще всего люди недовольны собой.

Обработка результатов.

Подсчитывается сумма баллов, набранная испытуемым. По суждениям, отмеченным звездочкой (*) баллы подсчитываются в обратном порядке, то есть 5 соответствует 1; 4 – 2; 3 – 3; 2 – 2 и 1 – 5.

Интерпретация результатов теста В. Фейя.

30 баллов и меньше – низкий показатель принятия других;

30-45 баллов – средний показатель принятия других с тенденцией к низкому;

45-60 баллов – средний показатель принятия других с тенденцией к высокому;

60 баллов и больше – высокий показатель принятия других.

ТЕСТ НА ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ (ДИАГНОСТИКА ПО ШКАЛЕ Д. КЭМПБЕЛЛА)

Тест на доброжелательность определяет у тестируемого уровень благожелательности, дружелюбия, расположенности к другим. Тест состоит из 8 пар утверждений, из которых нужно выбрать одно. Время тестирования 5-10 минут.

Инструкция к тесту.

Испытуемому предлагается внимательно прочитать пары вопросов-утверждений опросника и выбрать одно из суждений, которое он считает верным.

Опросник.

- 1) **А.** Человек чаще всего может быть уверен в других людях.
 В. Доверять другому небезопасно, так как он может использовать это в своих целях.
- 2) **А.** Люди скорее будут помогать друг другу, чем оскорблять друг друга.
 В. В наше время вряд ли найдется такой человек, которому можно было бы полностью довериться.
- 3) **А.** Ситуация, когда человек работает для других, полна опасности.
 В. Друзья и сотрудники выступают лучшим гарантом безопасности.
- 4) **А.** Вера в других является основой выживания в наше время.
 В. Доверять другим равнозначно поиску неприятностей.
- 5) **А.** Если знакомый просит в займы денег, лучше найти способ отказать ему.

В. Способность помочь другому составляет одну из лучших сторон нашей жизни.

6) **А.** «Договор дороже денег» – все еще лучшее правило в наше время.

В. В наше время необходимо стремиться угрожать всем независимо от собственных принципов.

7) **А.** Невозможно перепрыгнуть через себя.

В. Там, где есть воля, есть и результат.

8) **А.** В деловых отношениях не место дружбе.

В. Основная функция деловых отношений состоит в возможности помочь другому.

Обработка результатов.

При совпадении ответа испытуемого с ключом он оценивается в 1 балл, при несовпадении – в 0 баллов. Баллы суммируются. Выборы, отражающие доброжелательное отношение к другим людям: 1А, 2А, 3В, 4А, 5В, 6А, 7В, 8В.

Интерпретация результатов теста.

4 балла и меньше – низкий показатель доброжелательного отношения к другим;

3-5 баллов – средний показатель доброжелательного отношения к другим;

6 баллов и выше – высокий показатель доброжелательного отношения к другим.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СПОСОБОВ РЕАГИРОВАНИЯ В КОНФЛИКТЕ**К. Н. ТОМАСА**

Методика К. Н. Томаса позволяет определить типичные способы реагирования на конфликтные ситуации. Она выявляет насколько человек склонен: к приспособлению, то есть пожертвованию своих интересов ради интересов другого; к соперничеству и сотрудничеству в любом коллективе или в семье; насколько он стремится к компромиссам, уклоняется от конфликтов, или, наоборот, старается обострить их.

В тесте описывается каждый из пяти перечисленных вариантов двенадцатью суждениями о поведении человека в конфликтной ситуации. В различных ситуациях они сгруппированы в 30 пар, в каждой из которых испытуемому предлагается выбрать то суждение, которое является наиболее характерным для его поведения.

1) **А.** Иногда я предоставляю возможность другим взять на себя ответственность за решение спорного вопроса.

В. Чем обсуждать то, в чем мы расходимся, я стараюсь обратить внимание на то, с чем мы согласны.

2) **А.** Я стараюсь найти компромиссное решение.

В. Я пытаюсь уладить спор с учетом всех интересов другого человека и моих собственных.

3) **А.** Обычно я стремлюсь добиться своего.

В. Иногда я жертвую своими собственными интересами ради интересов другого человека.

4) **А.** Я стараюсь найти компромиссное решение.

В. Я стараюсь не задеть чувства другого человека.

5) **А.** Улаживая спорную ситуацию, я все время пытаюсь найти поддержку у другого.

В. Я стараюсь делать все, чтобы избежать бесполезной напряженности.

6) **А.** Я пытаюсь избегать неприятностей для себя.

В. Я стараюсь добиться своего.

7) **А.** Я стараюсь отложить решение спорного вопроса с тем, что бы со временем решить его окончательно.

В. Я считаю возможным в чем-то уступить, чтобы добиться другого.

8) **А.** Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.

В. Я первым делом стараюсь определить суть спора.

9) **А.** Думаю, что не всегда стоит волноваться из-за каких-то, возникших разногласий.

В. Я предпринимаю усилия, чтобы добиться своего.

10) **А.** Я твердо стремлюсь добиться своего.

В. Я пытаюсь найти компромиссное решение.

11) **А.** Первым делом я стремлюсь ясно определить то, в чем состоят все затронутые интересы и спорные вопросы.

В. Я стараюсь успокоить других и главным образом сохранить наши отношения.

12) **А.** Зачастую я избегаю занимать позицию, которая может вызвать споры.

В. Я даю возможность другому в чем-то остаться при своем мнении, если он также идет навстречу мне.

13) **А.** Я предлагаю промежуточную позицию.

В. Я настаиваю, чтобы все было сделано по-моему.

14) **А.** Я сообщаю другому свою точку зрения и спрашиваю о его взглядах.

В. Я пытаюсь показать другому логику и преимущество моих взглядов.

15) **А.** Я стараюсь успокоить другого и сохранить наши отношения.

В. Я стараюсь сделать все необходимое, чтобы избежать напряжения.

16) **А.** Я стараюсь не задеть чувств другого.

В. Я обычно стараюсь убедить окружающих в преимуществах моей позиции.

17) **А.** Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.

В. Я стараюсь сделать все, чтобы избежать бесполезной напряженности.

18) **А.** Если это сделает другого счастливым, я дам ему возможность настоять на своем.

В. Я дам другому возможность остаться при своем мнении, если он идет мне навстречу.

19) **А.** Первым делом я пытаюсь определить то, в чем состоят все затруднения и спорные вопросы.

В. Я стараюсь отложить спорные вопросы, с тем, чтобы со временем решить их окончательно.

20) **А.** Я пытаюсь немедленно преодолеть наши разногласия.

В. Я стараюсь найти наилучшее сочетание выгод и потерь для нас обоих.

21) **А.** Ведя переговоры, стараюсь быть внимательным к другому.

В. Я всегда склоняюсь к прямому обсуждению проблемы.

22) **А.** Я пытаюсь найти позицию, которая находится посередине между моей и другого человека.

В. Я отстаиваю свою позицию

23) **А.** Как правило, я озабочен(а) тем, чтобы удовлетворить желания каждого из нас.

В. Иногда предоставляю другим взять на себя ответственность за решение спорного вопроса.

24) **А.** Если позиция другого кажется ему очень важной, я стараюсь идти ему навстречу.

В. Я стараюсь убедить другого пойти на компромисс.

25) **А.** Я пытаюсь убедить другого в своей правоте.

В. Ведя переговоры, я стараюсь быть внимательным к аргументам другого.

26) **А.** Я обычно предлагаю среднюю позицию.

В. Я почти всегда стремлюсь удовлетворить интересы каждого из нас.

27) **А.** Зачастую я стремлюсь избежать споров.

В. Если это сделает другого человека счастливым, я дам ему возможность настоять на своем.

28) **А.** Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.

В. Улаживая ситуацию, я обычно стремлюсь найти поддержку у другого.

29) **А.** Я предлагаю среднюю позицию.

В. Думаю, что не всегда стоит волноваться из-за возникших разногласий.

30) **А.** Я стараюсь не задеть чувств другого.

В. Я всегда занимаю такую позицию в споре, чтобы мы совместно могли добиться успеха.

Интерпретация результатов теста (ключи).

1. Соперничество: 3А, 6В, 8А, 9В, 10А, 13В, 14В, 16В, 17А, 22В, 25А, 28А.
2. Сотрудничество: 2В, 5А, 8В, 11А, 14А, 19А, 20А, 21В, 23В, 26В, 28В, 30В.
3. Компромисс: 2А, 4А, 7В, 10В, 12В, 13А, 18В, 22А, 23А, 24В, 26А, 29А.
4. Избегание: 1А, 5В, 6А, 7А, 9А, 12А, 15В, 17В, 19В, 20В, 27А, 29В.
5. Приспособление: 1В, 3В, 4В, 11В, 15А, 16А, 18А, 21А, 24А, 25В, 27В, 30А.

Обработка результатов.

Ответ **А** или **В** дает представление о количественном выражении по каждому из пяти разделов опросника: соперничества, сотрудничества, компромисса, избегания и приспособления. Если ответ совпадает с указанным в ключе, ему присваивается значение 1, если не совпадает, то присваивается значение 0. Полученные количественные оценки, набранные испытуемым по каждой шкале, дают представление о наиболее предпочтительных им форм социального поведения в конфликтных ситуациях и тенденциях его взаимоотношений в сложных условиях.

ДИАГНОСТИКА ТОЛЕРАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ. НЕЗАКОНЧЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ У. А. КУХАРЕВОЙ

Методика позволяет определить: общий уровень сформированности толерантности в группе; уровень сформированности этнической толерантности; уровень сформированности социальной толерантности; процентное соотношение респондентов с разным уровнем сформированности толерантности. В методике тестируемым предлагается закончить 6 предложений.

1. Когда я вижу человека другой национальности, то чувствую....
2. Я знаю, что Россия – многонациональная страна и для меня это значит....
3. Человек другой культуры, с которым я общаюсь для меня....
4. Приезжие и жители нашего города могут
5. Когда я разговариваю с человеком, с которым я не согласен – это для меня....
6. Я думаю, что отношения между людьми разных религий

Интерпретация предложений.

Результаты позволяют сделать вывод об уровне сформированности толерантности у тестируемых: высокий и невысокий уровни толерантности, а также высокий и невысокий уровни интолерантности.

Отрицательный результат проявляется, если в ответе присутствуют: агрессия – 0 баллов; равнодушие, легкомысленное или нетактичное отношение – 1 балл. Положительный результат проявляется, если в ответе присутствуют: констатация присутствия, признание прав – 3 балла; помощь, сочувствие, интерес – 4 балла.

Общий анализ уровня толерантности.

Высокий уровень интолерантности (1-6 баллов) выражается в сознательном отказе признавать, принимать и понимать представителей иных культур, представление культурных отличий как отклонений от некоей нормы, в нежелании признавать равные права на существование тех, кто имеет иной физический облик или разделяет иные ценности. Это проявляется в ярко выраженном отрицательном отношении к таким отличиям, демонстративной враждебности и презрении.

Невысокий уровень интолерантности (7-12 баллов) характеризуется тем, что человек на словах признает права других на культурные отличия, декларирует принцип равенства людей, но при этом испытывает личное неприятие отдельных социокультурных групп.

Невысокий уровень толерантности (13-18 баллов) определяется принятием разнообразных социокультурных групп, но при этом склонностью человека разделять (зачастую неосознанно) некоторые культурные предрассудки, использовать стереотипы в отношении представителей тех или иных культур.

Высокий уровень толерантности (19-24 балла) характеризуется признанием иных культур, права людей на иной образ жизни, свободное выражение своих взглядов и ценностей, положительное отношение к культурным отличиям, отсутствие культурных предрассудков и стереотипов.

Качественный анализ толерантности

Для качественного анализа аспектов толерантности можно использовать разделение на субшкалы:

Этническая толерантность (вопросы 1, 2, 3) выявляет отношение к представителям других этнических групп и установки в сфере межкультурного взаимодействия.

Социальная толерантность (вопросы 4, 5, 6) позволяет исследовать толерантные и интолерантные проявления в отношении различных социальных групп, а также установки личности по отношению к некоторым социальным процессам.

Высокий уровень интолерантности – 1-3 балла.

Невысокий уровень интолерантности – 4-6 баллов.

Невысокий уровень толерантности – 7-9 баллов.

Высокий уровень толерантности – 10-12 баллов.

Средний уровень толерантности (интолерантности) в группе вычисляется, как отношение суммы общих уровней толерантности к количеству респондентов.

Высокий уровень интолерантности – 1-6 балла.

Невысокий уровень интолерантности – 7-12 баллов.

Невысокий уровень толерантности – 13-18 баллов.

Высокий уровень толерантности – 19-24 балла.

Примечание:

Если присутствует много «прочерков», то возможно не сформирована толерантная (интолерантная) позиция или присутствует негативное отношение к тестированию.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

**ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ЗНАНИЙ
БУДУЩИХ ТЕХНОЛОГОВ-КОНСТРУКТОРОВ
ОТНОСИТЕЛЬНО ВЕСТИМЕНТАРНОЙ МОДЫ**

Методика позволяет определить общий уровень профессиональных знаний в студенческой группе технологов-конструкторов. Время тестирования 20-25 минут. В методике тестируемым предлагается выполнить 3 блока заданий:

1-ый блок включает в себя группу изображений основных силуэтов одежды. Студентам необходимо определить исторические периоды господства, то есть периоды «мод», представленных силуэтов исторических костюмов (письменно).

2-ой блок состоит из 17 фотоизображений мастеров международной вестиментарной моды. Блок включает как первых мастеров, стоящих у истоков высокого портновского искусства, так и современных отечественных и зарубежных дизайнеров. Тестируемым предлагается определить и подписать имена и фамилии модельеров-дизайнеров под каждым фотоизображением.

3-й блок состоит из вопросов на знание основных стилевых направлений в вестиментарной моде, ее функций и роли в современном обществе. Студентам предлагалось ответить на вопросы в свободной письменной форме:

- Какие функции выполняет вестиментарная мода?
- В чем выражается объединительная роль моды, как она влияет на современное общество?
- Кто из модельеров дизайнеров обращался к иной культуре в своем творчестве?
- Каково значение этнической толерантности в профессиональной сфере технолога-конструктора?

Блок №1

Укажите под силуэтными изображениями костюмов соответствующие им исторические периоды

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

9.

10.

11.

12.

13.

14.

15.

16.

17.

Блок №2

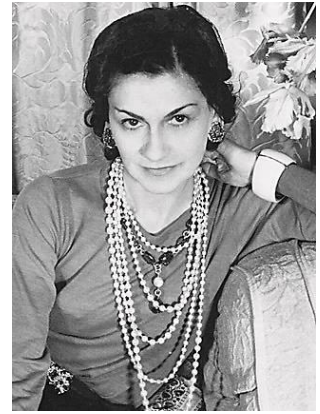
Определите и подпишите под изображениями имена и фамилии мастеров международной вестиментарной моды:

1.

2.

3.

4.

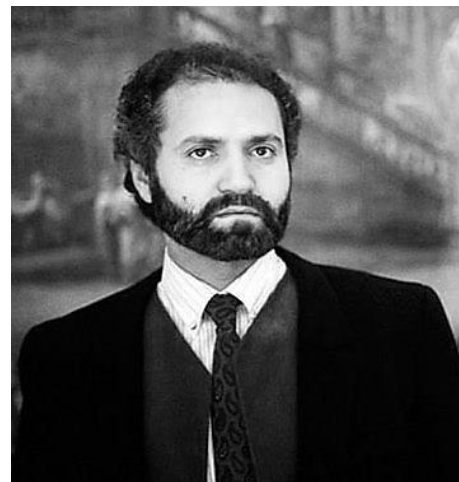
5.

6.

7.

8.

Определите и подпишите под изображениями имена и фамилии мастеров международной вестиментарной моды (Продолжение)

9.

10.

11.

12.

13.

14.

15.

16.

17.

Интерпретация результатов теста.

- 0 баллов – отсутствие ответа;
- 1 балл – неточное определение исторического периода, личности на фотоизображении, стилей и функций моды;
- 2 балла – точное определение исторического периода господства силуэта, имени и фамилии мастера вестиментарной моды, стилей и функций;
- 3 балла – творческий и глубокий подход в ответах на вопросы третьего блока.

Ключи к тестовым заданиям:

Исторические периоды соответствующие силуэтным изображениям костюмов: 1) 1785; 2) 1800; 3) 1926; 4) 1910; 5) 1820; 6) 1850; 7) 1900; 8) 1920; 9) 1930; 10) 1940; 11) 1985; 12) 1947; 13) 1950; 14) 1995; 15) 2010; 16) 1970; 17) 1914.

Имена и фамилии мастеров международной вестиментарной моды: 1) Поль Пуаре; 2) Эльза Скиапарелли; 3) Коко Шанель; 4) Кристоаль Баленсиага; 5) Ив Сен Лоран; 6) Клименте Людовико Гаравани Валентино; 7) Карл Лагерфельд; 8) Джанни Версаче; 9) Джон Гальяно; 10) Марк Джейкобс; 11) Вячеслав Зайцев; 12) Игорь Чапурин; 13) Стелла Маккартни; 14) Валентин Юдашкин; 15) Алена Ахмадулина; 16) Александр Терехов; 17) Ульяна Сергеенко.

Баллы суммируются. Результаты теста позволяют сделать вывод об уровне знаний у будущих технологов-конструкторов относительно вестиментарной моды: высокий, средний и низкий уровни.

Обработка результатов.

Высокий уровень (70-80 баллов) – свободно ориентируется в исторических периодах и владеет достаточными знаниями относительно исторического костюма, личностей мастеров международной вестиментарной моды; проявляет творчество и глубину мысли в осознании места моды в современном обществе.

Средний уровень (40-69 баллов) имеет не полные знания об исторической последовательности развития форм и силуэтов женской одежды; фрагментарные знания о первых кутюрье, о современных отечественных и зарубежных модельерах-дизайнерах; недостаточное понимание вестиментарной моды, ее функций и значения для современного общества.

Низкий уровень (20-39 баллов) отрывочные знания о формах женской одежды в истории, о создателях вестиментарной моды; о функциях моды, отсутствие знаний ее роли для общества.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

ПРОГРАММА ФАКУЛЬТАТИВОВ
«КОСТЮМ КАК ОБЪЕКТ ТВОРЧЕСТВА» и
«ВЕСТИМЕНТАРНАЯ МОДА
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН»

для обучения студентов в средних профессиональных организациях
(колледже)

Пояснительная записка. Проектирование одежды в современном понимании – это совокупность (комплекс) работ по созданию нового образца изделия, включая исследование, создание эскизов, моделей, расчеты и построение чертежей изделий и деталей, изготовление и испытание опытных образцов.

При проектировании одежды должны быть максимально использованы последние достижения науки, техники и прикладного искусства, выбраны оптимальные конструктивные и композиционные решения, соответствующие созданию изделий, имеющих высокие эстетические и утилитарные свойства, отвечающие потребностям и вкусам различных этносоциальных групп потребителей, и одновременно высокой рентабельности для изготовителей.

Проектирование современной одежды в программе данных факультативов является важнейшей составной частью профессионального становления будущего технолога-конструктора, кроме того, способствует развитию этнотолерантной личности и подготовке ее к взрослой жизни в современных условиях. Для воспитания конкурентоспособного специалиста способного охватить все современные тенденции в разработке и изготовлении одежды, и умеющего работать в условиях многонациональной, поликультурной среды в рамках проектной деятельности разработаны программы факультативов «Костюм как объект творчества» и «Вестиментарная мода как социокультурный феномен». Подготовка специалиста нового качества включает в себя генерацию наукоемких идей в

целях разработки новых технологий, концептуальных ноу-хау и продукции, обладающей новизной.

С одной стороны, использование универсальных идей всегда таит в себе опасность теоретизирования и выхолащивания эмоциональной, художественно-творческой составляющей конструирования, моделирования, технологической обработки и декорирования. С другой стороны, внесение в теорию и практику проектирования одежды передовых идей современного научного знания позволит обогатить профессиональное мировоззрение. А для этого необходим методологически корректный анализ результатов, полученных из различных отраслей знаний, которые позволят сохранить традиционность художественного мышления.

Предлагаемый теоретический и практический материал строится на инновационном подходе, представляющем вестиментарную моду как социокультурный феномен, развивающийся во времени и пространстве, и костюм как систему, в которой заложены средства выявления генетических закономерностей, механизмы исторического формообразования, методы теоретического прогнозирования ассортимента промышленности, включая ткани, одежду, обувь, головные уборы, фурнитуру, украшения и так далее.

Знакомясь и изучая вестиментарную моду как социокультурный феномен и костюм как объект творчества, студенты должны приобрести опыт в получаемой профессии, а также такое качество как этнотолерантность необходимое в процессе трудоустройства в условиях многонационального региона.

Цель факультативов – углубленная подготовка студентов к творческой работе в русле профессиональной деятельности в сфере услуг, включающая освещение прогрессивных и перспективных методов проектирования одежды в системе «человек – одежда – среда».

Задачи факультативов – повышение уровня этнокультурных и этноэстетических впечатлений; уровня профессиональной подготовки

студентов за счет вооружения их соответствующими знаниями о фигуре человека, методах конструирования, моделирования, технологии пошива, декорирования одежды; формирования у них глубокого осознания связи одежды с местом проживания; получением практического опыта выполнения нетрадиционных видов одежды; повышения художественно-эстетического уровня композиционной составляющей конкретного изделия; выработки у них этнотолерантного отношения к культуре разных народов.

Факультативы «Вестиментарная мода как социокультурный феномен» и «Костюм как объект творчества» решают следующие задачи:

- 1) развитие этнотолерантной личности студента как представителя многонационального региона, умелого хранителя, пользователя и создателя социокультурных ценностей и традиций народов Астраханского региона;
- 2) овладение знаниями об историческом пути народов, проживающих на территории региона в контексте вопросов истории народного костюма, а также рассмотрение знаний по теории и практике декоративно-прикладного искусства как целостного, непрерывно развивающегося явления культурной жизни народов, как особого типа художественного творчества;
- 3) овладение техникой конструирования одежды, моделирование и технологии изготовления новых моделей одежды на основе традиционных костюмов;
- 4) развитие интереса и чувства собственной принадлежности к истории и культуре своего и других народов, стремление сохранять и приумножать культурное наследие своего региона;
- 5) повышение уровня творческих возможностей в профессиональной подготовке будущих специалистов за счет вооружения их соответствующими знаниями о вестиментарной моде, о особенностях ее функционирования на современном этапе;
- 6) вооружение студентов операциями, приемами технологической обработки ткани, формирование профессионально важных качеств,

необходимых для конструирования и изготовления швейных изделий в рамках факультативных занятий.

Факультативы составлены по блочно-модульному принципу, порядок изучения отдельных модулей может меняться в зависимости от потребностей студентов, обучающихся по данной программе. Факультативные занятия в рамках проектной деятельности: предваряют и обеспечивают успешное усвоение знаний, умений и владений в русле учебно-воспитательного процесса; опираются на современные тенденции развития образования; ориентированы на формирование общекультурных, этнокультурных и профессиональных знаний и умений; способствуют креативному развитию каждой отдельной личности; включают национально-региональный компонент; имеют теоретико-практическую направленность.

Факультативы в рамках проектной деятельности нацелены на то, чтобы обучающийся работал как самостоятельно, так и в многонациональной студенческой среде, учился планированию, организации и оценке своих действий и деятельности в целом. Ему предоставляется модульный пакет, включающий следующие основные компоненты:

I. Программа, в которой цели обучения сформулированы в виде результатов деятельности. Результат определяет, что именно студент должен научиться делать по окончании освоения модуля. Для каждого результата прописаны условия и уровень качества выполнения действий. Уже перед началом работы студент знает, каким образом он должен продемонстрировать, доказать, что он достиг этого результата.

II. Инструкции, содержащие необходимый материал, обеспечивают студенту возможность самостоятельно работать с модулем, используя его полностью или выбирая из него фрагменты в зависимости от своих образовательных потребностей. Они включают в себя объяснение, рекомендации, образцы тренировочных упражнений.

СТРУКТУРА ФАКУЛЬТАТИВА
«КОСТЮМ КАК ОБЪЕКТ ТВОРЧЕСТВА»

**ПРИМЕРНЫЙ УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ФАКУЛЬТАТИВА
«КОСТЮМ КАК ОБЪЕКТ ТВОРЧЕСТВА»**

Распределение тем по видам учебных занятий

№п /п	Темы	Внеаудиторные занятия	Самост. работа
I. Костюм как невербальная социокультурная система			
1	Костюм и культура. Внешнее и внутреннее значение костюма. Социальная информация, сообщаемая посредством костюма. Ассортимент, функции костюма, классификация одежды.	2	
2	Роль историко-культурного наследия в формировании особенностей одежды (на примере Астраханского региона).	2	
II. Основы художественного проектирования одежды			
3	Костюм как объект творчества, средство этноэстетического воспитания.	2	
4	Костюм как художественная система.	2	
5	Основные закономерности композиции костюма. Зрительные иллюзии в композиции костюма. Роль аксессуаров в композиции костюма.	2	2
6	Основы проектирования и создание художественно-образных швейных изделий на основе произведений дизайна. Этапы художественного творчества. Образность в дизайне одежды.	4	4

III. Декоративно-прикладное искусство (на примере традиционного народного костюма)			
7	История возникновения и развития народного искусства народов проживающих на территории полиэтнического региона.	2	
8	Роль национальных узоров в композиции костюма народов, проживающих на территории Астраханского региона.	2	4
IV. Народный костюм			
9	Семиотический статус традиционной одежды народов России: традиционный костюм народов проживающих на территории Астраханского региона; мода в этническом стиле одежды; роль экологии в сохранении традиционных материалов при создании современной одежды; этнические традиции в мировом дизайне одежды.	2	2
10	Творческий проект.		10
	Итого за семестр	20	22
	ИТОГО	42	

ПРОГРАММА ФАКУЛЬТАТИВА «КОСТЮМ КАК ОБЪЕКТ ТВОРЧЕСТВА»

I. Костюм как невербальная социокультурная система

Костюм и культура. Элементы костюма рассматриваются как знаки коммуникации. Костюм детерминирован логикой развития культуры, подчиняется основным тенденциям трансформации культуры в связи с формированием всемирного информационного общества. Социальная информация, сообщаемая посредством костюма: социальный статус, социальная роль, экономический статус, политический статус, религиозный статус и участие в различных социальных ритуалах. Ассортиментные группы по определенным признакам. Классификация одежды. Виды функций костюма: защитная, сакрально-символическая, эстетическая, социальная и т.д.

Роль историко-культурного наследия в формировании особенностей одежды (на примере Астраханского региона). Связь исторических, культурных и национальных традиций Астраханского региона с процессом развития и изменения вестиментарных форм, конструкций, пропорций. Отражение межкультурного диалога в одежде населения.

II. Основы художественного проектирования одежды

Костюм как творческая деятельность, средство этноэстетического воспитания. Этноэстетика и культура костюма. Этноэстетическая культура – это интегративная характеристика личности, часть ее общей культуры, системообразующими элементами которой выступают усвоенные эстетические отношения того или иного народа и соответствующая им система этноэстетических ценностей. Этноэстетические ценности как система культурных традиций народа, выраженных в его ментальных формах и маркирующих культурное своеобразие народа. Стиль и стилизация в одежде. Мода в структуре костюма. Влияние моды на костюм. Дизайн

одежды. Экологическая ориентация дизайна одежды. Экология и гуманизация дизайна. Культура одежды и дизайн.

Костюм как художественная система. Костюм в системе искусств. История развития костюма. Костюм Древнего Египта, Древней Греции, Древнего Рима, раннего средневековья, позднего средневековья, эпохи Возрождения, костюм XVII в., стиль рококо и барокко в костюме, классицизм в костюме, костюм XIX в., костюм XX в. Костюм Китая, Японии, Америки, Индии, Африки и др.

Основные закономерности композиции костюма. Зрительные иллюзии в композиции костюма. Роль аксессуаров в композиции костюма. Композиция и композиционное формообразование. Целостность композиции. Средства композиции. Приемы гармонизации. Цвет в композиции костюма. Особенности зрительного восприятия. Иллюзии изменения формы костюма. Значение аксессуаров во внешнем облике.

Основы проектирования и создание художественно-образных швейных изделий на основе произведений дизайна. Основные этапы проектирования. Этапы художественного творчества. Образность в дизайне одежды. Творческая концепция в дизайне одежды. Художественный образ в композиции костюма. Роль творческих источников вдохновения в дизайне одежды.

III. Декоративно-прикладное искусство (на примере традиционного народного костюма)

История возникновения и развития народного искусства народов проживающих на территории полиэтнического региона. Основы декоративно-прикладного искусства. Предметы и быт разных народов как образцы искусства. Связь времен в народном искусстве. Роль декоративного искусства в жизни общества. Декоративная отделка одежды и украшения.

Роль национальных узоров в композиции костюма народов, проживающих на территории Астраханского региона. Роль национальных

узорov в композиции костюма. Особенности орнаментальных композиций в проектировании одежды. Классификации орнаментов, виды вышивок и основные закономерности построения орнаментальных композиций в традиции народов, проживающих на территории Астрахани. Национальный орнамент как «архитектоника поверхности» современных текстильных материалов. Цвет орнаментальных композиций в дизайне одежды. Материалы и инструменты для подготовки к вышивке. Виды швов. Аппликация.

IV. Народный костюм

Семиотический статус традиционной одежды народов России: традиционный костюм народов проживающих на территории Астраханского региона; мода в этническом стиле одежды; роль экологии в сохранении традиционных материалов при создании современной одежды; этнические традиции в мировом дизайне одежды. Знаковые функции и особенности традиционных костюмов народов, заселяющих Астраханский регион: русский костюм; татарский костюм, персидский костюм, монгольский костюм и т.д. Традиция – мода – стиль. Народные элементы в современном костюме жителя Астрахани. Использование национальных традиций в современном моделировании. Мода и этнический стиль в одежде. Специфика фольклорного сценического костюма. Роль экологии в сохранении традиционных материалов при создании современной одежды. Влияние народного костюма на формирование европейской моды начала XXI вв.

Творческий проект. Анализ идей, создание эскизов, аппликаций, коллажей с элементами народного костюма. Создание современного образа: изображение на плакате, фотография и т.п. с учетом элементов декоративно-прикладного искусства народов, проживающих на территории Астраханского региона.

СТРУКТУРА ФАКУЛЬТАТИВА

«ВЕСТИМЕНТАРНАЯ МОДА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ

ПРИМЕРНЫЙ
УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ФАКУЛЬТАТИВА
«ВЕСТИМЕНТАРНАЯ МОДА
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН»

Распределение тем по видам учебных занятий и их объемы

№ п/п	Темы	Внеаудиторные занятия	Самост. работа
I. Теоретическое исследование моды			
1	Вестиментарная мода как сложное социальное и художественное явление: теоретико-методологические подходы в понимании современной моды; структура и функции вестиментарной моды.	2	
2	Мода как психологический феномен. Мода как форма массового поведения. Мода как форма рекламы.	2	
3	Вестиментарная мода как маркер региональной идентичности (на примере Астрахани). Потенциал вестиментарной моды в процессе формирования этнической толерантности.	2	
II. Законы и формы развития моды			
4	Интернационализация и демократизация моды: связь вестиментарной моды с общественно-историческими явлениями.	2	
5	Закономерности развития моды: ускорения распространение моды. Цикличность развития	2	

	вестиментарной моды. Прогнозирование моды.		
III. Дома моды и творчество модельеров			
6	История возникновения и развития Домов моды; творчество мировых и отечественных мастеров вестиментарной моды.	2	4
7	Значение инокультур в творчестве мастеров вестиментарной моды. Влияние инокультур на творческий путь известных модельеров.	2	2
IV. Современный костюм			
8	Вестиментарная мода в современном контексте – высокоразвитая индустрия.	2	2
9	Анализ информационно-знаковой системы вестиментарной моды, семиотический статус современной одежды.	2	
10	Стиль и значение стилизации в создании современного костюма.	2	
11	Значение этнической толерантности в профессиональной деятельности технолога-конструктора.	2	
12	Творческий проект на выбор студента.		10
	Итого за семестр	24	18
	ИТОГО	36	

ПРОГРАММА ФАКУЛЬТАТИВА
«ВЕСТИМЕНТАРНАЯ МОДА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
ФЕНОМЕН»

I. Теоретическое исследование моды

Вестиментарная мода как социальное и художественное явление.

Теоретико-методологические подходы в понимании современной вестиментарной моды. Структура вестиментарной моды: модные стандарты (способы или образцы поведения), модные объекты (материальные и нематериальные), модные значения или ценности моды, модное поведение участников моды. Первичные и вторичные ценности моды. Функции вестиментарной моды: инновационная, регулятивная, психологическая, социализации, социальной дифференциации и нивелирования, престижная, коммуникативная, экономическая, эстетическая.

Мода как психологический феномен. Мода как форма массового поведения. Мода как форма рекламы.

Мода как специфический социальный регулятор массового поведения. Связь моды с социально-психологическими механизмами – заражение, внушение, подражание. Вестиментарная мода – невербальная форма межгрупповой и внутригрупповой коммуникации. Участники модной коммуникации: производители (создатели), распространители, потребители. Мода как форма рекламы. Виды рекламы модных тенденций. Антимода.

Вестиментарная мода как маркер региональной идентичности (на примере Астрахани). Потенциал вестиментарной моды в процессе формирования этнической толерантности.

Вестиментарная мода как социокультурный феномен, отражающий внутренние глубинные процессы, происходящие в пространственно-территориальных образованиях (страна, государство, регион) на определенном отрезке времени. Современные вестиментарные формы исходят из пространственно-территориальных факторов (географических,

природно-климатических, экономических, социокультурных и др.), а также от типов мышления, мировоззренческо-идеологической направленности и этнокультурных ценностей, нравственности участников моды. Понятие «толерантность» ее виды. Этническая толерантность ее сущность и значение в современном многонациональном регионе. Потенциал вестиментарной моды как средство формирования этнической толерантности.

II. Законы и формы развития моды

Интернационализация моды. Демократизация моды.

Основные центры вестиментарной моды западноевропейские регионы: Париж, Милан, Лондон, Нью-Йорк и Токио, определяют основные тенденции мировой модной индустрии в стилях, цвете, материалах и силуэтах. Мода явление интернациональное. Интернационализация упрощает адаптацию вестиментарной моды к культурным особенностям региона. Демократизация вестиментарной моды проявляется в отсутствии единого и обязательного для всех модного образца, в стирании границ между одеждой разного назначения, в необязательности законов «хорошего вкуса» и правил сочетания различных вещей, цветов и материалов.

Закономерности развития моды.

Создание массового рынка и современные средства массовой коммуникации как причины ускорения распространения вестиментарной моды, привели к сокращению модных циклов (возникновение, распространение, спад). Цикличность моды дает возможность прогнозировать вестиментарную моду. Понятие «коллекция». Проектирование коллекции. Виды коллекций одежды.

III. Дома моды и творчество модельеров

История возникновения и развития Домов моды; творчество мировых и отечественных мастеров вестиментарной моды

История моды конца XIX – начала XX вв. Акцент на стилях домов высокой моды и фирм, выпускающих коллекции прет-а-порте. Творчество

крупнейших зарубежных модельеров: Ч.-Ф. Ворта, П. Пуаре, К. Шанель, К. Диора, Дж. Армани, И. Мияке, Ж.-П. Готье; и отечественных: Н.П. Ламановой, В.М. Зайцева, В.А. Юдашкина, И. Чапурина, А. Ахмадулиной и др. Выявлена связь творческих концепций модельеров с основными проблемами эпохи и изменением образа жизни, с развитием дизайна и современного искусства, появлением новых технологий.

Значение инокультур в творчестве мастеров вестиментарной моды. Влияние инокультур на творческий путь известных модельеров.

Использование мотивов этнокультурных традиций и народного костюма западными и отечественными модельерами. Влияние этнокультурного наследия на становление авторской манеры модельера. Возникновение и практика использования экзотического стереотипа «русского стиля» в творчестве западноевропейских художников. Роль художников по костюму, работающих с использованием народных традиций, в воспитании патриотизма и ориентации потребителя на товары отечественного производства.

IV. Современный костюм

Вестиментарная мода в современном контексте – высокоразвитая индустрия.

Основные фазы становления моды в ее вестиментарном проявлении как самостоятельной высокоразвитой индустрии (период с 1890-х до 2010-х гг.). Выявление особенностей современности и степени их влияния на переход моды от художественно-ремесленной деятельности к индустрии, занимающей важный сектор экономики: глобализация и локализация, западоцентризм с одновременным ростом влияния восточных государств (ориентализм), урбанизация и индустриализация, рост науки и техники с повышением значимости компьютеризации (информатизации), массовость и потребительство. Основные требования, предъявляемые к моде-индустрии – стремление к сбыту продукции для получения прибыли в

относительно короткие временные циклы (два раза в год), создание конкурентоспособной продукции, высокоразвитость в технических и технологических сферах, мобильность производства, частая сменяемость ассортимента, экономическую устойчивость, соответствие продукции модным тенденциям, диктуемым центрами моды (Париж, Милан, Лондон, Нью-Йорк и Токио). Ретроспективность вестиментарной моды как главная ее современная специфика. Инновационность вестиментарной моды – переосмысление традиций и их адаптация к современным условиям вестиментарной индустрии. Проектирование современной одежды – креативное смешивание, ассимилирование, модернизация, усложнение, совершенствование уже созданного, то есть переработка старого (стилей, образов, конструкций, технологий, силуэтов, тканей, цветовой гаммы) вместо изобретения кардинально нового.

Анализ информационно-знаковой системы вестиментарной моды, семиотический статус современной одежды

Виды сообщений, посредством которых в обществе распространяется вестиментарная мода (вербальное-языковое, визуальное – зрительный образ). Язык современного костюма. Семиотический статус современной одежды: униформа, дресс-код, имидж, индивидуальный стиль в одежде.

Стиль и значение стилизации в создании современного костюма.

Понятие «стиль». Связь стиля с эволюцией костюма во времени и в человеческом обществе. Общие принципы формообразования, характерные для каждого стиля эпохи (египетский стиль, средневековый стиль, стиль рококо, барокко, романтизм, классицизм), определяли особенности формообразования исторического костюма каждого периода. Исторический стиль в творчестве современных модельеров. Авторский стиль в творчестве крупнейших кутюрье и дизайнеров одежды, как К. Шанель, К. Диор, К. Баленсиага, А. Курреж, Дж. Версаче, К. Лакруа и др. Понятие стилизации. Виды стилизации. Приемы стилизации.

Значение этнической толерантности в профессиональной деятельности технолога-конструктора

Основные качества и компетенции, формируемые в образовательном процессе с учетом потребностей предприятия и работодателей. Общекультурные и профессиональные компетенции будущего технолога-конструктора: адаптируемость и толерантность, способность понимать значение культуры как формы человеческого существования и руководствоваться в своей деятельности базовыми культурными ценностями, современными принципами толерантности, диалога и сотрудничества; способность к социальному взаимодействию, разрешению конфликтов в социальной и профессиональной сферах, к социальной мобильности. Диалог культур как важнейшее условие мирного сосуществования представителей разных наций, этносов на одной территории. Механизмы партнерства в профессиональной деятельности технолога-конструктора ориентированы на целенаправленное, активное взаимодействие с социумом, на способность гибко и адекватно реагировать на динамику развития рынка труда, востребованность услуг в сфере обслуживания, потребности развивающейся личности, диктуемые обществом социокультурные приоритеты.

Творческий проект.

Анализ идей, создание эскизов современной одежды с элементами творчества модельера (на выбор). Создание современного образа (изображение, коллаж, фотография и т.п.) с использованием национальных традиций народов, проживающих на территории Астраханского региона.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Одежда народов, проживающих в Астраханском регионе

1

2

3

4

1. Расшитые разноцветными шелками полукрестом "ироки" шахрисябские и золотошвейные бухарские халаты работы вышивальщиков придворных мастерских.
2. Парадный мужской костюм. Таджики, узбеки. Конец XIX – начало XX веков
3. Женский костюм. Казанские татары. казанская губ. Начало XX века.
4. Праздничный костюм замужней женщины. Русские. Нижегородская Губерния. XIX век.

Одежда народов, проживающих в Астраханском регионе

1

2

3

4

1. Праздничный женский костюм. Калмыки. Астраханская губ. Конец XIX в.
2. Женский костюм. Киргизы. Туркестан. Ферганская обл. Начало XX в.
3. Костюм женский праздничный. Астраханская губ. Караимы. Первая половина XIX век.
4. Женский костюм. Казахи. Середина XIX.

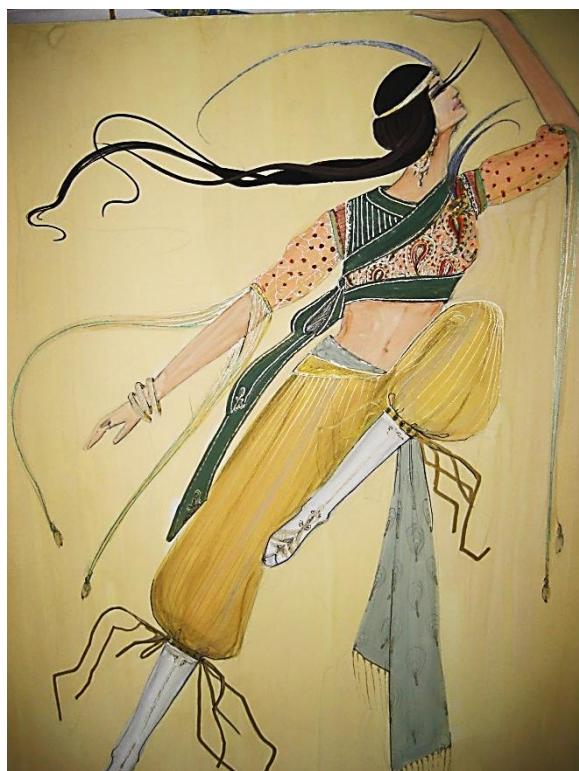
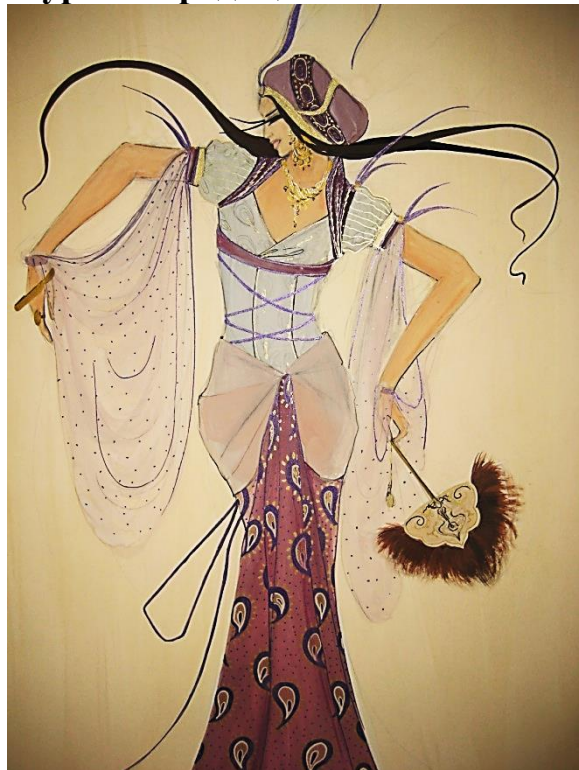
СТУДЕНЧЕСКИЕ ПОИСКИ И НАХОДКИ**в разработке Астраханского логотипа****Символика Астраханской области**

Студенческие находки в поиске регионального логотипа

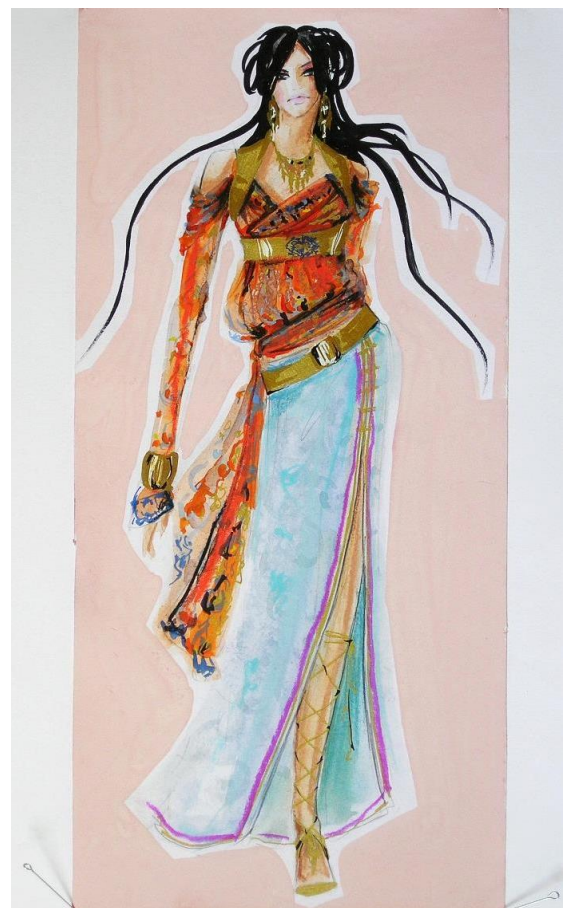
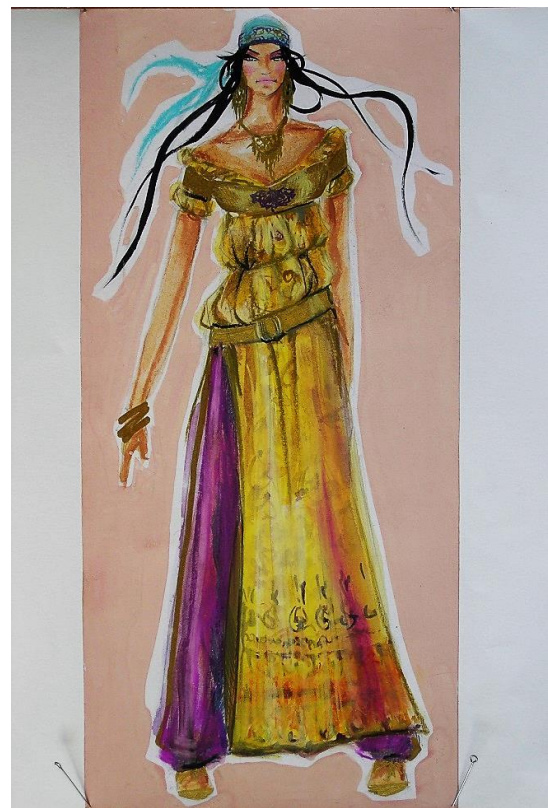

ПОИСКОВЫЕ ЭСКИЗЫ

**Авторские коллекции одежды, разработанные на основе
многовековых этнокультурных традиций**

**ПОИСКОВЫЕ ЭСКИЗЫ: Авторские коллекции одежды,
разработанные на основе многовековых этнокультурных традиций**

**ПОИСКОВЫЕ ЭСКИЗЫ: Авторские коллекции одежды, разработанные
на основе многовековых этнокультурных традиций**

**ПОИСКОВЫЕ ЭСКИЗЫ: Авторские коллекции одежды, разработанные
на основе многовековых этнокультурных
традиций**

Отдельные фрагменты работы над коллекцией одежды

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Коллекция моделей одежды на основе мнговековых традиций

Модели одежды, созданные в рамках проектной деятельности

Выставка студенческих работ в рамках проектной деятельности

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

Студенческие работы, созданные в рамках проектной деятельности

Выставка «Образование – инвестиции в успех» в спортивно-зрелищном комплексе «Звездный»

Работа Театра моды «Комильфо»